

Федеральное агентство по образованию
Алтайский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей молодых ученых

Выпуск 1

Под общей редакцией канд. экон. наук,
доцента В.В. Мищенко

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2008

ББК 65.9
А 585

Рецензенты:

докт. экон. наук, профессор **В.И. Беляев** (АлтГУ);
канд. экон. наук, доцент **Ю.Н. Грибова** (филиал ВЗФЭИ в г. Барнауле)

А 585 **Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края** : сборник статей молодых ученых. Вып. 1 / под общ. ред. В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 124 с.
ISBN 978-5-7904-0787-1

В сборник включены работы молодых ученых кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета. Рассматриваются современные проблемы, стратегические и тактические вопросы социально-экономического развития Алтайского края. Много внимания уделено состоянию социальной сферы, перспективам ее функционирования и роста.

Сборник предназначен для использования в образовательном комплексе и будет полезен для понимания процессов, происходящих в экономике региона.

ББК 65.9

ISBN 978-5-7904-0787-1

© Алтайский государственный университет, 2008
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник подготовлен магистрантами, аспирантами и студентами кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета. В статьях молодых ученых рассматриваются различные аспекты функционирования экономики Алтайского края.

Переход к рыночной экономике был не прост как для всей экономики Российской Федерации, так и для большинства ее отраслей и территорий. Но особенно сложным он стал для несырьевых регионов, к которым относится и Алтайский край. Поэтому основная цель сборника – постановка задач и обоснование направлений повышения конкурентоспособности экономики региона.

В рамках реализации Стратегии развития края на современном уровне в качестве одного из приоритетов предусматривается сделать туризм новой специализацией Алтая, в том числе с помощью особых экономических зон, тем более, что Правительство РФ гарантировало краю необходимую финансовую поддержку. Все эти проблемы изучаются в статьях, включенных в книгу.

В сборнике также рассматриваются вопросы применения различных подходов к территориальному управлению, изучению неформальной (теневой) экономики.

В качестве важного раздела в сборник включены статьи, исследующие состояние в образовательной сфере региона, начиная от положения с детскими садами и заканчивая развитием среднего специального и высшего образования. До сих пор в России, и прежде всего в экономически слабых территориях, существует опасность потери части достигнутых завоеваний в социальном комплексе, поэтому изучение особенностей функционирования и возможностей развития всех образовательных учреждений представляется чрезвычайно актуальной задачей.

Переход к Болонской модели в образовании требует преодоления сложившихся еще в советское время стереотипов в высшем образовании, поиска новых подходов к подготовке специалистов. Один из них кафедра региональной экономики и управления видит в расширении научно-исследовательской работы магистрантов. Предполагается и в дальнейшем ежегодно издавать их работы в виде отдельного сборника статей.

Ответственный редактор
В.В. Мищенко

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конкурентоспособность является многогранным понятием, которое следует определять в зависимости от решаемых задач. Для всех субъектов экономики сложно выделить какое-то одно универсальное определение конкурентоспособности. Нужно учитывать, применительно к какому объекту или субъекту и на каком уровне оно рассматривается.

«Конкурентоспособность, – пишет С. Гарелли, один из авторов международных оценок конкурентоспособности, – стала в экономике тем, чем гравитация в физике, – это одна из важнейших сил, которые, оказывая влияние, формируют современность нашего мира, это сила, которую нельзя не учитывать. Эти силы одинаково воздействуют на фирмы и на отдельные личности, так как гарантируют им трудовую занятость, на народы, которые хотят сохранить непрерывность в повышении их жизненного уровня. Понимание механизмов конкурентоспособности является потребностью всех» [16].

В большинстве научных работ конкурентоспособность рассматривается на микро- и/или на макроуровне. На микроуровне термин «конкурентоспособность» применим к соперничеству определенного числа фирм, которые ведут хозяйственную деятельность в целях максимизации прибыли и обеспечения экономического роста. На макроуровне конкурентоспособность выражается в высоком уровне экономического роста и возможности генерировать постоянно растущие реальные доходы населения и жизненные стандарты.

М. Гельвановский (Национальный институт развития Отделения общественных наук РАН) не согласен с таким подходом и выстраивает многоуровневую систему, где основными являются три уровня – товарный, фирменный и общехозяйственный. На микроуровне субъектами конкурентной борьбы являются товары, на мезоуровне – отдельные предприятия, фирмы, их корпоративные объединения, отраслевые и межотраслевые комплексы, а на макроуровне субъектами являются национальные хозяйства отдельных стран. Данный тип структуры понятия конкурентоспособности Гельвановский называет вертикальным, так как он раскрывает иерархию формирования конкурентных преимуществ [2, с. 32–40].

В настоящее время особый интерес представляет региональная конкурентоспособность, которую можно определить как способность территории производить продукцию и оказывать услуги, соответствующие требованиям зарубежных рынков, и одновременно поддерживать высокий и стабильный уровень доходов своего населения. В широком смысле конкурентоспособность – это возможность регионов в условиях международной конкуренции обеспечивать сравнительно высокие доходы и уровень занятости населения. Чтобы регион был конкурентоспособным, важно обеспечить количество и качество рабочих мест.

В.П. Шорохов и Д.Н. Колькин выделяют две точки зрения относительно формирования региональной конкурентоспособности [15, с. 92–101]. Первая заключается в том, что региональная конкурентоспособность развертывается как совокупность конкурентоспособностей субъектов хозяйствования, находящихся в границах данного региона, т.е. интересы субъектов хозяйствования совпадают с интересами (стратегией) региона в целом. Высокая производительность ресурсов является важным показателем уровня конкурентоспособности, поэтому определение факторов, влияющих на ее повышение, необходимо для территорий, которые недавно стали внедрять стратегии конкурентоспособности.

Вторая точка зрения состоит в том, что региональная конкурентоспособность считается производной макроэкономической конкурентоспособности и применительно к ней действуют некоторые ограничения (например, законы, которыми регулируется международная торговля, не всегда функционируют на региональном уровне).

В формулировке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) конкурентоспособность определяется комплексно как «...способность регионов, стран или групп соседних стран, находясь в условиях международной конкуренции, производить товары и услуги, одновременно сохраняя и расширяя реальный доход граждан и занятость в течение длительного времени». Правда, в нее не включен экономический рост, но фактически в сопоставлениях ОЭСР анализ темпов роста регионов всегда присутствует.

Для повышения конкурентоспособности экономики региона необходимы в первую очередь методики ее оценки. Наиболее часто в литературе можно встретить методики оценки конкурентоспособности товара, фирмы или предприятия, страны. Особое внимание уделяется оценке рейтингов конкурентоспособности стран, которые характеризуют степень развития мощи государства, благосостояние населения. Рейтинг конкурентоспособности стран как интегрированный показа-

тель уровня развития стран рассчитывается Всемирным экономическим форумом (Женева), Международным банком реконструкции и развития, Институтом развития менеджмента (Лозанна) и др. Уникальность рейтинга конкурентоспособности стран состоит в том, что он, помимо статистических данных, учитывает результаты опроса порядка 20 тыс. руководителей крупнейших предприятий в мире, дающих оценку компетенции властей и качеству управления, организации труда и качеству финансовых услуг, уровню коррупции и криминогенной обстановки [11].

Д. Сепик для сравнения регионов друг с другом и определения их уровня развития и конкурентоспособности предложил следующую классификацию основных региональных индикаторов:

- 1) экономика:
 - ВВП на душу населения (уровень покупательской способности);
 - занятость по отраслям (сельское хозяйство, промышленность, услуги);
 - заявки на Европейский патент (на 1 млн чел.);
- 2) рынок труда:
 - уровень безработицы (всего, застойная безработица, женщины, молодежи);
 - уровень занятости (процент населения в возрасте от 15 до 64 лет, всего, женщин, мужчин);
- 3) демография:
 - население;
 - плотность населения (жителей на 1 кв. км);
 - процент населения в возрасте до 15 лет, в возрасте от 15 до 64 лет, 65 лет и старше;
- 4) образование:
 - образовательный уровень лиц в возрасте от 25 до 59 лет (начальное, среднее, высшее) [12].

Эта методология не сравнивает все факторы, повышающие конкурентоспособность регионов, но анализирует те из них, которые оказывают на нее наиболее значительное влияние, поскольку относительная значимость факторов конкурентоспособности отличается по регионам.

Широко распространен в мировой практике подход, при котором за основу берутся критерии, характеризующие уровень и качество жизни населения.

В.Е. Андреев в своей работе «Конкурентоспособность региона и методика ее оценки» использует данный подход и считает население главным субъектом региона [5].

Безусловно, что уровень жизни населения неразрывно связан с функционированием экономики региона, активной и профессиональной деятельностью региональной власти, других институциональных структур, выражающих интересы граждан.

В понятие «конкурентоспособность региона» В.Е. Андреев включает два основополагающих момента: необходимость достижения высокого уровня жизни населения и эффективность функционирования хозяйственного механизма региона. В основе хозяйственного механизма региона лежит региональный рынок при определенной законодательством регулирующей роли федеральных и местных органов власти. Под конкурентоспособностью региона следует понимать его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.).

Через механизм ценообразования в каждом сегменте рынка (труда, товаров и услуг, финансовом и др.) устанавливаются цены, отражающие стоимость как основных факторов производства, так и готовых товаров и услуг. Таким образом, автор строит следующую логическую цепочку: региональный рынок – механизм ценообразования – конкурентоспособность региона. Исходной категорией для анализа конкурентоспособности региона является региональный рынок.

Автор использует такие категории, как «региональный спрос» и «региональное предложение». Это объясняется тем, что необходимо абстрагироваться от различий между отдельными рынками и выявить главные элементы функционирования региональной экономической системы, определяющие ее конкурентоспособность.

Комплексный показатель конкурентоспособности региона складывается из двух групп: показатели уровня жизни и инвестиционная привлекательность региона. Первая группа включает в себя: покупательную способность населения, коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини) и уровень безработицы. Вторая группа – инвестиционный потенциал региона, инвестиционный риск, реальные объемы инвестиций, число убыточных предприятий в регионе.

Автор предлагает вариант расчета конкурентоспособности региона, основанный на ранжировании регионов по численным значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. Затем место, занятое регионом, умножается на весовое значение каждого показателя, и все они суммируются. Вес показателя определяется его «влиянием» на всю группу показателей и исходя из выбранной темы исследования, ставящей целью проследить взаимо-

связь механизма ценообразования и конкурентоспособности региона. Регион, набравший меньшее количество баллов, считается более конкурентоспособным.

Эффективность механизма регионального ценообразования заключается в достижении равновесия регионального спроса и регионального предложения при условии сохранения высокого жизненного уровня населения, обеспечения стабильного функционирования реального сектора экономики, при активной поддержке со стороны региональной власти структурообразующих и конкурентоспособных предприятий региона.

Особый интерес вызывает методика, которую предлагает А.В. Ермишина. Данная методика разработана в Южнороссийском центре технологизации региональной и муниципальной деятельности при Институте экономики и внешнеэкономических связей Ростовского государственного университета. Ведущую роль в достижении конкурентоспособности региона автор отводит кластерам. Оценка потенциала и успешности кластеризации региона производится при помощи количественного анализа статистических данных и качественного анализа имеющейся ресурсной базы, за счет которой достигается конкурентоспособность предприятий региона [6].

Под конкурентоспособностью региона как субъекта рыночных отношений в данной методике понимается способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами.

Кластер – сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, а также связанных с их деятельностью некоммерческих организаций и учреждений в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и взаимодополняющих друг друга [9].

Для выявления потенциала кластеризации региона проводится анализ конкурентной устойчивости предприятий региона и отрасли (т.е. группы предприятий, выпускающих однородную продукцию).

Анализ конкурентной устойчивости проводится в три этапа. Количественный анализ конкурентной устойчивости характеризуется коэффициентом локализации данного производства на территории региона, коэффициентом душевого производства, коэффициентом специализации региона на данной отрасли. На этом этапе определяется рыночная позиция отраслей региона.

Вторым этапом является качественный анализ наличия и состава ресурсной базы, который формируется при исследовании комплекса условий:

- факторы производства, необходимые для ведения конкурентной борьбы в данной отрасли;

- спрос на внутреннем рынке для продукции отрасли;
- конкурентоспособные отрасли – поставщики или другие сопутствующие отрасли в данном регионе;
- факторы, мотивирующие формирование эффективных стратегий организации и управления предприятиями, важнейшим из которых является конкуренция на внутреннем рынке.

На третьем этапе выявляются конкретные сектора экономики, в которых возможно достижение конкурентных преимуществ предприятий региона, т.е. проводится анализ кластеров.

Анализ кластеров может производиться в различных направлениях: институциональная организация кластеров, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров, сравнительная конкурентоспособность участников кластера, стратегический потенциал кластеров.

Для расчета необходимы статистические показатели в динамике за 3–5 последних лет:

- темп роста отрасли;
- темп роста экономики в целом;
- темп роста доли исследуемых предприятий;
- доля продукции отраслевого кластера в валовом региональном продукте.

Критериями оценки показателей являются: высокий темп отраслевого роста, высокий темп кластерного роста, высокая доля в ВРП.

Эти критерии позволяют выявить типы кластеров и определить степень их стратегической важности для региона. В соответствии с этими типами и степенью стратегической важности выбирается комплекс управляющих воздействий с целью поддержки, инициирования или реструктуризации кластеров.

Н.И. Ларина и А.И. Макаев провели оценку конкурентоспособности регионов Сибирского федерального округа (СФО) за 2000–2003 гг., которая осуществлялась на основе четырех групп факторов [7, с. 2–26].

Индекс первой группы факторов рассчитывается на основе 10 показателей, характеризующих текущее состояние экономики. На основе индексов второй, третьей и четвертой групп факторов (их всего 20) дается оценка потенциалу «стратегической» конкурентоспособности субъектов РФ.

Состояние текущей и потенциал стратегической конкурентоспособности субъекта РФ характеризует сводный индекс конкурентоспособности. В таблице 1 показаны результаты расчетов индексов текущей (Тт), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Таблица 1

Индексы конкурентоспособности регионов СФО в 2000–2003 гг.

Субъекты РФ	2000			2001			2002			2003		
	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст	Тсв	Тт	Тст
Республика Алтай	0,167	0,224	0,109	0,229	0,328	0,13	0,247	0,351	0,143	0,245	0,364	0,126
Республика Бурятия	0,251	0,272	0,231	0,272	0,286	0,259	0,25	0,292	0,208	0,248	0,305	0,192
Республика Тыва	0,034	0,021	0,047	0,044	0,027	0,06	0,07	0,076	0,063	0,052	0,049	0,054
Республика Хакасия	0,339	0,485	0,194	0,332	0,451	0,212	0,325	0,414	0,236	0,331	0,391	0,271
Алтайский край	0,365	0,412	0,319	0,342	0,376	0,308	0,32	0,314	0,325	0,322	0,335	0,31
Красноярский край	0,639	0,873	0,404	0,599	0,827	0,372	0,587	0,785	0,388	0,579	0,724	0,433
Иркутская область	0,423	0,56	0,285	0,423	0,539	0,306	0,434	0,532	0,336	0,418	0,507	0,329
Кемеровская область	0,446	0,56	0,332	0,469	0,534	0,405	0,443	0,555	0,332	0,455	0,553	0,357
Новосибирская область	0,572	0,608	0,536	0,585	0,563	0,607	0,571	0,577	0,565	0,566	0,582	0,549
Омская область	0,412	0,377	0,446	0,456	0,453	0,46	0,452	0,453	0,45	0,502	0,52	0,485
Томская область	0,605	0,638	0,537	0,651	0,703	0,599	0,66	0,744	0,575	0,695	0,78	0,609
Читинская область	0,193	0,291	0,095	0,205	0,268	0,141	0,223	0,322	0,125	0,223	0,328	0,117

Примечание: Рассчитано по данным статистического сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. М., Росстат, 2004.

По уровню сводного индекса конкурентоспособности (2003 г.) были выделены следующие группы:

- 1) более 0,5 (Красноярский край, Новосибирская, Омская и Томская области);
- 2) 0,25–0,5 (Республика Хакасия, Алтайский край, Иркутская и Кемеровская области);
- 3) менее 0,25 (Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Читинская область).

Полученные результаты нельзя считать безупречными, так как выбор показателей содержит большую долю субъективности.

По уровню сводного индекса конкурентоспособности существенно улучшили свои позиции Республика Алтай, Омская и Томская области (в основном за счет положительной динамики текущей конкурентоспособности). Наоборот, снизили свои позиции Красноярский и Алтайский края за счет отрицательной динамики текущей конкурентоспособности. Практически не изменилось значение сводного индекса у остальных субъектов СФО.

К регионам «инновационного развития» были отнесены Новосибирская и Томская области при формировании кластеров высоких технологий.

Регионами «инерционного развития» являются Красноярский край, Иркутская, Кемеровская области, обладающие необходимыми природными ресурсами для создания новых обрабатывающих производств в цветной и черной металлургии, в лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и химической промышленности и стимулирования формирования конкурентоспособных на мировом рынке кластеров.

Республики Алтай, Хакасия, Тыва, Алтайский край и Читинская область (с 2007 г. – Забайкальский край) относятся к регионам «остаивающегося развития».

Авторы предлагают выделить три группы субъектов РФ в СФО: юг Западной Сибири (Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай), Енисейский регион (Таймырский и Эвенкийский АО, Красноярский край, Республики Хакасия и Тыва) и Байкальский регион (Иркутская и Читинская области, Республика Бурятия, Усть-Ордынский Бурятский и Агинский Бурятский АО).

На основании общих концепций развития, созданных впоследствии для каждой группы регионов, следует разработать политику властей по стимулированию формирования конкурентоспособных на внешних рынках кластеров. На юге Западной Сибири предлагается сформировать кластеры в нефтехимической промышленности.

Наиболее полную оценку конкурентоспособности регионов представила профессор, заведующая кафедрой экономики Иркутского университета Н.Я. Колужнова [4]. Автор выделяет следующие показатели, отражающие критерии конкурентоспособности региона: экономический рост, конкурентоспособность продукции и жизненный уровень населения. Конкурентные позиции регионов различаются также по основным источникам конкурентных преимуществ – факторным, инвестиционным, инфраструктурным, инновационным, институциональным.

В качестве характеристики жизненного уровня используется показатель ВРП на душу населения региона (с учетом покупательской способности).

Показателем итоговой конкурентоспособности продукции регионов служит доля экспорта региона в ВРП.

Конкурентные позиции регионов также определяются наличием абсолютных (производительность труда) и относительных (показатель зарплатоёмкости продукции) преимуществ.

Показателем общих фактических относительных конкурентных преимуществ является показатель специализации (локализации), который называется также индексом фактических сравнительных преимуществ – Revealed Comparative Advantage (RCA). Он отражает совокупность имеющихся относительных преимуществ исходя из предпосылки о том, что специализация региона базируется на относительных преимуществах.

Н.Я. Колужнова приводит основные виды существующих оценок регионального развития:

- 1) оценки (индексы) развития человеческого потенциала регионов (ИРЧП). Осуществляются программой развития ООН по странам и российским регионам. Рейтинг регионов по ИРЧП оценивает имеющиеся возможности и достигнувшую степень развития потенциала человека;
- 2) оценки инвестиционной привлекательности региона для инвесторов. Осуществляются как международными организациями, так и российскими экспертами.
- 3) оценки уровня, или качества, жизни. Уровень жизни оценивается статистическими органами как основа для разработки политики заработной платы;
- 4) оценки социально-экономического развития регионов. Осуществляются Министерством экономического развития с 2001 г. Используется 16 показателей (2002);
- 5) оценка технологического развития применительно к странам, в частности индекс готовности к сетевому миру и дру-

гие индексы, акцентирующие внимание на информационных технологиях;

б) оценки конкурентоспособности стран.

Данная модель комплексной оценки конкурентоспособности регионов является наиболее полной по охвату различных показателей. Модель предусматривает выделение тех факторов, которые характеризуют конкурентный успех и накопленный потенциал конкурентных преимуществ с точки зрения основных источников этих преимуществ – факторных, инвестиционных, инфраструктурных, инновационных, информационных, институциональных. Для составления и расчета индекса конкурентоспособности применялась методика страновых рейтингов. Эта методика стандартна и представляет собой способ агрегирования ряда частных показателей (критериев) в более общий показатель, характеризующий относительные позиции страны (региона).

Глубину региональных контрастов позволяют измерить индексы развития человеческого потенциала (ИРЧП). Количественные оценки ИРЧП включают три элемента: 1) ВРП на душу населения, скорректированный по уровню покупательной способности рубля, что отражает уровень и возможности потребления; 2) количество учащих в общей численности населения; 3) продолжительность предстоящей жизни при рождении в данном году, что также отражает условия существования человека на данной территории.

ИРЧП, примененный в процессе планирования развития, может служить способом мощного системного воздействия. Для решения социально-экономических и экологических проблем при ограниченных бюджетах в Европе широко применяются «карты бедности» (пространственное измерение и анализ показателей бедности). ИРЧП предоставляет данные, которые также можно наносить на карту, чтобы составить более целостную картину человеческого благополучия в целях предоставления информации для принятия решений. Измерение развития человеческого потенциала с использованием ряда показателей, включая физическую и политическую географию и классификацию по городскому/сельскому и национальному признакам, помогает правительствам во многих странах улучшить целевое использование программ развития и даже регулировать бюджетные расходы. Один из лучших примеров использования ИРЧП – Бразилия, где общий процесс децентрализации в большой стране с существенными региональными различиями привел к потребности тщательно дифференцировать данные на всех уровнях. С 1997 г. Программа развития ООН (ПРООН) Бразилии совместно с Научно-исследовательским институтом прикладной экономики Министерства экономического планирования Бра-

зилии и Joao Pinheiro Foundation (MG) выпускает ежегодный «Атлас развития человеческого потенциала в Бразилии», который содержит подробные дифференцированные данные для всех 5000 бразильских муниципальных образований. Правительство объявило использование ИРЧП обязательным при принятии решений по распределению ресурсов, указав в бюджетном законе, что «при выделении средств на социальные программы предпочтение отдается регионам с низкими значениями ИРЧП» [3].

Рассмотрим в динамике, на каком месте по уровню развития человеческого потенциала находится Алтайский край среди других регионов России (табл. 2).

До 2003 г. только в двух регионах России ИРЧП соответствовал уровню развитых стран (более 0,800), это столица России – Москва и крупнейший регион добычи нефти – Тюменская область, в 2003–2004 гг. добавились Санкт-Петербург и Республика Татарстан.

Таблица 2

ИРЧП Алтайского края за 2000–2004 гг.

Год	ВРП на душу населения, долл. по ППС	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс образования	ИРЧП	Место в России
2000	3501	66,6		0,901	0,729	54
2001	4350	66,3		0,872	0,73	46
2002	4135	65,66	69,9	0,888	0,729	63
2003	4460	65,7	69,4	0,886	0,733	56
2004	4856	65,5	68,3	0,882	0,735	62

В подавляющем большинстве субъектов РФ индекс вырос, хотя динамика была разной, в Алтайском крае ИРЧП растет очень медленными темпами, а в 2002 г. даже наблюдалось его незначительное, но все же снижение (на 0,01). Быстрее всего ИРЧП рос в 2003–2004 гг. в ресурсно-экспортных регионах, особенно нефтедобывающих, благодаря росту душевого ВРП. Среди регионов с очень низким индексом – наименее развитые республики и автономные округа Сибири и Дальнего Востока. В связи с огромным отрывом лидеров только в 12 регионах ИРЧП выше среднего по России (2004 г.), все же большинство регионов России схожи по индексу человеческого развития.

Основной вклад в нарастание диспропорций человеческого развития вносит рост экономического неравенства регионов. В 2000 г. душевой ВРП (с учетом покупательской способности) Тюменской области и Республики Тыва различался в 14 раз, а в Алтайском крае данный показатель был меньше в 7,2 раза, чем в Тюменской области. В 2004 г. эти различия составили 14,3 и 9,2 раза соответственно, а ВРП (с учетом покупательской способности) Республики Ингушетия в 32,9 раза меньше, чем в Тюменской области. Это говорит о том, что диспропорции экономического неравенства регионов усиливаются. Второй компонент ИРЧП – индекс долголетия; его динамика негативна как в общем по России, так и в Алтайском крае в частности, где наблюдается снижение данного показателя (за исключением 2003 г.). Это основная причина ухудшения положения в рейтинге ИРЧП. Третий компонент – образование. Небольшое снижение индекса в нескольких депопулирующих областях Центра связано с сокращением доли учащихся из-за малочисленности поколения, вошедшего в школьный возраст. В том числе и в Алтайском крае доля учащихся падает, соответственно, индекс образования снижается (исключение – 2002 г.). Следующей причиной являются особенности налогового режима и переноса юридических адресов крупных компаний, оказывающие заметное влияние на показатель душевого ВРП отдельных регионов. Этим объясняется временный рост и последующий спад показателей Чукотского АО и Магаданской области. В 2004 г. кратковременным ростом ВРП по тем же причинам отличались Омская область и Республика Мордовия, а вот на ИРЧП Алтайского края данная причина не повлияла.

Сравнение индекса регионов и стран условно, но очень показательно для России. Москва сопоставима с Чехией и Мальтой, Тюменская область – с Венгрией и Польшей, Санкт-Петербург и Татарстан – с Болгарией, при этом северная столица заметно уступает странам Балтии. Слабейшие регионы России (Республики Тыва и Ингушетия) сопоставимы с Монголией, Гватемалой и Таджикистаном. Огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала замедляет развитие всей страны.

Из анализа динамики ИРЧП регионов за 2000–2004 гг. видно, что региональные различия усиливаются. Рост индекса в регионах с более высокими показателями был заметно выше, чем в регионах с низкими показателями. Расчеты, проведенные Независимым институтом социальной политики, показывают, что в период экономического роста увеличились региональные различия именно тех компонентов ИРЧП, по которым Россия отстает от развитых стран, – душевого ВРП и ожидаемой продолжительности жизни. Неравенства экономического

и социального развития субъектов РФ усиливаются, несмотря на возросшее перераспределение бюджетных ресурсов. Следовательно, эффективность политики перераспределения снижается, а медленное улучшение социальных индикаторов в подавляющем большинстве регионов указывает на низкое качество экономического роста.

Одним из способов повышения эффективности экономики и конкурентоспособности региона является привлечение инвестиций. Оценка инвестиционной привлекательности регионов, которая осуществляется Российским рейтинговым агентством «Эксперт РА» с 1995 г. [10], позволяет как российским, так и зарубежным инвесторам вкладывать деньги с наименьшим риском, выбирая тот регион, рейтинг которого выше.

Инвестиционная привлекательность регионов России определяется двумя основными характеристиками: инвестиционным риском и инвестиционным потенциалом.

Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Интегральный риск складывается из семи (восьми в 2005–2006 гг.) видов риска. Ранг региона по каждому виду риска определялся в результате упорядочения регионов по значению индекса инвестиционного риска – относительному отклонению от среднероссийского уровня риска (принят за единицу).

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели. Совокупный инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей. Ранг каждого региона по каждому виду потенциала зависит от количественной оценки величины его потенциала как доли (в процентах) в суммарном потенциале всех российских регионов.

Каждый регион характеризуется не только рангом, но и количественной оценкой, позволяющей установить, насколько велик его потенциал как объекта инвестиций и до какой степени велик риск инвестирования в данный регион.

Собственно рейтингом является распределение регионов по значениям совокупного потенциала и интегрального риска на 12 групп.

Проследим, как менялась инвестиционная привлекательность Алтайского края за последние 5 лет (табл. 3).

В течение двух периодов – 2001–2002 гг. и 2002–2003 гг. – Алтайский край относился к категории ЗВ1 (пониженный потенциал – умеренный риск) и находился в первой половине (41 и 43-е места из

89) по рейтингу инвестиционного климата регионов РФ. С конца 2003 г. Алтайский край переходит в категорию ЗС1 (пониженный потенциал – высокий риск), переместившись при этом на 67-е место из 89 (66-е из 88 в 2005–2006 гг.) в рейтинге.

Таблица 3

Инвестиционный климат Алтайского края

Год	Группа	Значение	Ранг инвестиционного климата
2001–2002	ЗВ1	пониженный потенциал – умеренный риск	41
2002–2003	ЗВ1	пониженный потенциал – умеренный риск	43
2003–2004	ЗС1	пониженный потенциал – высокий риск	67
2004–2005	ЗС1	пониженный потенциал – высокий риск	67
2005–2006	ЗС1	пониженный потенциал – высокий риск	66

Рассмотрим составляющие инвестиционной привлекательности, чтобы понять причины ухудшения инвестиционного климата Алтайского края (табл. 4, 5).

Таблица 4

Инвестиционный потенциал Алтайского края

Год	Ранг потенциала	Доля в общероссийском потенциале, %	Изменение доли в потенциале к предыдущему году	Изменение рейтинга потенциала к предыдущему году
2001–2002	27	1,04	0,00	0
2002–2003	27	1,05	0,01	0
2003–2004	26	1,03	–0,02	1
2004–2005	28	0,984	–0,046	–2
2005–2006	26	1,057	0,073	2

Инвестиционный потенциал Алтайского края на протяжении рассматриваемого периода – 2001–2006 гг. – практически не менялся и оставался достаточно высоким и стабильным, находясь в первой трети регионов РФ. В 2004–2005 гг. ранг края снизился на две позиции (с 26-го на 28-е), но в 2005–2006 гг. край вернулся на 26-е место в ранге потенциала.

Таблица 5

Инвестиционный риск Алтайского края

Год	Ранг риска	Средневзвешенный индекс риска (Россия=1)	Изменение уровня риска к предыдущему году, увеличение (+), снижение (-)	Изменение ранга риска к предыдущему году
2001–2002	49	1,05	–0,02	6
2002–2003	56	1,13	0,08	–7
2003–2004	74	1,38	0,25	–18
2004–2005	72	1,322	–0,066	2
2005–2006	71	1,306	0,306	1

Из таблицы 5 видно, что ранг инвестиционного риска в 2002–2003 гг. упал на 7 позиций, а в следующий период – на 18 (с 49-го переместился на 74-е место), затем последовал незначительный подъем на два пункта в 2004–2005 гг. и еще на один пункт в 2005–2006 гг.

Из таблиц 3 и 4 можно сделать вывод о том, что самым неблагоприятным периодом для Алтайского края были 2003–2004 гг., так как в это время ранг инвестиционного потенциала снизился на две позиции, ранг инвестиционного риска упал на 18 позиций, что повлекло смещение Алтайского края в группу с пониженным потенциалом – высоким риском. В результате регион оказался на 67-м месте по инвестиционной привлекательности.

В 2001–2002 и в 2002–2003 гг. были выявлены наиболее динамичные регионы России по инвестиционному потенциалу, регионы с наибольшим совокупным инвестиционным потенциалом, наиболее динамичные регионы по изменению инвестиционного риска, регионы с наименьшими интегральными инвестиционными рисками, регионы с наиболее/наименее эффективно работающим аппаратом управления (только в 2002–2003 гг.). Алтайский край ни в одну из вышеперечисленных категорий не попал.

В 2003–2004 гг. Алтайский край числился среди регионов с наименее «инвестиционно активным» аппаратом госуправления. По сумме ранга риска в 2003–2004 гг. (74) и ранга по объему инвестиций на одного чиновника за 1999–2003 гг. (74) наш регион оказался на 9-м месте, что явно не способствует привлечению инвесторов в край.

В 2003–2004 гг. Алтайский край ухудшил свое положение по инвестиционному риску, переместившись из группы умеренного риска в группу высокого риска, и оставался там на протяжении 2004–2006 гг. (табл. 3). Очевидно, что в регионы с наименьшими интегральными инвестиционными рисками он не попал.

Также в 2003–2004 гг. были выявлены регионы с наибольшей обеспеченностью сотовой связью и регионы с наиболее высоким уровнем проникновения Интернета, в числе данных регионов Алтайского края нет, как нет его и среди 11 регионов с наибольшими предпосылками для инновационного развития, которые были определены в 2005–2006 гг.

Алтайский край трудно назвать регионом, привлекательным для инвесторов. Главная причина – высокий инвестиционный риск. Несмотря на то, что край обладает хорошим инвестиционным потенциалом, инвесторы не желают вкладывать деньги при наличии высокого риска.

В Алтайском крае нет запасов нефти и газа (в отличие от других регионов СФО), металлургического производства, значительных месторождений угля, он является сельскохозяйственным регионом, промышленность представлена в основном обрабатывающими отраслями, а инвестиции в СФО характеризуются энергетической и нефтяной направленностью, поэтому инвестиционная привлекательность края низка.

Чтобы производить конкурентоспособную (качественную) продукцию на большинстве заводов Алтайского края необходимо обновление фондов предприятий на базе передовых технологий, а для этого нужны инвестиции, которые необходимо привлекать в регион любыми (законными) способами, иначе край может не выйти из депрессивного состояния.

Чтобы повысить конкурентоспособность Алтайского края, нужно найти «локомотивы» роста экономики региона. Одним из таких «локомотивов» может стать производство биоэтанола. Последние пять-шесть лет в мире быстро растет производство биоэтанола, или спирта, который получается на основе сахарного тростника, кукурузы, различных зерновых культур и даже опилок. Одной из главных причин этого является сложившаяся структура мирового энергетического баланса, в котором ведущая роль принадлежит нефти [13]. Развитие биоэтанольного сектора откроет для сельского хозяйства новые огромные рынки сбыта. Использование биотоплива решит проблему снабжения горючим сельского хозяйства края. На селе могут быть созданы тысячи новых рабочих мест, в местную экономику потекут инвестиции и налоги. Биоэтанол может также способствовать развитию агротехнической науки и смежных отраслей – перерабатывающей, химической, фармацевтической.

Сегодня биоэтанол широко применяют в качестве автомобильного топлива в Бразилии и Швеции. Кстати, именно в Швеции более 80% транспорта работает на этаноле. Мировые производители биоэтанола – США, Южная Америка и некоторые страны Азии.

В Алтайском крае производством биоэтанола планирует заняться группа зерноперерабатывающих компаний «Пава». В качестве сырья будут использоваться сахарный тростник, свекла, кукуруза, пшеница, картофель, солома, шелуха, опилки (все, что содержит крахмал). Кроме биоэтанола, завод будет выпускать сухую пшеничную клейковину (белок), дрожжевой кормоконцентрат (основа комбикорма), углекислоту (для защиты среды при сварке металлов), масло зародышей пшеницы (витамин E) [1].

Алтайский край производит очень мало ликеро-водочной продукции. А это тоже следует рассматривать как одно из направлений подъема экономики края, к тому же данная сфера деятельности является быстрокупаемой. В Кабардино-Балкарской Республике в 2005 г. было произведено 5,6 млн дкл этилового спирта, а в Республике Северная Осетия – Алания – 5,3 млн дкл (в том же году), что обеспечивает им значительные доходы в бюджете. Алтайский край произвел в 2005 г. всего 0,85 млн дкл спирта [8]. Следует отметить, что по численности населения Алтайский край превышает данные республики примерно в 3 раза, а по площади – более чем в 13 раз. В Кемеровской области в 2007 г. увеличилось производство водки в 2,3 раза, а в Омской области – примерно в 2 раза [19]. Пора и Алтайскому краю начать увеличение производства ликеро-водочной продукции, к тому же мощности для производства в крае имеются.

«Локомотивом» роста может стать глубокая переработка древесины. Например, в Вологодской области планируется реализация трех мегапроектов, направленных на глубокую переработку древесины и комплексное обслуживание лесных ресурсов [14]. Одно из крупнейших деревоперерабатывающих предприятий в Сибирском регионе и безусловный лидер рынка Алтая является ООО «Алтай–Форест». В 2006 г. было заготовлено 186 тыс. куб. м (в 2005 г. – 98 тыс. куб. м) древесины, пиломатериала – 76 тыс. куб. м (в 2005 г. – 53 тыс. куб. м). На данном предприятии древесина хорошего качества подвергается глубокой переработке, что значительно повышает ее стоимость, а значит, выполняется главная стратегическая задача – максимальная прибавочная стоимость с каждого кубометра лесосеки. Это налоги, прибыль, заработная плата и дополнительные рабочие места. Кстати, только в прошлом 2006 г. «Алтай–Форест» перечислил более 53 млн руб. налогов. «Алтай–Форест» способен обеспечить потребности в продукции самого высокого качества. В последнее время компания стабильно наращивает свое присутствие как на Алтае, так и в СФО [18].

В качестве еще одного перспективного направления развития экономики Алтайского края следует назвать формирование современ-

ного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса. Край обеспечен такими важными факторами развития туризма, как богатые природно-рекреационные и историко-культурные ресурсы, поэтому считается одним из самых перспективных регионов России для инвестирования в сферу туризма.

Согласно оценке специалистов (экспертов из рейтингового агентства «Эксперт» (Москва)) в 2005 г. среди всех регионов Российской Федерации Алтайский край занимал 19-е место по уровню туристического потенциала и 2-е место в СФО после Красноярского края [17]. Данная оценка подтверждает конкурентные преимущества Алтайского края в сфере туристско-экскурсионных услуг, которые необходимо эффективно использовать с целью повышения уровня социально-экономического развития региона и уровня жизни его населения. Сектор туризма может стать уже в среднесрочной перспективе серьезным источником доходной части бюджета края.

Развитие туристического потенциала экономики позволит увеличить в целом ее конкурентоспособность, что не только приведет к улучшению баланса денежных потоков Алтайского края, но и будет способствовать увеличению оборота денежных средств.

Таким образом, экономику Алтайского края можно вывести из депрессивного состояния и превратить в конкурентоспособную. Для этого нужно прилагать совместные (и немалые) усилия как со стороны властей (федеральных, региональных и даже муниципальных), так и со стороны предпринимателей. Необходимо привлекать инвесторов в край, переходить на новое высокотехнологичное оборудование, развивать инфраструктуру и прочее, пока Алтайский край не превратился в отсталый субъект Российской Федерации с очень низким уровнем жизни населения.

Библиографический список

1. В Алтайском крае будут производить биоэтанол – более дешевый и экологически чистый заменитель бензина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.altapress.ru>
2. Гельвановский, М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни / М. Гельвановский // Высшее образование в России. – 2006. – №10.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru>
4. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – М. : ТЕИС, 2003.

5. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reklama.rezultat.com>
6. Корпоративный менеджмент. Конкурентоспособность региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru>
7. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и региона / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // ЭКО / Рос. акад. наук, Сиб. отд-е. – Новосибирск, 2006. – №10.
8. Мищенко. В.В. Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направления выхода из кризиса : монография / В.В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006.
9. Портер, М.Э. Конкуренция : пер. с англ. : уч. пособие / М.Э. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2000.
10. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.raexpert.ru
11. Рылов, В.П. Конкурентоспособность территориальных социально-экономических систем: методологические и практические аспекты : монография / В.П. Рылов. – Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2006.
12. Сепик, Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты / Д. Сепик ; Российско-Европейский центр экономической политики. – М., 2005.
13. Спирт на службе энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru>
14. Станет ли Россия великой биоэтанольной державой? Итоги и вопросы конгресса «Топливный биоэтанол-2007». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru>
15. Шорохов, В.П. Оценка конкурентоспособности региона / В.П. Шорохов, Д.Н. Колькин // Проблемы прогнозирования. – 2007. – №1.
16. Garelli, S. The Four Fundamental Forces of Competitiveness / S. Garelli // The World Competitiveness Report 1997, IMD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.maaw.info
17. www.altaregion22.ru
18. www.com.sibpress.ru
19. www.polit.sib.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Оценивая воздействие туризма на социально-экономическое развитие Алтайского края, необходимо учитывать следующие аспекты:

- вклад туризма в величину валового регионального продукта;
- влияние туризма на занятость населения;
- увеличение доходов краевого и местных бюджетов под воздействием туризма;
- социальные функции туризма (значение санаторно-курортного лечения, туризма и отдыха для восстановления сил, сохранения духовного и физического здоровья);
- влияние туризма на экологию и культуру.

Для развития туризма в регионе должны иметься туристские ресурсы. Несомненно, Алтай обладает богатым туристско-рекреационным потенциалом, и можно выделить несколько групп территорий, на которых развивается или может развиваться туризм:

1. Предгорные территории (Алтайский, Красногорский, Солонешенский, Смоленский, Чарышский районы). Основной туристский ресурс – уникальная природа. Здесь развиваются спортивно-оздоровительный отдых и туризм: авто, конный, пеший, водный, горнолыжный, спелеотуризм, парапланеризм, дельтапланеризм. В Алтайском районе есть возможности для любителей пляжного отдыха с размещением на турбазах. Дополнительный колорит путешествиям придает наличие археологических памятников: Царский курган, Денисова пещера, археологический парк «Перекресток миров». Одной из особенностей является развитие пантового оленеводства.

2. Белокуриху как курорт федерального значения и признанный центр санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха можно выделить отдельно. Кроме того, здесь в последнее время развивается горнолыжный и деловой туризм.

3. Территории Горной Колывани (Курийский, Краснощекровский, Змеиногорский районы и г. Змеиногорск). Привлекательность этой территории заключается в сочетании природных условий (необычные по строению горы, живописные озера) с культурно-историческими памятниками горно-заводского производства, поэтому пер-

спективен не только активный, но и культурно-познавательный туризм.

4. Соленые озера (Завьяловский, Бурлинский районы, оз. Яровое) кроме лечебных факторов привлекают возможностями пляжного отдыха, охоты и рыбалки.

5. Центры культурно-познавательного туризма. К ним можно отнести Бийск и родину В.М. Шукшина с. Сростки. Есть перспективы у Барнаула и, возможно, родного села М.С. Евдокимова Верх-Обского.

6. Пригородные территории, рассчитанные на жителей соответствующих городов Алтайского края.

Данный перечень не является исчерпывающим и может расширяться при включении в туристскую деятельность других районов и городов. Необходимо отметить, что территории могут изначально и не обладать туристскими ресурсами. В таком случае они должны быть специально созданы. Примером может служить проведение различных фестивалей.

Для превращения территорий в туристские дестинации только наличия туристских ресурсов недостаточно, необходимо развитие соответствующей общей и туристской инфраструктуры. Так, Сэнфорда Кролика, американского предпринимателя и специалиста в области управления, проживающего в настоящее время в Барнауле, поразил тот факт, что природа Колорадо и Алтай очень схожа, но при этом развитие туристского бизнеса очень сильно различается не в пользу края, который принимает очень мало иностранных туристов [14, с. 37].

Под туристской дестинацией понимается территория, обладающая свойствами туристской привлекательности, со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения нужд туристов.

Дестинации не статичны – они меняются и эволюционируют, проходя несколько этапов жизненного цикла (рис. 1).

Дестинация привлекает туристов, величина потребительских расходов которых во многом определяет вклад туризма в рост валового регионального продукта (ВРП). Объем ВРП складывается из личных потребительских расходов, валовых инвестиций, государственных закупок товаров и услуг и чистого экспорта.

Рассмотрим эти составляющие применительно к сфере туризма.

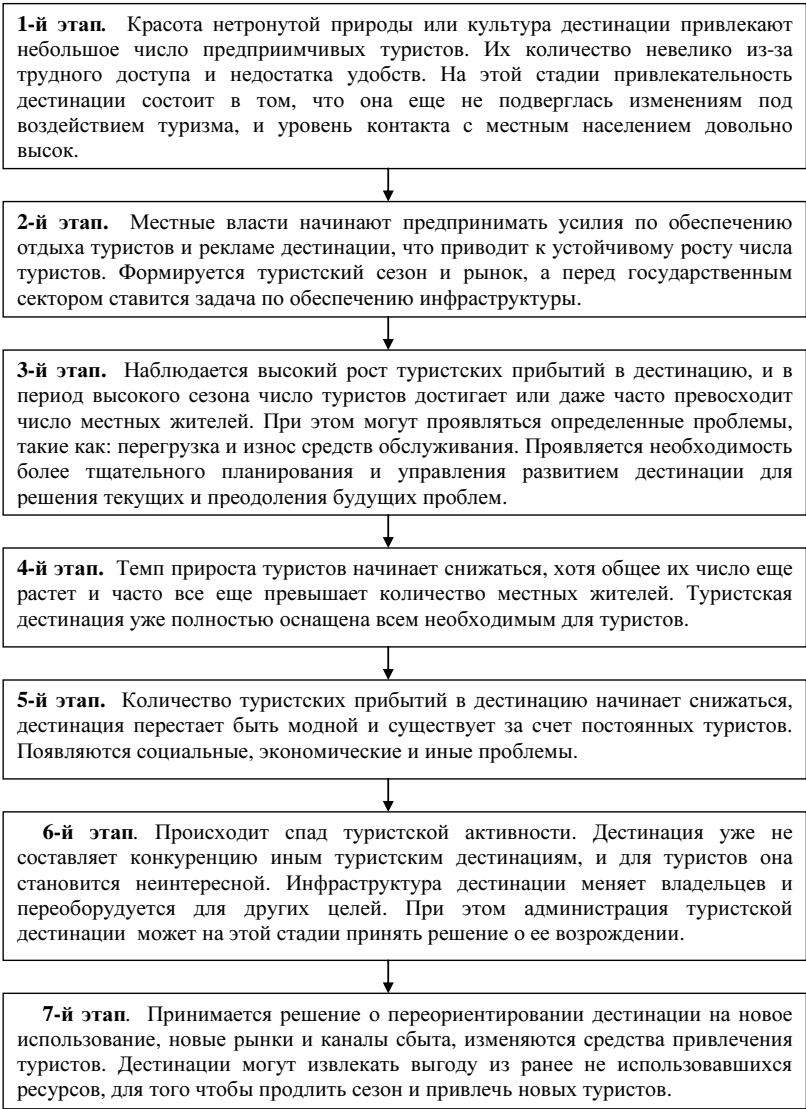

Рис. 1. Этапы жизненного цикла дестинации [3, с. 33]

При развитии туризма на определенной территории происходит увеличение потребительских расходов. Определяющим фактором, влияющим на спрос, является величина располагаемого дохода. При этом прослеживается тенденция увеличения расходов на туризм по мере роста располагаемого дохода. Так, при стабильности цен рост полного реального личного потребления на 1% ведет к остановке расходов на туризм. При росте личного потребления на 2,5% затраты на туризм увеличиваются на 4%, а рост личного потребления на 5% увеличивает расходы на туризм на 10% [8, с. 97]. Такие опережающие расходы на туризм и санаторно-оздоровительные услуги показали данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Но, несмотря на устойчивый рост, доходы населения России достаточно низки, что сказывается и на величине средних расходов на туристские услуги, которые в 2006 г. в среднем на члена домашнего хозяйства за год составили 325,0 руб. и увеличились по сравнению с 2001 г. в 4,16 раза [15, с. 8].

Как показывают данные опросов ВЦИОМ, за 2003–2006 гг. снизилась доля россиян, которые по тем или иным причинам не могут позволить себе провести летний отдых вне дома (даже на даче). Если в 2003 г. все лето провели дома 61% граждан РФ, то летом 2006 г. – 56%. Среди россиян, которые провели отпуск вне дома, половина (24%) отдыхали на своих загородных дачах, а вторая половина (25%) – на российских и зарубежных курортах. Дефицит средств на отдых у россиян сегодня очевиден – только 3% жителей РФ откладывают более 25 тыс. руб. на одного человека, еще 10% могут позволить себе траты в сумме от 10 до 25 тыс. руб. Куда больше тех, кто ограничивается более скромными суммами – 14% выделяют на отдых по 5–10 тыс. руб., а 19% и вовсе могут потратить не более 5 тыс. руб. на человека. Самыми предпочтительными для россиян являются пляжный отдых (31%) и лечение в санаториях (27%). В тройку лидеров предпочтений в 2007 г. вошел познавательный отдых, его называют 29% опрошенных (еще в 2005 г. им увлекались 21% респондентов). Число любителей походов, рыбалки, охоты остаётся стабильным – порядка 19–22% [11].

При исследовании потребительских расходов необходимо определить, какие из них следует отнести к сфере туризма. Тем более, что наблюдается существенная разница подходов. Так, в российской практике туристские услуги охватывают услуги туроператоров по формированию и реализации турпакета, услуги турагентов по реализации турпакета потребителю, услуги по экскурсионному обслуживанию туристов, услуги туристской индустрии по обслуживанию туристов, оплаченные в составе турпакета. Международная организация туризма рекомендует следующую группировку туристских расходов:

- комплексные туры, представляющие собой набор услуг и реализуемые по единой цене без разбивки на составные элементы;
- размещение;
- питание;
- транспортные услуги;
- рекреационные, культурные и спортивные товары и услуги;
- магазинные покупки;
- прочие статьи (страховые платежи, комиссионные сборы, стоимость проявки фото пленки и распечатки фотографий и т.д.) [2, с. 99–100].

Если рассматривать всю систему туризма, то можно выделить туристскую индустрию в узком смысле слова и в широком, включающую дополнительную и «пограничную» туристскую индустрию (табл. 1).

Необходимо отметить, что даже типичные туристские организации обслуживают не только туристов. Если туроператорскую, турагентскую деятельность, услуги по размещению полностью относят к сфере туризма, то услуги транспортных организаций, организаций общественного питания и развлечений относятся к сфере туризма лишь частично, так как расходы на такие же цели могут нести и жители дестинации.

По официальным данным статистики, объем туристских услуг в 2006 г. составил 224,6 млн руб., что на 30% больше, чем в 2005 г. (157,8 млн руб.). С учетом услуг, оказываемых гостиницами и аналогичными средствами размещения, эта цифра составляет 620 млн руб. [19, с. 9]. Если рассматривать долю туристских услуг в общем объеме платных услуг населению, то она в Алтайском крае ниже, чем в среднем по России (0,8 и 1,3% соответственно в 2004 г.). Доля услуг гостиниц и аналогичных средств размещения также ниже (1,5% против 2,9%). Единственный показатель, по которому в Алтайском крае есть перевес – это санаторно-оздоровительные услуги (1,9% по сравнению с 1,7% по России) (для сопоставимости показателей взяты данные 2004 г., в 2006 г. доля туристско-экскурсионных услуг в Алтайском крае увеличилась до 1,03%, в России – до 1,6%). Таким образом, основываясь на данных официальной статистики, нельзя говорить о туризме как об отрасли специализации Алтайского края. Но вместе с тем заметны опережающие темпы развития туризма, индекс физического объема которого увеличился в 2006 г. в 4,64 раза по сравнению с 2001 г. (для всех видов платных услуг – в 1,62 раза).

Таблица 1

Туристская индустрия: узкое и широкое понятия¹

Туристская индустрия в узком смысле слова	Дополнительная туристская индустрия	«Пограничная» туристская индустрия
<p>Типичные туристские организации:</p> <ul style="list-style-type: none"> • туроператоры, туристские агентства; • средства размещения туристов различного вида (гостиницы, турбазы, кемпинги, санаторно-курортные учреждения и др.); • транспортные организации; • экскурсионное обслуживание, переводчики, гиды; • организации развлечений; • союзы, ассоциации и государственные органы по регулированию туризма; • организации общественного питания 	<p>Организации, специализирующиеся на туризме:</p> <ul style="list-style-type: none"> • организации, изготавливающие и продающие сувениры, товары для отдыха; • издатели литературы по туризму; • кредитные институты; • страховые компании; • учебные заведения по подготовке кадров для туризма; • консалтинговые и информационные организации в сфере туризма; • институты маркетинговых исследований в области туризма; • дипломатические представительства; • организация выставок и ярмарок в сфере туризма 	<p>Организации, в той или иной степени зависящие от туризма:</p> <ul style="list-style-type: none"> - организации, производящие: <ul style="list-style-type: none"> • спорттовары; • фототовары; • косметические средства; • лекарственные препараты; - организации, предоставляющие: <ul style="list-style-type: none"> • тренерские услуги; • медицинские услуги; • услуги связи; • культурно-просветительские учреждения; • спортивные учреждения; • парикмахерские; • розничная торговля; • строительные организации; • сельскохозяйственные и пищевые организации

Туризм в Алтайском крае получил достаточно широкое развитие только в Белокурихе и в Алтайском районе, хотя еще многие территории региона являются перспективными с точки зрения развития туризма. Туристской деятельностью в Алтайском крае занимаются в основном малые предприятия, которые не охватываются статистиче-

¹ Составлено автором на основе работы И.И. Дерена [5, с. 16].

ским наблюдением, значительная часть оказываемых услуг находится в теневом секторе экономики. В целом, подобная ситуация складывается во всех регионах России, но имеет свою специфику, поэтому нельзя судить о развитии туризма в субъектах, основываясь только на данных статистики. Так, услугами организаций, занимающихся приемом и обслуживанием туристов в Бурятии, в 2005 г. воспользовались 179,2 тыс. чел., в том числе 19 тыс. чел. – иностранные граждане [10], в то время как в Алтайском крае за тот же период туристскими фирмами было обслужено 38,2 тыс. чел. При этом 16911 российских граждан были отправлены в туры по Алтайскому краю [19]. Такое различие может быть вызвано не только разницей в количестве обслуживаемых туристов, но и в предпочтительном способе организации путешествия (с помощью услуг туроператора/турагента или без), в степени охвата туристских организаций статистическим наблюдением, в распространении теневого сектора.

В реестре туристских фирм, который ведет Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края (Главэкономки), на 1 февраля 2006 г. числилось 116 фирм, при этом из них 27 имели лицензию на туроператорскую деятельность. В связи с тем, что 01.06.2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», лицензирование туристской деятельности отменено, все туроператоры обязаны получить финансовое обеспечение в банке или страховой компании. Для туроператоров, работающих на рынке внутреннего туризма, размер финансового обеспечения составляет 500 тыс. руб., на рынке международного туризма – 10 млн руб. и 5 млн руб. в течение первого года. На 01.09.2007 г. в Единый федеральный реестр вошли 21 туропреатор Алтайского края: 13 из них занимаются только внутренним туризмом, 8 – международным [9].

Главэкономки, оперируя экспертными данными, заявляет о 500 тыс. туристов, прибывших в край в 2005 г. и о 600 тыс. – в 2006 г. [20, с. 10]. Из них около 300 тыс. чел. посещают Алтайский район, 100 тыс. – Белокуриху, остальной поток распределяется между другими городами и районами края. При подсчете количества туристов учитывалась вместимость и коэффициент загрузки действующих объектов размещения, а также потоки граждан, приезжающих в места проведения массовых мероприятий.

По данным официальной статистики, число лиц, прибывших в коллективные средства размещения, составило в 2006 г. 429,8 тыс. чел. (табл. 2).

Всего в 2006 г. в крае функционировало 166 коллективных средств размещения (на 6,4% больше, чем в 2005 г.) и 36 – принадлежащих индивидуальным предпринимателям (в 3,5 раза больше, чем в 2005 г.). Из числа коллективных средств размещения 109 – общего назначения (гостиницы, общежития), 93 – специального назначения (санаторно-курортные организации, организации отдыха, туристические базы) (табл. 3).

Можно понять, что эти данные неполные, если посмотреть распределение средств размещения по городам и районам края. Так, в 2005 г., по данным статистики, на территории Алтайского края действовало всего 28 туристических баз и баз отдыха: 11 в Алтайском районе, одна в Тальменском, остальные в городах – Барнауле, Бийске, Заринске, Рубцовске. В 2006 г. (после проведения специального исследования) их количество возросло до 50.

Администрация Алтайского района в 2005 г. включила в туристский паспорт 35 пансионатов и туристических баз, 2 гостиницы и 7 детских баз и лагерей. В сезон 2006 г. в районе действовало 50 объектов туризма и отдыха, более 182 сельских усадеб [17, с. 240].

Таблица 2

Распределение численности размещенных лиц по целям поездок, тыс. чел. [20, с. 11]

	Численность размещенных лиц, всего		В том числе по целям пребывания							
			Досуг, рекреация, отдых		Деловые и профессиональные встречи		Лечение и профилактика		прочее	
	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006
Коллективные средства размещения, всего	384,3	429,8	81,3	94,6	158,6	166,0	125,4	125,6	19,0	13,0
в том числе:										
общего назначения	219,6	248,2	41,1	46,3	155,6	162,1	5,4	7,3	17,5	9,2
специального назначения	164,8	181,6	40,2	48,3	3,0	3,9	120,1	118,3	1,5	3,8
в том числе:										
санаторно-курортные	135,9	136,7	11,7	10,9	2,6	3,7	120,1	118,3	1,5	3,8
организации отдыха	24,1	23,6	23,7	19,7	0,4	–	–	–	–	–
туристические базы	4,8	21,4	4,8	17,6	–	–	–	–	–	–

Таблица 3

**Характеристика коллективных средств размещения
Алтайского края (2006 г.) [20, с. 12]**

	Число органи- заций, ед.	Число в месяц макси- мального развер- тывания, ед.	Числен- ность разме- щенных лиц, чел.	Доходы от пре- достав- ляемых услуг, млн руб.	Затраты, связан- ные с реализа- цией услуг, млн руб.
Коллектив- ные средства размещения, всего:	202	16240	429873	2796,7	2520,5
в том числе:					
общего на- значения	109	4538	248158	316,2	328,2
из них гости- ницы	88	3998	235337	305,3	316,5
специально- го назначения	93	11702	181625	2480,5	2192,3
в том числе					
санаторно- курортные	43	8093	136687	2438,0	2149,2
организации отдыха	32	2176	23567	21,2	26,8
туристиче- ские базы	18	1433	21371	21,3	16,4

На территории Солонешенского района действует не менее 7 баз отдыха, международный научно-туристический комплекс «Денисова пещера», кроме них есть гостевые домики для размещения туристов. В Чарышском районе гостей принимают, по крайней мере, 5 турбаз. По одному, но достаточно крупному туркомплексу действует в Завьяловском и Краснощековском районах. Явно ощущается недостаток средств размещения в г. Яровое. Его население в летний период увеличивается примерно на 5 тыс. чел., санаторий не может принять всех желающих, и строительство одной новой гостиницы в 2007 г., конечно, недостаточно. В районах Горной Колывани в летний сезон предлагается размещение в кемпингах или в неблагоустроенных домиках. Есть достаточно большие планы по развитию туристской инфраструктуры, например, на берегу Кольванского и Белого озер. Единичные турбазы имеются и в других районах края. Большинство из них

работают только в летний период, но есть возможности и для зимнего отдыха. В окрестностях пос. Колывань расположен туркемпинг «Горная Колывань», на базе которого зимой 2007 г. проводилась «Туриада» для любителей зимнего отдыха. Горнолыжный туризм развивается также в Белокурихе и в Алтайском районе. Охотников в зимний период принимают в Чарышском и Алтайском районах.

Наиболее полно в статистике учитываются санаторно-курортные учреждения, которые, в основном, имеют достаточно длительную историю существования, в отличие от туристических баз, количество которых стало быстро увеличиваться лишь в последние несколько лет. Так, в 2000 г. на территории Алтайского края их насчитывалось всего 15, а к 2005 г. их стало 60 (по данным Главэкономки).

Согласно каталогам туристских фирм стоимость за двухместный номер для взрослых в пик сезона в Алтайском районе составляет от 500 до 7200 руб. (в первом случае питание не включено и его средняя стоимость в организациях общепита составляет еще 300–400 руб., во втором – питание включено, так как его заказ является обязательным). Кроме того, базы предлагают разнообразные платные экскурсии, сплавы, другие виды развлечения. Учитывая это, общий объем туристских услуг в 224,6 млн руб., и даже с учетом услуг средств размещения – в 620 млн руб., явно занижен и требует более точного определения.

Наибольший номерной фонд санаторно-курортных учреждений сосредоточен в Белокурихе. В 2006 г. там работало 19 санаторно-курортных учреждений с номерным фондом около 5000 мест, в которых за год оздоровилось около 100 тыс. чел. 7 юридических лиц и 4 индивидуальных предпринимателя оказывали туристские услуги.

Белокуриху, без сомнения, можно назвать центром делового туризма. В последнее время ученые, политики и представители деловых кругов России, ближнего и дальнего зарубежья все чаще выбирают город-курорт для проведения совещаний и конференций. В 2006 г. на базе санатория ЗАО «Курорт Белокуриха» было проведено 38 мероприятий различного уровня.

Объекты санаторно-курортного назначения, кроме Белокурихи, сосредоточены в городах Барнауле и Бийске, а также разных районах края.

Основные доходы от туризма формируются в соответствующей дестинации. Но для продвижения территорий и привлечения туристов крайне важна деятельность турагентов и туроператоров. Большинство турагентств Барнаула предлагают туры и размещение на турбазах Алтайского района, при этом турпродукт Республики Алтай и Алтайского района Алтайского края не разделяется и предлагается как отдых в

Горном Алтае, что, наверное, правильно с точки зрения предпринимателей, но с позиций государственного регионального управления административные границы не могут игнорироваться. Также в турфирмах Барнаула можно оформить путевку на отдых и лечение в Белокуриху. Такое положение дел понятно: Алтайский район является передовым по развитию туризма в Алтайском крае, Белокуриха – курорт федерального значения. В остальных районах не сложилась еще достаточная туристская инфраструктура. В итоге из 36 обследованных фирм Барнаула (телефонный опрос, просмотр сайтов, каталогов) 28 не предлагают никакого отдыха на территории Алтайского края вне Алтайского района и Белокурихи. 3 фирмы имеют информацию о туристских возможностях других районов (оз. Красилово Косихинского района, турбазы Краснощековского, Егорьевского, Красногорского районов), но они не занимаются продвижением этих направлений (например, не включают в свои туристские каталоги). На сайтах или в каталогах 4 туроператоров можно найти небольшой объем информации по отдыху в других районах, в основном, это туры (вертолетные, активные) с включением объектов Солонешенского района [23–25; 28]. На сайтах www.altaitravel.ru и www.welcomesiberia.ru размещена информация не только о конкретных турах и средствах размещения, но и о наиболее привлекательных местах Алтайского края и Республики Алтай. Туркомплекс «Завьялово» занимается продвижением турпродукта через свой собственный сайт [27]. Администрация Солонешенского района также привлекает туристов посредством интернет-сайта [29]. Об остальных территориях появляются небольшие статьи в местной печатной и электронной прессе, что явно недостаточно для продвижения их турпродукта.

Необходимо остановиться на разделении потребителей туристского продукта на несколько групп: внутренние туристы, путешествующие в пределах региона, внутренние туристы из других регионов государства и иностранные туристы. Влияние иностранных туристов будет рассматриваться в рамках анализа чистого экспорта. Влияние расходов внутренних туристов, путешествующих в пределах региона, и туристов из других регионов страны существенно различается, так как последние осуществляют дополнительные расходы, расширяют спрос за счет увеличения числа потребителей и учитываются со знаком плюс в межрегиональном торговом балансе.

Основными потребителями Алтайского турпродукта являются жители сибирских регионов, туристы из Москвы и Московской области.

Оценивая воздействие туризма, необходимо проследить деятельность организаций, входящих в сферу туризма в широком смысле

слова. Трудно пока составить полную картину. Но понятно, что чем больше организаций разных сфер деятельности ощущают на себе влияние туризма, чем крепче внутренние связи туристских организаций (сотрудничество с местными производителями), тем больше туризм оказывает воздействие на развитие экономики региона в целом. Схема движения туристских расходов представлена на рисунке 2.

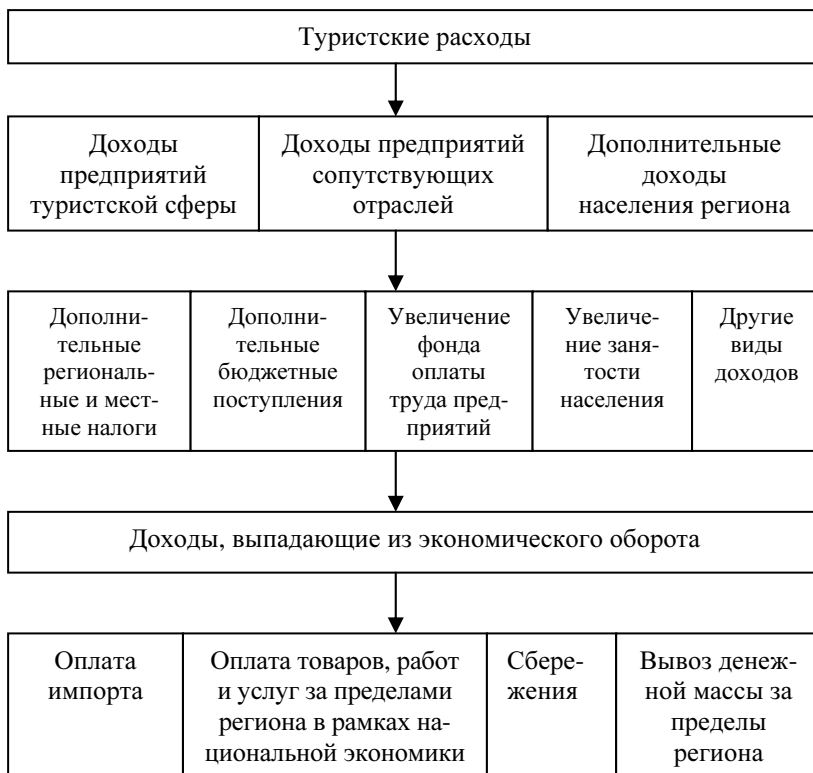

Рис. 2. Схема движения туристских расходов [3]

Можно отметить, что в целом виды деятельности, сопутствующие туризму, начинают развиваться в Алтайском крае. Приведем несколько примеров.

В настоящее время в 9 вузах Алтайского края ведется подготовка специалистов для сферы туризма. Одновременно обучаются более 1500 человек. В средних специальных учебных заведениях обучается

более 300 человек и ежегодно выпускается более 50 учащихся [7, с. 97]. Появилась специализированная организация, занимающаяся вопросами качества обслуживания в туризме, – «Алтай ИнтерТур». Заметно увеличилось количество магазинов и торговых центров, специализирующихся на товарах для спорта, рыбалки, туризма. Активизировалась деятельность по изданию туристских каталогов, путеводителей, изготовлению сувениров. В Барнауле есть объявления об услугах гостиницы для домашних животных на то время, пока хозяева находятся в отпуске. Появляются организации по производству мебели, специализирующиеся на заказах для средств размещения. Туристы активно пользуются рейсовыми автобусами, кроме того, организуются специальные туристские рейсы (например регулярные рейсы до туристического комплекса «Бирюзовая Катунь» в летний период). Барнаул и Бийск являются центрами логистики туризма на Алтае. В мае 2007 г. ЗАО «Алтайская ярмарка» совместно с ООО «Выставочное объединение КОСМЕТИК интернешнл» (Москва) провело специализированную выставку индустрии красоты «Kosmetik EXPO – Сибирь». По словам организаторов, Барнаул был выбран потому, что именно в Алтайском крае развивается оздоровительный туризм.

Кредитование банковской сферой организаций туристского бизнеса находится в начальной стадии развития. Введение банковских гарантий или страхования ответственности туроператоров сделало необходимым сотрудничество туроператоров с данными финансовыми институтами.

Влияние туризма на ряд социально-экономических показателей в наибольшей степени прослеживается в Алтайском районе. Это проявляется в росте объема платных услуг, оборота общественного питания. В структуре баланса денежных доходов населения наибольший прирост наблюдается по доходам от предпринимательской деятельности и прочим доходам, значительная часть которых получена в результате реализации излишков сельхозпродукции от личных подсобных хозяйств населения отдыхающим и туристам.

Предоставлением услуг в районе левобережья Катунь и озера Ая (питание, торговля, транспортная доставка, экскурсии, сплавы, оздоровительные, культурно-досуговые, информационные, прокат и др.) занимаются более 100 индивидуальных предпринимателей. В летнее время в туристической зоне оз. Ая и левобережья р. Катунь действуют 67 точек общественного питания, в том числе 10 круглогодичных [17, с. 236–243]. По мнению главы Алтайского района Виктора Коршунова, туризм благоприятно влияет на развитие сельского хозяйства в районе, хотя степень интеграции этих двух видов деятельности его пока не вполне устраивает [16, с. 13].

Перейдем к рассмотрению следующей составляющей ВРП – инвестициям. Валовые инвестиции включают реновационные инвестиции, равные амортизации, и чистые инвестиции. В зависимости от того, какие факторы определяют объем спроса на инвестиции, последние делятся на индуцированные и автономные. Инвестиции называются индуцированными, если причиной их осуществления является устойчивое увеличение спроса на блага. При этом индуцированные инвестиции зависят от того, насколько пользуется спросом конкретная дестинация и от этапа ее жизненного цикла. Автономные инвестиции осуществляются и при фиксированном национальном доходе.

Спрос на инвестиции – самая изменчивая часть совокупного спроса. При этом изменчивость инвестиций существенно увеличивается, если рассматривать региональную экономику, так как на их размер воздействуют не только макроэкономические параметры (ставка процента, определяемая на национальном уровне), но и выбор места приложения инвестиций. Между регионами постоянно идет конкуренция за инвестиции как в рамках национальной, так и международной экономики. Исследуя общую инвестиционную привлекательность, эксперты рейтингового агентства «Эксперт РА» каждый год готовят инвестиционный рейтинг российских регионов. Сводный показатель строится на основе двух параметров: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В 2005–2006 гг. Алтайский край подтвердил свое нахождение в группе 3С1: пониженный потенциал – высокий риск. В свою очередь, инвестиционный потенциал и риск формируют несколько составляющих (табл. 4, 5). С рейтинга 2004–2005 гг. оценивается, в том числе, и туристический потенциал региона. По этому показателю в 2004–2005 гг. Алтайский край занимал достаточно высокое 19-е место. Наивысший ранг из всех составляющих инвестиционного потенциала в крае принадлежал именно туристическому направлению. По этому показателю край обходил все сибирские регионы, кроме Красноярского края. В 2005–2006 гг. именно этот показатель снизился в наибольшей мере. Алтайский край опустился на 30-е место, уступив соседней Кемеровской области (28-е место). Это означает, что в условиях, когда туризм начали рассматривать в качестве одного из приоритетов очень многие субъекты РФ, край стал отставать в конкурентной борьбе, и наши ранее считавшиеся быстрыми темпы развития в новых условиях являются явно недостаточными.

Надо отметить, что 2007 г. не принес тех кардинальных изменений в туристской сфере края, которых ждали в связи с победой в конкурсе на право создания особых туристско-рекреационных зон. Реальных действий пока почти не последовало: в федеральном бюджете

средств на развитие ОЭЗ туристско-рекреационного типа изначально на 2007 г. не планировалось. Некоторые средства поступили на разработку концепции по заказу ОАО «Особые экономические зоны». На территории «Бирюзовой Катуни» строятся первые комплексы круглогодичного действия, но их возведение началось еще до утверждения особого статуса зоны.

Таблица 4

**Ранги составляющих инвестиционного потенциала
Алтайского края**

Составляющие инвестиционного потенциала	1997–1998 гг.	2001–2002 гг.	2004–2005 гг.	2005–2006 гг.
Потребительский	26	19	21	21
Трудовой	20	20	21	17
Инфраструктурный	50	48	52	52
Производственный	28	30	30	31
Инновационный	15	27	30	20
Финансовый	40	28	34	35
Институциональный	27	25	21	25
Природно-ресурсный	18	21	23	22
Туристический			19	30

Риск инвестирования в Алтайский край стабильно высок. Настораживает резкое повышение экономического и криминального риска. В целом край по инвестиционному риску занимает низкое 71-е место.

Таблица 5

**Ранги составляющих инвестиционного риска
Алтайского края [26]**

Составляющие инвестиционного риска	1997–1998 гг.	2001–2002 гг.	2004–2005 гг.	2005–2006 гг.
Законодательный	20	28	26	23
Политический	70	10	84	71
Социальный	69	51	82	69
Финансовый	66	73	70	65
Экономический	73	51	54	78
Криминальный	40	51	39	60
Экологический	52	56	45	39

По предварительным экспертным оценкам специалистов «Роэл Консалтинг», в развитие туристской сферы Алтайского края вложено около 15 млрд руб. инвестиций. На наш взгляд, эти оценки сильно завышены. Если учитывать объем накопленных инвестиций без учета

санаторно-курортных учреждений, построенных в советское время, то его можно оценить в 2–3 млрд руб. Рассматривая отдельные районы и наиболее крупные инвестиционные проекты, можно озвучить следующие данные.

За 2006 г. в Алтайском районе освоено 283 млн руб. В стадии проектирования и строительства находятся более 20 объектов [17, с. 241]. Наиболее масштабный проект, осуществляемый в Алтайском районе, – это строительство туристского комплекса «Бирюзовая Катунь». Общий объем накопленных инвестиций составляет более 260 млн руб. В настоящее время на этом участке создается особая экономическая зона (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа. Информация о возможных объемах частных инвестиций постоянно меняется. На 15 июня 2007 г. они возросли до 90 млрд руб. [1], когда сообщали о привлечении крупного иностранного инвестора. Разработчики концепции турзоны определили стоимость проекта в 15,4 млрд руб.

В целом, это очень перспективный проект, который может вывести развитие туризма в Алтайском крае на качественно иной уровень, но для того, чтобы это произошло, необходимо учесть целый ряд факторов и преодолеть существенные ограничения развития [12, с. 79–93].

Кроме Алтайского района большой объем инвестиций в сфере туризма сосредоточен в Белокурихе. В 2007 г. открылся новый гостинично-развлекательный комплекс «Беловодье» с первым в Сибири крытым аквапарком. В строительство комплекса было вложено более 12 млн долл. (более 300 млн руб.). Существуют проекты по созданию Белокурихи-2 – нового санаторно-оздоровительного городка на 6 тыс. мест.

В остальных районах и городах Алтайского края цифры по объемам инвестиций скромнее. Но все же и там начинают появляться достаточно крупные проекты. Так, на территории Завьяловского района вырос туристский городок из летних домиков и комфортабельных коттеджей, предлагающий услуги грязелечебницы, аквапарка, организаций общественного питания. Общий объем инвестиций составляет около 35 млн руб. В 2008 г. по существующим планам предполагается освоить 80 млн руб. инвестиций. Ставится цель превращения Завьялова в настоящий курорт. Есть достаточно крупные проекты по развитию туристской инфраструктуры Змеиногорского, Курьинского и Солонешенского районов. Так, на берегу озера Белое Курьинского района будет построен туристский комплекс. Общий объем инвестиций составит 180 млн руб.

В мировой практике развитие туризма широко поддерживается государством. Государственные расходы в сфере туризма могут осуществляться в следующих формах:

- государственный заказ на туристские услуги в рамках социального туризма;
- расходы по продвижению территории на национальном и международном уровне;
- расходы по сохранению объектов туристского показа и охране окружающей природной среды;
- управленческие функции;
- развитие общей инфраструктуры (транспорт, электроснабжение, коммунальное хозяйство).

Непосредственное участие в строительстве туристских комплексов и оказании туристских услуг государством осуществляется достаточно редко. Наибольшее количество расходов идет на развитие общей инфраструктуры. Эти расходы индуцируются развитием туризма, и после их осуществления они не только вызывают дальнейшее его развитие, но и способствуют улучшению жизни местного населения.

До настоящего момента государственные и муниципальные расходы, направляемые на развитие сферы туризма, были достаточно скромными. На продвижение туристского продукта Алтайского края выделялось крайне мало средств, например, 300 тыс. руб. в 2005 г. За счет краевого бюджета осуществлялась подготовка проектов районной планировки территории оздоровительного и рекреационно-туристского назначения. Выделялись средства на ремонт и строительство дорог, ведущих в туристские центры региона.

С 2007 г. финансирование сферы туризма возросло в связи с победой в конкурсе на создание особой туристско-рекреационной зоны и повышением внимания к этому сектору экономики в целом. На продвижение Алтайского края на российской и международной арене выделяются средства краевого бюджета. В марте 2007 г. Алтайский край принимал участие в международных туристических выставках ИТВ в Берлине, «Интурмаркете» в Москве и деловом форуме в Каннах (Франция) в июне 2007 г. «Бирюзовая Катунь» была представлена в Сингапуре.

По соглашению между Правительством РФ и администрациями Алтайского края и Алтайского района на финансирование создания инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой зоны Алтайского края будет выделено 4,29 млрд руб.

В бюджете Алтайского района 2007 г. на развитие туризма было заложено почти 800 тыс. руб. Муниципальные программы развития туризма осуществляются в Солонешенском и Краснощековском районах.

Еще одной составляющей ВРП является чистый экспорт, который представляет собой разницу между экспортом и импортом. Экспорт и импорт в сфере туризма существенно отличается от экспорта и импорта товаров, так как если товары перемещают к потребителю, то в данном случае туристов перемещают к месту осуществления туристских услуг. Таким образом, экспорт в сфере туризма – это расходы иностранных туристов, произведенные в стране временного пребывания. Экспорт в туризме имеет еще одну особенность: зачастую от него зависит импорт продукции, так как, если дестинация не в силах обеспечить иностранных туристов необходимыми им товарами и услугами, к которым они привыкли, их приходится импортировать (продукты питания, строительные материалы, рабочую силу).

Въездной туризм в Алтайском крае практически не развит. В регион за 2006 г., по данным паспортно-визовой службы, прибыло почти 70 тыс. иностранных граждан, но выделить из этого числа собственно туристов является непростой задачей. Иностранные туристы, прибывающие на Алтай, предпочитают экстремальные, активные туры. Любители других видов отдыха предъявляют больше требований к качеству обслуживания и безопасности путешествий.

Остановимся на других аспектах воздействия туризма на социально-экономическое развитие региона.

Бюджетный эффект от развития сферы туризма трудно определить. Налоговые поступления сферы туризма поступают от организации различных видов экономической деятельности и не сводятся. В то же время, по словам Н. Мартыновой, главы администрации г. Яровое, город имеет доходы только от развития курортно-туристской деятельности [21].

Данные, которые предоставляет официальная статистика, касаются налоговых поступлений от деятельности туристских фирм (т.е. туроператоров и турагентов). Они в 2005 г. составили 2395,0 тыс. руб. [19], в 2004 г. – 3061,3 тыс. руб. [6]. Даже если учесть поступления от средств размещения, нельзя говорить о весомой роли этих доходов. Значительная часть туристского бизнеса находится в тени. Надежды возлагаются на налоговые поступления в будущем. Так, по прогнозам Главэкономки, налоговые поступления от деятельности «Бирюзовой Катунки» составят порядка 800 млн руб. с 2010 г. ежегодно, отчисления от организаций, смежных с реализуемым на территории края проектом, составят еще 500–600 млн руб. Очень существенное увеличение по сравнению с современными результатами Алтайского края, но если сравнивать с Кемеровской областью, то там налоговые поступления от туристской отрасли в 2006 г. составили 815,2 млн руб. [30].

Туризм относится к трудоинтенсивным видам деятельности и во всем мире рассматривается в качестве одного из путей решения проблем безработицы. По данным официальной статистики, средняя численность работников туристских фирм (туроператоров и турагентов) составила в 2005 г. 375 человек, санаторно-курортных организаций – 5867 человек, коллективных средств размещения общего назначения – 1326 человек [20]. Туристские базы в основном не охватываются исследованиями официальной статистики. Большинство из них нанимают сезонных работников, и их численность в пик сезона достигает по экспертным данным 2–3 тыс. человек. Если учитывать работников транспорта, общественного питания, розничной торговли, обслуживающих туристов, то эти цифры должны существенно возрасти.

Показатели занятости в туризме демонстрируют устойчивый рост. Дополнительные работники будут востребованы в связи с созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Так, по соглашению, подписанному между Правительством РФ и администрациями Алтайского края и Алтайского района, последние должны обеспечить создание 7 тыс. рабочих мест, включая смежные отрасли. Если рассматривать развитие туризма в определенном районе с позиций решения проблемы безработицы, то необходимо обеспечить привлечение местной рабочей силы и, естественно, организацию ее подготовки на местном уровне, а также вовлечение местного населения в занятие предпринимательской деятельностью.

Отдых необходим человеку для восстановления сил и поддержания здоровья. В этом проявляется важнейшая социальная функция туризма, особенно такой ее части, как санаторно-курортное лечение. Для выполнения этой функции должна существовать система социального туризма, которая позволяет отдохнуть и поправить здоровье людям, нуждающимся в этом, независимо от их финансового положения. К сожалению, тенденции начала 2000-х гг. таковы, что, несмотря на устойчивый экономический рост, социальный туризм охватывает все меньше групп населения, и доля средств из бюджета Фонда социального страхования, выделяемая на финансирование санаторно-курортного лечения и оздоровление, постоянно снижается (с 27% в 2000 г. до 9% в 2007 г., в абсолютных числах расходы выросли всего с 18,8 до 25,7 млрд руб., в то время как размер бюджета Фонда увеличился почти в 4 раза) [4, с. 124–126]. В 2007 г. для обслуживания льготных категорий были определены 537 здравниц, в том числе 12 из Алтайского края [13].

Социально-культурное влияние туризма может быть как положительным, так и отрицательным. Интерес туристов к культурному

наследию может стимулировать представителей турбизнеса и местных жителей сохранять свои национальные традиции, ремесла, памятники. Так, в 2005 г. между руководством туркомплекса «Бирюзовая Катунь» и Алтайским государственным университетом был заключен договор о сотрудничестве, по которому АлтГУ проводит работы по интеграции объектов археологического наследия туркомплекса в сферу туризма, в рамках которого проводятся работы по созданию археологического парка «Перекресток миров». Негативное влияние часто проявляется в результате непропорционального развития туризма, а также во время прямого контакта между туристами и местными жителями. Проблема социального напряжения может усугубляться за счет разного уровня благосостояния гостей и местных жителей. В России, в том числе в Алтайском крае, проблема взаимоотношений туристов и местных жителей стоит очень остро. Последние не могут обеспечить должного гостеприимства и качества обслуживания, зачастую проявляется не приветливость и даже ненависть по отношению к туристам. К сожалению, многие туристы, посещающие Алтайский край, не представляют свой отдых без обильного употребления алкоголя, что также неблагоприятно сказывается на взаимоотношениях с местными жителями. Во многих странах оборотной стороной развития туризма является расширение секс-индустрии.

Влияние туризма на окружающую среду также может быть как положительным, так и отрицательным. Международный туризм оказывает положительное влияние на охрану памятников природы, создание национальных парков и заповедников, охрану редких животных. Однако во многих развивающихся странах не предпринимается никаких шагов для защиты и сохранения природы из-за отсутствия необходимых финансовых средств. К сожалению, в Алтайском крае трудно пока найти положительные примеры влияния туризма на окружающую среду, а вот отрицательных хватает: чрезмерная туристская нагрузка на оз. Ая, проблема утилизации отходов в Алтайском районе, загрязнение побережья Кольванского озера. Для развития туризма необходимо скорейшее решение проблемы неохраняемой свалки химических отходов на берегах оз. Яровое, падения ступеней ракет на территории Чарышского района.

В целом, оценивая воздействия туризма на социально-экономическое развитие Алтайского края, необходимо признать, что пока оно достаточно мало. В то же время туризм играет существенную роль для отдельных территорий края. В перспективе не следует ограничиваться на развитии туризма только в рамках особой зоны туристско-рекреационного типа. Тем более, что в ее развитии, видимо, будут при-

нимать участие в основном предприниматели не из Алтайского края, а динамика развития будет во многом зависеть от действий федеральных органов власти. Региону необходимо сформировать комплексный турпродукт, включающий в себя несколько перспективных территорий региона. Это обогатит туристское предложение, позволит привлечь большее количество туристов без усиления отрицательного влияния на окружающую среду, увеличит сроки их пребывания на территории. Более равномерно распределится положительное воздействие туризма, все больше жителей края будут вовлечены в туристскую деятельность.

Библиографический список

1. Алтайский край: инвестиции в ОЭЗ составят около 90 млрд руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.almedia.ru
2. Боголюбов, В.С. Экономика туризма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М. : «Академия», 2005.
3. Быстров, С.А. Туризм: макроэкономика и микроэкономика / С.А. Быстров, М.Г. Воронцов. – СПб. : «Издательский дом Герда», 2007.
4. Гладышева, А.А. Развитие санаторно-курортного комплекса в СССР и современной России / А.А. Гладышева // 1917–2007: Уроки СССР и будущее России (ресурсно-энергетические, экономико-политические и социо-культурные параметры) : доклады и выступления / под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. – М. : ЛЕНАНД, 2007.
5. Дерен, И.И. Экономическое влияние туристской индустрии на развитие отдельных видов промышленности (на прим. Владимирской области) / И.И. Дерен ; Гос. ун-т управления. – М., 2002.
6. Деятельность туристских фирм Алтайского края за 2004 г. : стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2005.
7. Дойнеко, О.В. О кадровом вопросе в сфере туризма / О.В. Дойнеко // Проблемы развития туризма в Алтайском крае : материалы научно-практической конференции (Барнаул, 14 июня 2007 г.). – Барнаул, 2007.
8. Егоренков, Л.И. Экология туризма и сервиса : уч. пособие / Л.И. Егоренков. – М. : Финансы и статистика, 2003.
9. Единый федеральный реестр туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russiatourism.ru

10. Инвестиционный паспорт Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ivr.ru

11. Летний отдых: куда уносят нас мечты. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wciom.ru

12. Мищенко, В.В. Особые зоны Алтайского края как инструмент ускоренного развития региона / В.В. Мищенко, А.А. Гладышева // ЭКО. – 2007. – №7.

13. Об утверждении перечня санаторно-курортных учреждений, в которые предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 25 января 2007 г. №64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru

14. Попова, Н. Сэнфорд Кролик: на Алтай к своим истокам / Н. Попова // Алтай: знакомое и неизвестное. – 2007. – №2.

15. Развитие туризма – индикатор экономического и социального здоровья общества (на примере Алтайского района) : анализ. записка / В.М. Мочалов, А.И. Давыдова, И.В. Супонина ; под ред. В.М. Мочалова ; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2007.

16. Соломина, А. «Фишки» – мед и маралы. Глава Алтайского района – о том, как туризм поднимает экономику / А. Соломина // Свободный курс. – 2007. – №26.

17. Сузик, Г.И. Развитие туризма и спортивно-оздоровительного отдыха в Алтайском районе в составе курортно-рекреационной местности Алтайского края / Г.И. Сузик // Проблемы развития туризма в Алтайском крае : материалы научно-практической конференции (Барнаул, 14 июня 2007 г.). – Барнаул, 2007.

18. Туризм в цифрах. 2005 : стат. сб. / ИИЦ «Статистика России» ; Российский союз туриндустрии. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2006.

19. Туризм и отдых в Алтайском крае в 2005 году : стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2006.

20. Щетинин, М.П. Современное состояние и перспективы развития туризма в Алтайском крае / М.П. Щетинин // Проблемы развития туризма в Алтайском крае : материалы научно-практической конференции (Барнаул, 14 июня 2007 г.). – Барнаул, 2007.

21. Яровое, здоровое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.altapress.ru

22. www.altaitravel.ru

23. www.horst-tour.ru
24. www.ohotka.ru
25. www.plot-altai.ru
26. www.raexpert.ru
27. www.silaozer.ru
28. www.sputnik-altai.ru
29. www.sltur.ab.ru
30. www.tourism-kussbass.ru
31. www.welcomesiberia.ru

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕНЕВОЙ СЕКТОР В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ни для кого не секрет, что деятельность некоторых компаний целиком или хотя бы отчасти выходит за рамки закона. Они скрывают реальную численность своих работников, не платят налоги, нарушают стандарты качества продукции и права интеллектуальной собственности и даже юридически не регистрируются [10]. Данное явление получило название неформальной экономики.

Изучению вопросов неформальной экономики в последние годы уделяется большое внимание. В настоящее время она присутствует в разных странах мира, не только в развивающихся и странах с переходной экономикой, но и находящихся на высоком уровне социально-экономического развития. Учитывая то, что обычно неформальную экономику оценивают в пропорции к валовому внутреннему продукту, принято считать, что в развитых странах ее масштабы не превышают 10–12% ВВП, в развивающихся доходят до 40–45%, а в странах с переходной экономикой составляют 22–25% ВВП [4, с. 109]. В некоторых отраслях, таких как розничная торговля и строительство, около 80% занятых работают нелегально.

Это официальные оценки, основанные на расчетах служб государственной статистики. Имеются и альтернативные данные, свидетельствующие о гораздо больших объемах неформальной экономики.

Сегодня проблематика неформальной экономики вполне заслуженно смещается с периферии в центр научного дискурса. За этим стоят масштабность явления и значимость его социально-экономических последствий.

С точки зрения авторов, невозможно понять современную Россию без пристального внимания к неформальной или теневой экономике.

В соответствии с рекомендациями международных статистических организаций множество определений неформальной экономики сводится к понятию ненаблюдаемой экономики. Термин «ненаблюдаемая экономика» вошел в экономическую и особенно в статистическую литературу сравнительно недавно, заменив такие определения этого явления, как «теневая», «скрытая», «подпольная», «черная», «серая» экономика и т.п. [11].

В настоящее время российская государственная статистика в понятие «ненаблюдаемая экономика» включает такие составные эле-

менты, как скрытая экономическая деятельность, неформальная экономическая деятельность и нелегальная экономическая деятельность.

Понятие неформальной экономики по содержанию перекрещивается с понятием теневой экономики.

Еще одно определение, на которое следует обратить внимание в рамках рассмотрения данного вопроса, – **эксплоярная экономика**. Это в немалой мере семейная экономика, экономика малых единиц, в которых база отношений не контракт, а личная договоренность [13].

Упорядочение понятий – извечная задача науки. Однако применительно к теневой экономике она усугубляется в последние годы обстоятельствами, связанными с изменениями в методологии международной статистики. В прежних системах национальных счетов, рекомендовавшихся ООН, Евростатом и другими международными организациями, не содержалось однозначных рекомендаций относительно учета «теневой» экономики. Однако новая версия этих счетов, принятая в 1993 г., рекомендует практически целиком учитывать «теневую» экономику в составе производственной деятельности.

Теневая – значит разрешенная законом деятельность, которая официально «не показывается» или приуменьшается осуществляющими ее субъектами с целью уклонения от уплаты налогов, внесения социальных взносов или от выполнения определенных административных обязанностей. Эта деятельность возможна практически во всех отраслях экономики.

В контексте вышеизложенного предпочтительным представляется термин «теневая экономика», которым логично обозначать всякую экономическую активность, не зарегистрированную официально уполномоченными органами. За редкими исключениями (связанными, например, с функционированием домашнего хозяйства) «теневая» составляющая экономики – это такой уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни, т.е. находится вне рамок правового поля [2].

Классификация теневых экономических явлений

По отношению к официальной экономике различают внутреннюю и параллельную экономику.

Под **внутренней экономикой** понимаются встроенные в официальную экономику теневые отношения, связанные с официальным статусом их участников. Другими словами, теневая экономика трактуется с этой точки зрения как нерегистрируемая деятельность тех же

самых агентов, которые действуют и в регистрируемой части экономики [6].

Параллельная (вторгающаяся) **экономика** – теньевые отношения, не связанные с официальным экономическим статусом их участников [15].

В зависимости от стадий воспроизводственного цикла можно выделить:

- теньевое производство;
- теньевое распределение (скрытое от учета распределение доходов, экономические преступления);
- теньевой обмен (реализация нелегально произведенной продукции, правонарушения в сфере потребительского рынка, реализация незаконно полученных ценностей);
- теньевое потребление (потребление продукции собственного производства, удовлетворение деструктивных, асоциальных потребностей).

Причины возникновения теньевой экономики

Причины возникновения теньевой экономики различны для всех регионов мира, однако комплекс причин существования теньевоего бизнеса при рынке будет более разнообразным, в особенности, если иметь в виду не самые устоявшиеся отрасли рыночной экономики.

По некоторым оценкам, теньевая экономика охватывает в малом бизнесе от 30 до 40% объема продукции, услуг (оборота). Процесс формирования предпринимательства с самого начала связан с нарушением правовых и этических норм, с методами «ваучеризации» и обманом трудовых коллективов, со сделками сомнительного характера, со связью или сращиванием бизнеса с криминальными структурами. Основой возникновения теньевой экономики является также и резкое имущественное расслоение населения при утрате основной его частью, прежде всего молодежью, социально значимых ориентиров, подмена их «идеалами» потребительства, наживы, криминала [9].

В нашей стране немалую долю населения можно отнести к категории «бедных», из которых часть – безработные или фиктивно занятые. Наличие «социального дна» из числа вышедших из тюрем людей, нищих, бомжей, беспризорных детей и подростков, возросло число беженцев из «горячих точек» бывшего СССР, увеличивается доля неустроенных профессионалов, демобилизованных из армии и всех силовых структур. Из-за невыплат заработной платы и пенсий сложился гигантский слой «новых бедных».

Среди причин возникновения теневой экономики можно также выделить возникновение деловых сговоров чиновников и предпринимателей. Уплата же налогов рассматривается как двойное налогообложение, поскольку все покупают государственные услуги в частном порядке и в конкретном объеме, который требуется тому или иному предпринимателю либо другому частному лицу. В обществе сформирована социально-психологическая атмосфера, когда уклонение от уплаты налогов – это норма, следование которой не осуждается.

Ключевым признаком теневой деятельности можно считать уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров или умышленное искажение их содержания при регистрации. При этом основным средством платежа становятся, в основном, наличные деньги.

Из ряда причин можно выделить следующие, которые оказывают наибольшее влияние на динамику теневых процессов в экономике:

- высокий уровень налогообложения;
- завышенная регламентация экономики;
- значительные масштабы госсектора в экономике;
- экономическая нестабильность, кризисное состояние экономики;
- незащищенность прав собственности;
- неблагоприятный социальный фон;
- политическая нестабильность;
- неустойчивость экономической безопасности и, как следствие, неустойчивость национальной безопасности.

Эволюция размеров теневого сектора в российском здравоохранении

Комплексное описание российской экономики в рамках моделей общего равновесия с различными экономическими агентами позволяет детально проанализировать эволюцию теневого сектора в отдельных отраслях социальной сферы. В качестве одной из таких отраслей была выбрана отрасль здравоохранения.

Здесь наиболее существенными для потребителей являются государственные гарантии предоставления соответствующих услуг. Это объясняется необходимостью обеспечения минимума соответствующего общественного блага для населения.

В последние 10 лет в данной отрасли сформировался и рыночный сектор платных услуг. В то же время недостаток государственного финансирования заявленных в законах о здравоохранении обязательств привел к существенному развитию теневого сектора, преиму-

щественно связанного либо с неформальными платежами за формально бесплатные услуги, либо с неправильным оформлением платных услуг. В настоящее время распространенность собственно теневой активности в здравоохранении относительно невелика, тогда как неформальные платежи за услуги здесь весьма распространены.

Как в здравоохранении, так и в экономике в целом рассматриваются 3 сектора: государственный, рыночный и теневой. При моделировании теневого сектора учитывается как неформальная (теневая) экономика, так и неформальная деятельность по месту основной работы в официальном секторе.

Необходимо подчеркнуть, что неформальная занятость по основному месту работы в здравоохранении отражает именно неформальные платежи за те виды услуг, которые должны предоставляться бесплатно либо согласно официальным правилам в рамках рыночного сектора экономики.

Отношение врачей к неформальным платежам

Неформальная оплата медицинских услуг существует не только в России. Однако результаты исследований, проведенные в разных странах, рисуют довольно причудливую картину географии и масштабов этого явления.

Частота случаев неформальной оплаты при обращении за медицинской помощью может значительно различаться от страны к стране, но в любом случае она присутствует практически в каждой из стран бывшего социалистического лагеря [12]. Наименьшая доля неформальных платежей зафиксирована в Чехии, в государствах бывшего СНГ она существенно выше. Многие аналитики распространность подобных практик напрямую связывают с уровнем государственного финансирования здравоохранения, указывая, например, что в 1997 г. в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ оно составляло в среднем 4,2% ВВП, а в Чехии – 6,6% [18]. В странах с развитой рыночной экономикой, где расходы на здравоохранение еще выше, неформальная оплата медицинских услуг практически отсутствует.

Однако экономическое положение страны – важный, но не единственный фактор. Существенную роль в воспроизводстве неформальных платежей играют особенности национальной культуры. Иначе трудно объяснить, почему в одних странах неформальные практики имеют широкий ареал распространения, а в других – узкий. Интересно, что, например, в соседних странах, но с разными по типу культурами – Индии и Пакистане – показатели распространности нефор-

мальных платежей среди пациентов стационаров полярно противоположны: 25 и 96% соответственно.

Россия отличается от развитых стран относительно высоким уровнем распространенности неформальных платежей в медицине. Однако в Закавказье и Средней Азии, где помимо невысокого уровня экономического развития действуют еще и социокультурные факторы, неформальные платежи все же значительно выше.

Затраты российского населения на оплату медицинских услуг и приобретение лекарственных средств составляют, по разным оценкам, от 30 до 45% совокупных расходов на здравоохранение, в том числе на неформальные платежи – до 12% [7].

По оценкам, приводимым Фондом ИНДЕМ по результатам исследования российской бытовой коррупции, проведенного в 1999–2001 гг. по репрезентативной выборке из 2017 человек, размер теневых выплат в медицине составил около 600 млн долл., при общем объеме теневых выплат на всех рынках бытовой коррупции – 2 796 млн долл. Услугами обычных поликлиник пользуется 46% опрошенных. Из них 34% свидетельствовали о необходимости дополнительных трат на лечение, половина из которых имели неформальный характер [8].

Стоит отметить, что медицина – не единственная сфера, где практики неформальной оплаты широко распространены. Так, согласно данным этого же исследования, российские респонденты поставили лишь на 7-ю рейтинговую позицию попадание и обслуживание в больницах как проблему, которую они решают с помощью неформальных выплат, – вслед за такими практиками, как урегулирование ситуации с автоинспекцией, поступление в вуз, призыв на военную службу, ремонт жилья, получение жилплощади и ведение дел в милиции. Лечение в поликлиниках в этом ряду заняло 11-ю позицию, а возможность сделать серьезную операцию – 9-ю.

Одновременно, по оценкам данного исследования, доля взяток, выплачиваемых за лечение в поликлинике и за попадание в больницу, занимает 2 и 3-е места в общей структуре всех взяток, когда речь идет о бытовой коррупции, уступая только взяткам за поступление в вуз. Это означает, что неформальные платежи в медицине носят наиболее массовый характер, так как охватывают практически все группы населения.

В других странах исследователями были вскрыты схожие закономерности. Так, в Киргизии, по мнению предпринимателей, здравоохранение занимает четвертое место в ряду сфер, где наиболее развиты теневые платежи, после таможни, образования и автоинспекции [19].

Тем самым можно утверждать, что Россия не уникальна и воспроизводство практики неформальных платежей в здравоохранении в странах с переходной экономикой – относительно устойчивое явление.

Однако экономическое неблагополучие – не единственный фактор, приводящий к распространению практики неформальных платежей. Не менее важную роль играют, с одной стороны, готовность самих врачей и медперсонала к получению неконтролируемых средств от пациентов, с другой – стремление больных или их родственников получить более качественную медицинскую помощь за свои деньги.

В исследованиях расходов населения на медицинскую помощь большое внимание уделяется анализу причин, порождающих оплату услуг, которые согласно государственным гарантиям должны предоставляться гражданам бесплатно. Анализ, проводимый многими авторами, свидетельствует о многообразии этих причин. К их числу относят прежде всего социально-экономические и культурные факторы функционирования систем здравоохранения:

- низкую заработную плату медицинских работников¹;
- дисбалансы в системе здравоохранения между государственными гарантиями оказания медицинской помощи и имеющимися ресурсами для их выполнения, между врачебной этикой и реальными экономическими интересами медицинских работников, порожденные недостаточным государственным финансированием здравоохранения и неэффективным использованием имеющихся средств;
- недостаток информации о финансировании деятельности медицинских организаций; незнание пациентами своих прав на получение конкретных видов медицинской помощи;
- недостаток предложения медицинских услуг в частном секторе, сужающий выбор состоятельных людей пределами государственного сектора²;

¹ Согласно [16], 54,4% венгерских врачей полностью (27,5% частично) согласны, что до тех пор, пока правительство не будет платить врачам соответствующую зарплату, практика материального поощрения будет сохраняться (среди пациентов доли полностью и частично согласных составляют соответственно 39,1 и 28,4%). На утверждение о том, что существование института благодарения врачей свидетельствует о сложившемся в обществе мнении о недостаточной оплате работы врачей, полностью или частично согласны 72,6 и 17,5% врачей и 41,6 и 28,1% пациентов.

² Исследования, проведенные в Литве, показывают, что масштабы НП сокращаются с ростом числа частных медицинских практик (ЕС, 2002).

- распространенность представлений о необходимости для пациентов платить медицинским работникам за качественное лечение; восприятие получения качественного медицинского обслуживания не как права каждого гражданина, платящего налоги, из которых финансируется здравоохранение, а как блага, предоставляемого благодаря личным связям или оплате.

В числе причин неформальных платежей (НП) отмечается и использование этих институтов по инициативе самих пациентов. При этом мотивами обращения к НП являются:

- стремление гарантировать получение желаемых медицинских услуг или лечение в желаемом медицинском учреждении;
- стремление получить качественное лечение. НП рассматривается как гарантия получения специального или просто лучшего по качеству лечения, чем то, на которое можно рассчитывать, ничего не платя медицинским работникам;
- предоплата возможного лечения в будущем; желание инвестировать в будущие отношения с медицинским работником, персонализировать их, сделать доверительными и тем самым гарантировать его внимание при обращении к нему в будущем;
- желание получить дополнительные услуги;
- желание избежать очереди на получение нужных услуг, сократить время ожидания их получения;
- выражение благодарности, признательности медицинским работникам за их усилия [7, с. 31].

Доля потребителей медицинской помощи, прибегающих к оплате услуг и лекарств, которые должны предоставляться бесплатно, достаточно высока и в России, и в других странах с переходной экономикой. Согласно приводимым данным (табл. 1), неформальные платежи присутствуют во всех этих странах. В Закавказье и Средней Азии доля пациентов, платящих за свое лечение подарками или деньгами непосредственно врачам, превышает 50% и достигает в отдельных странах 91%. В центральноевропейских странах, за исключением Словакии, эта доля составляет в последнее время не более 20%. Наименьшее значение данного показателя зафиксировано для Чехии – 5%. Это напрямую связывается с высоким по сравнению с другими рассматриваемыми странами уровнем государственного финансирования здравоохранения.

Таблица 1

**Доля случаев неформальной оплаты среди обращений
за медицинской помощью, %**

Страна	Год проведения исследования	Лечение амбулаторно или в стационарах	Лечение амбулаторно	Лечение в стационарах
Албания	1996 2000	22	–	87
Армения	1999	–	–	91
Болгария	1997	21	–	–
Венгрия	2001	11	–	–
Киргизия	1994 1996	75	69	86
Латвия	2000	31	–	–
Польша	1997 1998 2001	46 18		78
Румыния	1998	–	62	–
Словакия	1999	60	–	–
Таджикистан	1999	–	66	–
Туркменистан	1998	50	–	–
Чехия	2001	5	–	–

Источники: Lewis, 2000, pp. 17-18; Thompson, Xavier, 2002; СЕЕНН, 2002; WHO, 2002.

В странах со средним и низким уровнем экономического развития доля пациентов, оплачивающих получение медицинской помощи, высока, поскольку государственные гарантии в них гораздо меньше, чем в странах с переходной и развитой экономикой. При этом практики неформальных платежей в одних странах весьма незначительны (Парагвай – 9% пациентов, Перу – 3%, Таиланд – 2%), а в других – весьма распространены (Боливия – 38%, Гана – 26%, Индонезия – 42%). В большинстве стран с развитой рыночной экономикой неформальная оплата медицинских услуг отсутствует [17]. В России проведен уже целый ряд исследований, позволяющих оценить масштабы распространенности практик оплаты медицинской помощи населением. Долю населения, прибегающего к оплате (легальной и неформальной) медицинских услуг, можно представить по данным опроса ВЦИОМ 2000 г.: она превышает 50% ³ (табл. 2).

³ Рассчитано по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2000 г.; исходные данные предоставлены из Единого архива социологических данных.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о расходах семьи на платные медицинские услуги за последние 12 месяцев, по данным опроса ВЦИОМ в 2000 г.

Варианты ответов	Доля ответивших респондентов, % от общего числа
Ни у кого нет потребности в медицинских услугах	5,9
Да, расходовали	50,9
Нет, не расходовали	41,2
Затрудняюсь ответить	2,1

Более детальные данные о частоте использования населением в целом и отдельно предпринимателями практик оплаты медицинской помощи при лечении в государственных медицинских учреждениях получены в исследовании, проведенном И. Клямкиным и Л. Тимофеевым [5, с. 219] по всероссийской выборке (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос о частоте оплаты услуг врачей и медицинского персонала в государственной больнице или поликлинике, % от числа респондентов

Варианты ответов	Население в целом	Предприниматели
Каждый раз	8	14
В большей части случаев	15	16
Иногда	27	32
Никогда	42	30
Отказ от ответа	3	6
Затрудняюсь ответить	6	3

В публикациях, посвященных НП, отмечается наличие двух типов НП, различающихся с точки зрения их вынужденности: одни платятся добровольно, как выражение благодарности, другие – по принуждению медицинских работников [16]. Вместе с тем оценки сравнительной распространенности этих двух типов НП и описания правил соответствующей оплаты делались редко. В Польше в 1996 г. примерно 1/7 неформальных платежей производилась пациентами по принуждению врачей. Более половины знали заранее сумму оплаты, которую от них ожидали врачи. Неформальная оплата операций осуществляется двояким образом: либо пациент платит врачу во время визита в его частную медицинскую амбулаторию до или после проведения операции, либо пациент, уже будучи госпитализированным, платит за бу-

душую операцию после неоднократных предложений со стороны медицинского персонала. Добровольная оплата производится обычно после визита к врачу, после выписки из госпиталя или окончания курса лечения.

Сравнительный анализ НП в Венгрии, Польше, Румынии, Чехии показал, что НП как выражение благодарности преобладают в тех странах, где они менее распространены, и представляют собой по преимуществу не деньги, а подарки. В свою очередь, там, где НП более распространены, они производятся в обмен на лучшее лечение или по принуждению медицинских работников.

Согласно данным, приведенным Я. Корнаи, в 2000 г. треть пациентов обладали предварительной информацией о том, сколько принято платить «в конверте». Указывая на существование заранее известных пациентам сумм оплаты, Я. Корнаи одновременно подчеркивает, что механизм Вальрасовского равновесия на скрытом теневом рынке медицинских услуг не действует, поскольку там отсутствует всякая прозрачность. На таком теневом рынке цены могут только расти. Кроме того, пациенты не могут адекватно оценить (и следовательно, отблагодарить) вклад различных медицинских работников в их лечение. Поэтому одним из главных факторов определения размера НП, получаемых врачами различных специальностей, является, наряду со специальностью, должностью и репутацией, также и «уверенность в себе».

В случаях, когда размер НП называется самим врачом, эти суммы могут быть разными для лиц с разным уровнем дохода, т.е. врачи могут проводить ценовую дискриминацию, назначая для более состоятельных большую цену за свои услуги. Существование такой практики отмечалось в исследованиях НП в Болгарии, Казахстане, Польше [14].

Неформальные платежи за медицинские услуги могут производиться с использованием внешне вполне легальных форм. Например, в Польше при больницах создаются негосударственные фонды, использующие оборудование и помещения соответствующей больницы для оказания платных медицинских услуг. Пациенты оплачивают лечение в больнице, перечисляя за это деньги в данный фонд. Часто «пожертвования» направляются в созданные при больницах специальные благотворительные фонды. В Польше есть еще и такая интересная форма НП, как «плата за кирпич (brick payments)» – покупка кирпича, символизирующая добровольное пожертвование в пользу больницы.

Постановка вопроса о наличии правил теневого рынка медицинских услуг влечет за собой вопрос о нормах самого профессионального сообщества, регулирующих практику НП, и о существовании правил их последующего распределения. В отдельных исследованиях отмеча-

ется, что в среде врачей и медицинских сестер отсутствует осуждение практики НП, и те, кто их получает, не считают нужным это скрывать [20]. При этом НП, по-видимому, перераспределяются врачами в пользу вышестоящих руководителей. Но более подробно коллективные нормы в отношении НП и правила их перераспределения не изучались.

Вопрос о существовании каких-либо правил на теневом рынке медицинских услуг в нашей стране поднимался лишь в исследовании теневых экономических отношений, выполненном в 1999 г. И. Клямкиным и Л. Тимофеевым [5]. Авторы, основываясь на данных качественных углубленных интервью с разными группами населения, включая медицинских работников, пришли к выводу о том, что определенных тарифов на медицинские услуги, скорее всего, не существует. По их мнению, главной особенностью этого рынка является то, что взаимоотношения врача и пациента не опираются на сколько-нибудь четкие и взаимопонятные нормы и принципы.

Неформальные платежи отражают наличие серьезных дисбалансов в системе здравоохранения между государственными гарантиями и их финансовым обеспечением, между распределением общественных средств на возмещение расходов по оказанию различных видов медицинских услуг и спросом на эти услуги и др. НП не являются причинами этих дисбалансов, но содействуют их воспроизводству и углублению.

Практики НП обесценивают любые государственные усилия по совершенствованию управления оказанием медицинской помощи. С экономической точки зрения наличие НП означает, что эти финансовые потоки не могут быть учтены при определении приоритетов государственной политики финансирования здравоохранения. Наличие развитых практик НП препятствует пониманию реального распределения финансовых средств в здравоохранении. Соответственно, общественные ресурсы не направляются туда, где предельная эффективность их использования выше. Система здравоохранения не получает эффективного финансирования. Ведь в ситуации классического рынка именно структура платежеспособного спроса потребителей (то есть возможности и желание пациентов платить за конкретные виды медицинских услуг) должна определять направления перераспределения ресурсных потоков между видами деятельности и производителями. При теневых сделках такого эффективного перераспределения ресурсов произойти не будет.

Вместе с тем практики НП позволили сохранить медицинский персонал в государственной системе здравоохранения, предотвратить ее развал в условиях сокращения государственного финансирования,

обеспечить выравнивание доходов работников здравоохранения с доходами в других отраслях и дифференциацию реальных доходов в зависимости от квалификации и спроса на услуги.

Однако НП препятствуют не только улучшению дел внутри государственной системы здравоохранения, но и развитию частной системы как конкурентной альтернативы государственной системе. В условиях существования развитой системы НП медицинские работники предпочитают продолжать использовать помещения и оборудование государственных медицинских учреждений для извлечения личных доходов, нежели предпринимать усилия по открытию и развитию легальных частных медицинских практик.

Практика неформальной оплаты медицинских услуг препятствует развитию частного медицинского страхования, поскольку пациенты считают более надежным заплатить лично врачу, чем какому-то третьему лицу.

Вместе с тем НП являются механизмом, обеспечивающим для потребителей медицинских услуг возможность влиять на их производителей и обеспечивать учет ими своих запросов. Анализ практик НП естественным образом ставит вопрос о том, какое влияние они оказывают на качество лечения тех, кто платит, и тех, кто не платит. Первую попытку эконометрического тестирования модели влияния неформальных платежей на качество медицинского обслуживания предприняли в Казахстане. В работе (см.: [18]) моделируется поведение врачей как монополистов, которые адаптируют уровень качества оказываемых ими медицинских услуг в соответствии с объемом неформальных платежей пациентов. Предсказания модели тестируются эмпирически на данных опроса пациентов больниц. Согласно эконометрическому анализу, с возрастанием НП увеличивается вероятность получения более качественного лечения (качество измеряется по субъективным оценкам пациентов, а также по длительности лечения в стационаре). В Казахстане отмечают также, что неформальные платежи в приемном отделении ускоряют процесс госпитализации и увеличивают длительность пребывания в больнице, что в условиях Казахстана означает лечение пациентами более качественного лечения.

Если анализировать НП с точки зрения их влияния на доступность, то исследования показывают, что в восточноевропейских странах НП не выступают императивным условием получения медицинских услуг, когда пациент госпитализируется в порядке неотложной помощи. Неспособность пациента заплатить не лишает его доступа к медицинской помощи в большинстве неотложных и наиболее тяжелых случаев. Другими словами, некоторый минимальный стандарт бес-

платного оказания медицинской помощи соблюдается. Другое дело, что этот стандарт существенно уже по объему услуг, чем декларируемые государственные гарантии и, возможно, различается в разных странах.

Вместе с тем спрос на НП со стороны и врачей, и части пациентов имеет следствием исключение из числа потребителей качественных медицинских услуг тех, кто не способен заплатить, т.е. бедных и хронически больных.

Библиографический список

1. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика / С.Ю. Барсукова // Мир России. – 2000. – №1.
2. Бойков, В. Некриминальная теневая экономика / В. Бойков // Государственная служба. – 2001. – №1(11).
3. Данные опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2000 г.
4. Дибирдеев, В.И. О некоторых подходах к статистической оценке параметров ненаблюдаемой экономики / В.И. Дибирдеев // Вопросы измерения ненаблюдаемой экономики : материалы междунар. семинара / Госкомстат России ; Организ. экон. сотрудничества и развития ; Евростат ; Фонд «Бюро экон. анализа» ; Рос.-Европ. центр экон. политики. – М., 2002.
5. Клямкин, И.М. Теневая Россия / И.М. Клямкин, Л.М. Тимофеев. – М. : РГГУ, 2000.
6. Макаров, Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России / Д. Макаров // Вопросы экономики. – 1998. – №3.
7. Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет. – М. : Издательский дом ГУВШЭ, 2004.
8. Сатаров, Г. Диагностика российской коррупции: социологический анализ / Г. Сатаров. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2002.
9. Теневая экономика в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommentator.ru/tmru/2004/ec13008.html
10. Фарелл, Д. Скрытые угрозы неформальной экономики / Д. Фарелл // The McKinsey Quarterly. – 2004. – №3.
11. Черемисина, Н.В. Статистическое измерение теневой экономики: Региональный аспект : автореф. дис. ... докт. экон. наук / Н.В. Черемисина. – М., 2007.
12. Чирикова, А. Отношение врачей к неформальным платежам / А. Чирикова // Отечественные записки. – 2006. – №2.
13. Шанин, Т. Эксплуатационные структуры и неформальная экономика современной России / Т. Шанин // Эксперт. – №1–2.

14. Central and Eastern European Health Network (CEEHN, 2002). Formal and Informal Household Spending on Health: a Multicountry Study in Central and Eastern Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hsph.harvard.edu/ihsq/publications/pdf/lac/MercReportFINAL.pdf
15. Ginsburgh, V. Macroeconomic policy in the presence of an irregular sector / V. Ginsburgh, Michel. P. and Padoa Schioppa // The economics of the Shadow Economy. Ed. By W. Gaerther, and Wenig. – F., 1985.
16. Kornai, J. Hidden in an Envelope: Gratitude Payments to Medical Doctors in Hungary / J. Kornai. – Budapest : CEU Press, 2000.
17. Lewis, M. Informal Payments in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union: Issues, Trends and Policy Implications / M. Lewis. – European Observatory Series, 2001.
18. Preker, A. Health Financing Reforms in Central and Eastern Europe and in the Former Soviet Union / A. Preker, M. Jakab, M. Schneider // Funding Health Care Options for Europe / Mossialos E., Dixon A., Kutzin J., Figueras J. (eds). – European Observatory Series, 2001.
19. Mirzoev, T. Tajikistan Corruption as Seen by the Private Sector / T. Mirzoev. – 1999.
20. Shahriari, H. Institutional Issues in Informal Health Payments in Poland: report on the qualitative part of the study / H. Shahriari, P. Belli, M. Lewis. World Bank, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lnweb18.worldbank.org/>

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В 1997/1998 уч. г. рынок образовательных услуг Алтайского края включал всего 9 высших учебных заведений (7 государственных и 2 негосударственных) и 4 филиала (государственных вузов). За десять лет в Алтайском крае был открыт один вуз и 19 филиалов, 8 из которых негосударственные.

В 2006/2007 уч. г. на алтайском образовательном рынке функционировало 33 высших учебных заведения, из них 8 самостоятельных государственных вузов и 15 филиалов, 2 негосударственных высших учебных заведения и 8 филиалов.

В 1997/1998 уч. г. численность студентов в государственных и негосударственных высших учебных заведениях Алтайского края – 47539 чел., что составляет 49,7% к уровню 2006/2007 уч. г. – 95709 чел. (см. приложение).

В 2006/2007 уч. г. в высшие учебные заведения было принято 21506 студентов. Из них 18575 чел. (86,4%) поступили в государственные вузы, из которых 9400 чел. (50,6%) обучаются в коммерческих группах. В 2006/2007 уч. г. в государственных вузах на условиях полного возмещения затрат обучалось 37400 чел., что составляет 44,6% от общего количества студентов¹. В 2006/2007 уч. г. количество студентов, обучающихся на дневном отделении, почти сравнялось с численностью на вечерних и заочных отделениях. В 1997/1998 уч. г. в высших учебных заведениях на вечернем и заочном отделении обучалось 15093 чел., что составляет 31,7% от общей численности студентов (47539 чел.) или 46,5% от численности обучающихся на дневном отделении (32445 чел.). В 2006/2007 уч. г. количество обучающихся на вечернем и заочном отделении в высших учебных заведениях возросло до 45594 чел. (47,6%), что составляет 91,0% от численности обучающихся на дневном отделении (50115 чел.).

В 1997/1998 уч. г. на негосударственные вузы приходилось 2117 чел. (4,4%) от общей численности студентов, к 2006/2007 уч. г. численность студентов в негосударственных вузах возросла до 6033 чел., что составляет 12,3%. Большой процент студентов в негосударственных вузах обучается на заочном отделении, если в 1997/1998 уч. г. – 844 чел. (39,8%), то к 2006/2007 уч. г. – 7225 (61,2%), что значительно

¹ Данные Росстата, 2007 г.

превышает численность обучающихся на дневном отделении – 4580 чел. (38,8%).

За десять лет на рынке образовательных услуг негосударственные высшие учебные заведения значительно увеличили ежегодный прием студентов. Так, если в 1997/1998 уч. г. доля принятых студентов от общей численности студентов составляла 5,1% (614 чел.), то в 2006/2007 уч. г. – 13,6% (2931 чел.). Следовательно, увеличился и выпуск специалистов негосударственными высшими учебными заведениями. В 1997/1998 уч. г. количество специалистов, подготовленных негосударственными высшими учебными заведениями, составляло 90 чел. – 1,4% от всех выпускников вузов, то в 2006/2007 уч. г. их выпуск составил 2225 чел. (13,0%).

За 1997/1998 – 2004/2005 уч. г. численность принятых студентов в государственные высшие учебные заведения возросла на 76,2% – с 11313 до 19938 чел., в 2005/2006 уч. г. наблюдается снижение численности принятых студентов до 19074, что составляет 95,7% к уровню 2004/2005 уч. г. [2, с. 84]. На настоящий период численность студентов, принятых в государственные высшие учебные заведения, продолжает снижаться (в 2006/2007 уч. г. снижение до 18575 чел. составило 97,4% к уровню 2005/2006 уч. г.).

До 2005/2006 уч. г. общая численность студентов, принятых в государственные и негосударственные высшие учебные заведения Алтайского края, постоянно возрастала. В 2005/2006 уч. г. прием студентов в вузы на территории края снизился и составил 98,6% к уровню 2004/2005 уч. г., в 2006/2007 уч. г. – 97,2% к уровню 2004/2005 уч. г.

Снижение численности студентов обусловлено рядом причин, которые присутствуют сегодня на образовательном рынке края. Несмотря на бурный рост количества вузов в крае (до 33), недостаточное разнообразие в специальностях ограничивает абитуриента в выборе. Из всех специальностей, которые сегодня присутствуют на алтайском образовательном рынке, 26,8% отводится на следующие: «Бухгалтерский учет и аудит», «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит», «Менеджмент», «Юриспруденция», «Маркетинг», «Психология», «Информатика» и «Экономика», которые выпускаются многими вузами края, не считая средние специальные учебные заведения. Вторая причина – это отсутствие комплексного подхода к формированию образовательного рынка услуг. Ослабленные связи между ступенями образования, отсутствие непрерывности в обучении приводит к тому, что край или теряет хорошего студента, который намерен продолжать учебу по выбранной им специальности, но в виду её отсутствия в вузах края продолжает учёбу в другом регионе, или дан-

ная ниша заполняется вузом близлежащего региона, что тоже небезопасно для края. Так, Томский автомобильно-дорожный техникум, расположенный в Барнауле, выпускает специалистов по специальностям, которые состоят в перечне Алтайского технического университета и Алтайского политехнического колледжа, а также ведет подготовку по специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта». В 2007/2008 уч. г. подготовка по данной специальности будет проходить в 10 средних специальных учебных заведениях края.

Общероссийский классификатор специальностей по образованию, разработанный в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании» от 13.01.1996 №12-ФЗ Научно-исследовательским институтом высшего образования (НИИВО) Минобразования России, охватывает более 600 специальностей высшего и среднего профессионального образования [8].

В высших учебных заведениях Алтайского края готовят работников по 173 специальностям, из них социогуманитарных 71 (41,0%). Начиная с 1995 г. в Алтайском крае зарегистрировано более 12 филиалов высших учебных заведений других регионов, готовящих специалистов исключительно в области социогуманитарных наук. В 2005/2006 уч. г. были открыты ещё шесть структур высших учебных заведений, которые также готовят специалистов исключительно на трёх факультетах: экономическом, юридическом, психологическом [5].

В 1998/1999 уч. г. на алтайском рынке образовательных услуг высшие учебные заведения выпускали специалистов по 123 специальностям, что составляет 71,0% от количества специальностей 2007/2008 уч. г. Однако численность принимаемых студентов ежегодно возрастала. Это связано с тем, что перечень специальностей тесно гармонировал с рынком труда и в большинстве случаев отвечал его запросам, отсутствие однообразия в специальностях положительно сказывалось на увеличении контингента студентов. В 1998/1999 уч. г. специальности с экономической направленностью уже присутствовали на алтайском образовательном рынке, однако в связи с ограниченным количеством вузов численность выпускаемых специалистов по данному направлению была достаточно умеренной. По специальностям «Финансы и кредит», «Коммерция», «Государственное и муниципальное управление» готовил только один вуз в крае – Алтайский государственный университет. В 1998/1999 уч. г. специальности экономической направленности «Регионоведение», «Реклама», «Мировая экономика», «Социальная работа», «Экономика и управление на предприятии» (по отраслям) присутствовали в перечне специальностей Алтайского государственного технического университета.

А. Кузьмина рынок труда описывает постоянными и переменными детерминантами [6, с. 144]. С точки зрения автора, к постоянным детерминантам относятся специальности, имеющие устойчивый спрос на рынке труда, которые выпускаются независимо от циклических причин экономического роста. Это в первую очередь специальности, относящиеся к профильным потребностям региона, а также необходимые для поддержания социальной сферы, так как каждый регион, независимо от государственной политики, нуждается в услугах врача, педагога, социального работника и т.д.

Такие специальности считаются постоянными детерминантами для любого региона, и насыщение ими рынка труда происходит достаточно быстро. В силу того, что рынок, представленный постоянными детерминантами, изменяется медленно, то и потребность в данных кадрах в этом случае в таких регионах постепенно снижается. Однако административно-территориальное устройство Алтайского края имеет свои особенности, которые резко отличают его от других регионов.

Край одновременно находится в двух режимах кадровой зависимости от постоянных детерминантов:

1. Избыток специалистов, обладающих специальностью постоянного детерминанта, сопровождается жесткой конкуренцией на рынке труда. Насыщение данными специалистами происходит в первую очередь в центральных местностях, где социальная сфера наиболее развита. Наибольший показатель численности врачей на 10000 населения в крае в 2005 г. наблюдается в Белокурихе – 181,3; Барнауле – 93,1; Бийске – 39,8; Яровом – 39,5.

2. Недостаток специалистов, обладающих специальностью постоянного детерминанта, потребность в которых остро ощущается на отдельных территориях. К таким местностям относятся удаленные от центра участки с менее развитой социальной сферой, где показатель численности врачей на 10000 населения в регионе самый минимальный. В 2005 г. к таким районам относились Зональный – 12,0; Хабарский – 13,5; Кытмановский – 13,6; Красногорский – 14,5.

Спрос на специальности, относящиеся к постоянным детерминантам, вызван очаговой, или неравномерной, наполняемостью данными кадрами рынка труда. Если индивид, обладающий специальностью постоянного детерминанта, переходит в разряд превышающих кадровую потребность на данном участке, в таком случае его трудоустройство сопровождается занятостью не по профилю. Такой вид занятости наибольшим образом проявляется в тех специальностях, которые в большей степени заполнили рынок, и потребность в них снизи-

лась. Однако рынок образовательных услуг не торопится предлагать альтернативу и достаточно медленно реагирует на подобные изменения.

Предоставление социальных благ, помимо получения заработной платы, сегодня становится связующим фактором в определении конкурентоспособности специальности на рынке труда. В очагах, в которых происходит переизбыток специалистов, относящихся к постоянным детерминантам, зависимость от социальных благ в меньшей степени отражается на кадровой обеспеченности, тогда как по мере удаления от центра потребность в данных кадрах возрастает с одновременным фактором снижения или полного отсутствия социальных благ для данных специалистов, что и отражается на кадровой обеспеченности в таких районах специалистами, которые относятся к постоянным детерминантам и присутствие которых в районах края крайне важно. В 2006/2007 уч. г. Алтайским медицинским университетом выпущено 562 специалиста, из них 84 врача-педиатра; 64 стоматолога; 31 выпускник по специальности медико-профилактическое дело; 65 провизоров. Причем в коммерческих группах обучалось 146 чел. (26,0% от общего числа выпускников), 231 чел. (41,1%) – по целевому направлению и 185 (32,9%) – на бюджетных местах.

Из сегодняшних выпускников Алтайского медицинского университета 80% специалистов готовы уехать в районы края, будь там хоть какая-то социальная база.

Отсутствие социальной сферы в районах края прослеживается также и на ряде негативных демографических факторов. В 2005 г. рынок труда в Алтайском крае расширился на 349 специалистов с высшим профессиональным образованием в сфере здравоохранения, что составляет 60,3% от выпуска (579 чел.) [3, с. 86]. За 2004–2005 гг. наиболее неблагоприятное положение с численностью врачей, а именно снижение обеспеченности медперсоналом с высшим профессиональным образованием наблюдалось в Зональном районе – на 25%, Краснощековском районе – на 17,3%, Тюменцевском районе – на 13,8%, численность врачей в Топчихинском районе увеличилась на 10,2%, в Барнауле – на 1,6%, Белокурихе – на 4,3%, Бийске – на 4,0%.

Рост численности врачей на алтайском рынке труда в 2005 г. составил 103,3% (11694 чел.) к уровню 2002 г. (11324 чел.), из них 23,5% (2753 чел.) – терапевты; 9,8% (1151 чел.) – педиатры; 9% (1054 чел.) – хирурги; 5,9% (689 чел.) – стоматологи; 51,8% (6047 чел.) – другие специалисты.

Выпуск медработников со средним профессиональным образованием в 2005/2006 уч. г. составил 74,5% (981 чел.) к уровню 2002/2003 уч. г. (1317 чел.). Наибольшей популярностью среди абиту-

риентов пользуется специальность «Сестринское дело», которая в 2005/2006 уч. г. составляла более половины – 2412 чел. (51,6%) – от общей численности студентов (4675 чел.) в средних специальных учебных заведениях в области здравоохранения.

Сегодняшний рынок образовательных услуг переполнен специальностями социогуманитарной направленности. Численность студентов в социогуманитарной области возросла не только за счет вновь открывшихся высших учебных заведений, но и за счет специализированных вузов, которые сегодня также ведут активную подготовку кадров по профессиям, не соответствующим их специализации, тем самым искусственно занижая выпуск специалистов по профилю вуза. Сегодня на базе Алтайского технического университета выпускаются специалисты по 57 различным специальностям, 33,0% от общей численности специальностей, выпускаемых в крае, из них 13 специальностей, или 23,0%, принадлежат к социогуманитарной направленности, которые никак не связаны с техническим профилем вуза. Современный перечень специальностей Алтайского технического университета сегодня нельзя назвать перспективным для края. За последние семь лет в перечень вуза, наряду с другими экономическими специальностями, вошли «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Маркетинг», «Финансы и кредит», «Дизайн», «Социально-культурный сервис и туризм», «Домоведение», которые выпускаются на территории края большинством гуманитарных вузов.

В 1998/1999 уч. г. в перечень специальностей Алтайского технического университета входили такие специальности, как «Химическая технология и биотехнология», «Приборостроение», «Материаловедение и технология новых материалов» и др. Данные специальности активно выпускаются Томским политехническим университетом. Специальность «Биотехнология» присутствует в перечне Томского политехнического университета как самостоятельная. Наибольшую ценность сегодня приобретают редкие специальности, которые выпускаются в ограниченном количестве и пользуются огромным спросом, поэтому разнообразие в специальностях на рынке образовательных услуг – это одна из попыток удержать абитуриента, а значит, и будущего специалиста в крае.

Красноярский технический университет выпускает специалистов по 87 специальностям, и только 3 из них имеют экономическую направленность. Количество специальностей в специализированных высших учебных заведениях, расположенных на территории края, относящихся непосредственно к профилю вуза, не везде увеличивается,

кроме того, активно возрастает число специальностей, которых на рынке образовательных услуг выпускается более чем достаточно.

Тенденция выпуска специалистов исключительно в области юриспруденции, экономики, дизайна, психологии сегодня наблюдается не только в Алтайском крае, но и в высших учебных заведениях других регионов. Однако количество таких специальностей в специализированных вузах открывается значительно меньше, к тому же отраслевая структура рынка в данных регионах резко отличается от экономики Алтайского края, что дает им право на более свободный выбор специальностей для каждого вуза с наименьшими ограничительными действиями в период трудоустройства.

Алтайский край отличается от других регионов своей специализацией. Регион с аграрным направлением прежде всего должен иметь активную специализированную учебную базу, которая бы позволила эффективно использовать имеющийся сегодня сельскохозяйственный ресурс и не только в качестве переработки, но и в создании нового усовершенствованного продукта, потребность в котором сегодня безгранично возрастает. Ввиду особенностей региона в числе постоянных детерминантов выделяется большой блок специальностей, относящихся к сельскохозяйственному сектору экономики. Сегодня на рынке образовательных услуг сложилась ситуация, когда высшие учебные заведения других регионов активно создают конкуренцию алтайским вузам по количеству выпускаемых специальностей. Несмотря на то, что Красноярский край не принадлежит к аграрным регионам, Красноярский аграрный университет выпускает специалистов по 49 специальностям, тогда как Алтайский аграрный университет – только по 25. Из них 7 (28%) напрямую принадлежат к экономическому направлению [1]. Сегодня на базе Алтайского аграрного университета специальности, принадлежащие к экономическому направлению, активно участвуют в конкуренции на внутреннем рынке образовательных услуг, вместо того чтобы отстаивать рынок среди университетов близлежащих регионов, которые также выпускают специалистов для сельского хозяйства. Вместо создания факультета пищевой и перерабатывающей промышленности, специалисты которого сегодня активно требуются на Барнаульском молочном комбинате и потребность в которых удовлетворяется за счет выпускников эколого-биотехнологического факультета Кемеровского технологического института, да и многих других, Алтайский аграрный университет стабильно двигается в направлении увеличения выпуска специалистов в области социогуманитарных наук. Наряду с такими специальностями, как «Зоотехния», «Агрохимия», «Ветеринария», «Мелиорация» в реестре Алтайского

аграрного университета также присутствует факультет экономики и менеджмента со специальностями «Маркетинг», «Товароведение и экспертиза товаров», «Государственное и муниципальное управление», а также учебно-финансовый факультет со специальностями «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Экономика (направление)», переизбыток которых резко ощущается на рынке образовательных услуг.

Некоторые аграрные университеты близлежащих регионов действительно сегодня включают в свой классификатор специальностей «Государственное и муниципальное управление» и другие специальности по экономическому направлению, например Новосибирский государственный аграрный университет, но данный вуз не выпускает специалистов, относящихся к постоянным детерминантам для этого региона, именно поэтому он готовит одновременно учёных-агрономов, экономистов, менеджеров, инженеров и даже педагогов профессионального обучения – специальность, которая сегодня на рынке образовательных услуг присутствует в некоторых регионах почти на базе каждого вуза.

Всего на базе Алтайского аграрного университета действуют три института: Институт природообустройства, Институт техники и агроинженерных исследований, Институт ветеринарной медицины.

Наиболее активно совершенствуется сегодня Институт природообустройства, который сформировался в 1980 г. изначально как факультет гидромелиорации. Это единственный в крае институт, который готовит специалистов в области мелиорации, рекультивации и охраны земель, также данная специальность выпускается с дополнительной специализацией «Мелиоративное и дорожное строительство». Перспективы развития края включают данную специальность в разряд наиболее востребованных на рынке труда. Дорожное строительство, особенно в аспекте воздействия его на окружающую среду, в некоторых случаях как разрушительного элемента, не может сегодня не интересовать планировщиков предпринимательской деятельности в Алтайском крае. Именно таких специалистов сегодня и готовит Институт природообустройства, и их количество ежегодно увеличивается в связи с появлением в перечне института таких специальностей, как «Комплексное использование и охрана водных ресурсов», «Инженерные системы сельскохозяйственного водоснабжения, обводнения и водоотведения», «Землеустройство», «Земельный кадастр», «Городской кадастр». В 2006 г. на рынок труда было выпущено 209 специалистов, что превышает более чем в два раза уровень 2002 г. (95 чел.). Институт природообустройства на рынке образовательных услуг уже более

25 лет, и за этот период 1674 человека получили квалификацию, которая сегодня признается как одна из ведущих в Алтайском крае, потребность в которой с каждым годом возрастает. За два года (2006–2007 гг.) институтом было выпущено 379 специалистов. По числу выпускаемых специальностей Институт природообустройства занимает ведущее место в Сибирском федеральном округе. Широкий круг специальностей позволяет институту быть активным сегодня не только на алтайском рынке образовательных услуг. Однако пока такая задача на ближайшую перспективу не запланирована.

Тенденция развития Алтайского аграрного университета должна продолжаться по направлениям, прежде всего связанным с его специализацией. Потребность в кадрах по профилирующим специальностям вуза у края ежегодно увеличивается. Растет и количество абитуриентов, желающих обучаться именно по профильным специальностям вуза. В 2006 г. численность абитуриентов в Институт природообустройства возросла на 11,9% (883 чел.) по отношению с 2001 г. (789 чел.), из них получили возможность обучаться в институте только 22,2% (196 чел.), в 2005 г. численность абитуриентов составляла 955 чел., из них были зачислены в институт только 26,7% (255 чел.).

Институт техники и агроинженерных исследований получил статус института в 1999 г. Сегодня на его базе выпускается пять специальностей: «Механизация сельского хозяйства», «Механизация переработки сельскохозяйственной продукции», «Технология обслуживания и ремонта машин в АПК», «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства» и «Профессиональное обучение» (по агроинженерии). Первый выпуск в количестве 24 чел. по специальности «Механизация переработки сельскохозяйственной продукции» состоялся в 2002 г. В 2005 г. – первый выпуск по специальности «Технология обслуживания и ремонта машин в АПК» в количестве 101 чел., из них 42 чел. (41,6%) – выпускники дневного отделения; «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства» – 23 чел.; «Профессиональное обучение» (по агроинженерии) – 18 чел. В 2007 г. 8 выпускников Института техники и агроинженерных исследований получили материальную поддержку в виде сертификатов на сумму 150 тыс. руб., которые они могут вложить в строительство жилья.

В 2007 г. Алтайский аграрный университет подготовил 71 агронома. Специальность «Агрохимия и агропочвоведение» готовит агрономов-экологов, в 2007 г. 12 выпускников данной специальности пополнили алтайский рынок труда, 19 – по специальности «Плодоовощеводство и виноградарство».

Относительно недавно в Алтайском медицинском университете были открыты сразу несколько новых специальностей, однако лишь одна из них профилирующая – это «Сестринское дело» – на факультете высшего сестринского образования, а факультет экономики и управления на предприятиях здравоохранения будет готовить специалистов-менеджеров.

Количество специальностей на рынке образовательных услуг возросло за счет присвоения к уже хорошо известной специальности новой дополнительной специализации, которая дает возможность одновременно овладеть ещё одной профессией на случай, если рынок труда переполнен. Такой подход для себя выбрала Академия национальной безопасности обороны и правопорядка (Москва), открывшаяся в 2006/2007 уч. г., которая готовит специалистов по уже хорошо известным нам специальностям – «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент организации». Выпускники вуза получают дополнительные специализации – «Управление безопасностью экономики и территории», «Управление в чрезвычайных ситуациях», «Психология управления», «Менеджмент в таможенном деле», «Менеджмент в страховом деле», «Управление безопасностью, оценка и управление собственностью», «Экологический менеджмент», «Управление внешнеэкономической деятельностью», «Управление интеллектуальной собственностью» и т.д.

Общероссийский классификатор специальностей расширяется за счет дополнительных специализаций. Специальность «Русский язык и литература», которую готовят педагогические вузы края, применяет девять видов различных дополнительных специализаций: «Риторика», «Юридическая лингвистика», «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», «Лингвоперсонология», «Театральная педагогика», «Детская и юношеская литература», «Язык рекламы и бизнес-коммуникации», «Корректурa текста», «Практическая журналистика». Это придает гибкость специальности, которая не имеет на рынке дефицита.

Такой же подход стал активно использовать и Алтайский медицинский университет. Начиная с 2000 г. параллельно со специальностью врача по желанию можно получить второе высшее образование по направлениям: маркетинг, менеджмент, бакалавр-лингвист со знанием двух иностранных языков, которые никак не взаимосвязаны с профилирующими специальностями вуза и подготовка по которым осуществляется в большинстве высших учебных заведений края.

По мере развития края всё больше будет возникать потребность в новых специальностях. Каждая новая бизнес-единица выдвигает

свои требования к рынку образовательных услуг. В таких случаях потребность в специалистах появляется одновременно с возникновением нового направления в секторе экономики. Специальности, характеризующиеся данными качествами, причисляются к переменным детерминантам, потребность в которых появляется по мере возникновения импульсов экономического роста в регионе.

Туристический бизнес имеет популярность во всем мире. По мере расширения данной сферы всё больше возникает потребность в кадрах, причём в дальнейшем циклическая потребность в кадрах постепенно сменяется на постоянный режим. Согласно этому специальности из области туризма в крае перейдут в разряд постоянных детерминантов, выпуск которых становится подконтрольным росту туристического сервиса. Рост туристического сервиса приобретает стимулирующую функцию для рынка образовательных услуг по данному направлению.

К числу переменных детерминантов сегодня на территории Алтайского края можно отнести специальность по изучению китайского языка, после окончания которой выпускнику присваивается квалификация учителя китайского и английского языка. С 2003/2004 уч. г. данная специальность состоит в перечне специальностей Бийского государственного педагогического университета, что в дальнейшем, возможно, также перейдет в разряд постоянных детерминантов. В виду приграничного фактора размещения территории количество учебных заведений, готовящих специалистов в области китайского языка, постепенно расширяется.

Если специальности, относящиеся к постоянным детерминантам, присутствуют во всех регионах не зависимо от его специализации, то наличие на рынке образовательных услуг переменных детерминантов для каждого региона имеет отличительную особенность. В первую очередь это порождается фактором экономического роста определенной отрасли, когда потребность в кадрах по данному направлению становится целесообразной для всего региона. Стимулирующим ростом образовательных услуг в этом случае является необходимость данной отрасли для региона, рост которой прежде всего зависит от наличия квалифицированных специалистов. Масштабы, которые приобретает данная отрасль в регионе, прежде всего отражаются на потребности в специалистах, которая удовлетворяется за счет учебных заведений, в некоторых случаях открывшихся прямо на производстве. Такой вариант для себя выбрал сегодня ЗАО «Барнаульский молочный комбинат». Обучение на сыровара проходит непосредственно на рабочем месте под руководством опытных специалистов, уже освоивших

данную профессию. Наиболее востребованы сегодня на «Барнаульском молочном комбинате» технологи молока и молочных продуктов, которых готовят Алтайский механико-технологический техникум молочной промышленности и профессиональное училище №14, расположенные в Алтайском районе. Обучение можно продолжить в Кемеровском технологическом институте, выпускники которого активно принимают участие в создании новых сортов продукции и расширении ассортимента.

Достаточно активное участие на рынке образовательных услуг принадлежит Новосибирской государственной академии водного транспорта, филиалы которой открыты уже в четырех регионах Сибирского федерального округа – Красноярский, Тобольский, Томский, Омский филиалы.

Новосибирская государственная академия водного транспорта готовит специалистов, которые уже сегодня требуются речному порту Алтайского края. Сезонный характер работы не является стимулирующим фактором для привлечения профессионалов в данный бизнес. Однако привлечение лиц без наличия профессионального образования в целях безопасности строго ограничивается п. 4 ст. 4 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. №24-ФЗ: «Федеральным органом исполнительной власти в области транспорта непосредственно или через указанные в пункте 1 настоящей статьи территориальные органы и государственные организации осуществляется контроль за соблюдением законодательства в области внутреннего водного транспорта Российской Федерации, охраной человеческой жизни на внутренних водных путях, дипломированием членов экипажей судов, безопасностью судоходных гидротехнических сооружений, состоянием внутренних водных путей, обеспечением экологической безопасности при эксплуатации судов, государственной регистрацией судов и прав на них, лоцманской службой» [4]. Обеспеченность кадрами ограничивается отсутствием учебной базы, в которой нуждается сегодняшнее речное хозяйство. Получить специальность капитана-механика, моториста-рулевого, крановщика плавучих кранов на территории Алтайского края невозможно.

Выпуск специалистов сезонного характера ограничивается количеством желающих приобрести данную специальность. Недостаточная эффективность загрузки работников в межсезонный период сокращает спрос со стороны абитуриентов и приводит не только к снижению занятости по данному направлению, но и к полному исчезновению некоторых специальностей с рынка образовательных услуг.

Специальности с дополнительной специализацией или параллельный вариант получения второго высшего образования эффективней всего могут использоваться высшими учебными заведениями, которые готовят специалистов с сезонным характером работы. Альтернативный вариант выбора дополнительной специальности увеличит количество абитуриентов, а также позволит обеспечить рынок труда специалистами, дефицит которых сегодня резко ощущается в крае.

Однако дополнительная специализация или вариант параллельного обучения, относящиеся к постоянным детерминантам, могут негативно отразиться на рынке образовательных услуг. Приобретая одновременно две специальности, одна из которых становится в дальнейшем невостребованной, человек выбирает наиболее оплачиваемую работу, тем самым создавая вакуум в той специальности, в которой больше всего нуждается сегодняшний рынок труда. Так, среднемесячная заработная плата работника, занятого в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг, в Алтайском крае в 2006 г. составила 6006 руб., что значительно отстает от оплаты специалистов в данной области в близлежащих регионах: Республика Алтай – 7344 руб.; Томская область – 8369 руб. Среднемесячная оплата труда специалистов, занятых в сфере финансовой деятельности, за январь-декабрь 2006 г. составила 17747 руб. Вызванные искусственным путем диспропорции специальностей сильнее всего отражаются на отдаленных от центральных мест районах. Полученное дополнительное образование параллельно со специальностью постоянных детерминантов нарушает ожидания в размещении данных кадров на рынке труда. Несмотря на постоянную численность выпускаемых специалистов со специальностью постоянного детерминанта, процент выпускников, трудоустраивающихся по данной специальности, снижается под воздействием альтернативного варианта, который действует стихийно как элемент, дестабилизирующий рынок образовательных услуг.

Выпускать востребованных специалистов на рынок труда – значит постоянно отслеживать малейшие изменения в структуре рынка образовательных услуг. На настоящий момент рынок образовательных услуг в Алтайском крае больше всего тяготеет к социогуманитарным специальностям. Подготовку по специальности «Государственное и муниципальное управление» ведут одновременно восемь высших учебных заведений края: Алтайский государственный университет, Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский государственный технический университет, Алтайская академия экономики и права, Алтайский экономико-юридический институт, Московский психолого-социальный институт – Алтайский филиал, Сибирская ака-

демия государственной службы – Алтайский филиал, Академия национальной безопасности обороны и правопорядка (Москва). Некоторые вузы данную специальность включили в свой перечень в 2007/2008 уч. г. Через пять лет на алтайский рынок труда ежегодно будет выпускаться 150–200 управленцев-менеджеров. А это значит, что в 2012/2013 уч. г. на каждого выпущенного агронома (в 2006/2007 уч. г. Алтайский аграрный университет выпустил 71 специалиста-агронома) в аграрном крае будет выпускаться более двух управленцев-менеджеров. Такой подход приведет к снижению абитуриентов не только вследствие демографической ямы, которая к 2010 г. затронет почти все регионы России, но и ввиду скудного выбора специальностей на рынке образовательных услуг Алтайского края. Ситуация в соседних регионах непрерывно контролируется прежде всего самими вузами, поэтому подобные случаи встречаются крайне редко, специалистов в области государственного и муниципального управления в Красноярской и Кемеровской области выпускают только два высших учебных заведения, в Иркутской и Омской области – три вуза.

Специальность дизайнера сегодня также можно получить сразу в нескольких учебных заведениях: в Алтайском государственном университете, Алтайском техническом университете, Алтайской государственной академии искусств и культуры, Бийском государственном педагогическом университете, Новоалтайском государственном художественном училище и Барнаульском государственном педагогическом колледже.

В Новосибирской области квалификацию дизайнера можно получить только в одном вузе – в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии; в Красноярском крае – в Красноярском государственном художественном институте; в Иркутской области – в Иркутском государственном техническом университете и Московском открытом социальном университете (институте), Усть-Илимский филиал.

Однообразие в выборе специальностей на алтайском рынке образовательных услуг приводит к увеличению женских профессий. Количество женщин среди студентов в Алтайском крае постепенно увеличивается. В 2004/2005 уч. г. из общей численности студентов женщины составляли 49,5 тыс. чел. (59,8%), в 2005/2006 уч. г. – 52,1 тыс. чел. (61,5%), в 2006/2007 уч. г. – 51,0 тыс. чел. (60,8%).

В России наблюдается равный фактор образовательной стоимости за обучение для мужчин и женщин, однако присутствует разница в возврате за высшее образование. В Алтайском крае в 2005 г. среди руководителей заработная плата женщин составляла в среднем 74% от

заработной платы мужчин, среди специалистов – 79,4%, служащих – 90,3%, рабочих – 59,2%.

Наличие высшего образования эффективно сказывается на росте заработной платы. В Алтайском крае заработная плата у специалистов, имеющих основное общее образование, в 2005 г. составляла 51% от заработной платы людей с высшим профессиональным образованием. Неоднократное повышение уровня квалификации позволяет работнику не только соответствовать современным требованиям работодателей, но и получать за свой труд достойное вознаграждение.

Открывая все новые специальности и создавая конкуренцию на рынке образовательных услуг вузам близлежащих регионов, мы тем самым привлекаем не только абитуриента, но и, возможно, высококвалифицированного специалиста в будущем, потребность в которых у края безгранична.

Большой выбор – 57 специальностей – предлагает для абитуриентов Омский государственный педагогический университет. На территории Алтайского края действуют два государственных педагогических вуза – в Барнауле и Бийске, вместе оба вуза готовят специалистов по 47 специальностям, что значительно отстает от педагогических вузов других близлежащих регионов.

Факультет специальной педагогики на базе многих педагогических вузов в регионах готовит специалистов по специальности «Олигофренопедагогика», «Сурдопедагогика». Олигофренопедагог занимается обучением и воспитанием детей с задержкой психического развития, а также логопедической работой с детьми, имеющими нарушение интеллекта.

В Красноярском государственном педагогическом университете специальность «Олигофренопедагогика» изначально присутствовала как специализация в составе другой специальности, и только сейчас она получила возможность развиваться как отдельная наука, что свидетельствует о необходимости углубленного изучения предмета. Данная специальность сравнительно недавно присутствует на рынке образовательных услуг, но уже успела появиться в классификаторе специальностей многих вузов близлежащих регионов. Специальность «Олигофренопедагогика» присутствует на рынке образовательных услуг не только в Красноярском крае, но также и в Иркутской, Новосибирской, Омской областях. Потребность в ней на рынке образовательных услуг близлежащих регионов постепенно возрастает, и во многих регионах она выделена именно как отдельная самостоятельная специальность, однако в классификаторе специальностей педагогических вузов Алтайского края отсутствует даже как специализация, несмотря на то, что

специальность с дополнительной специализацией активно используется на алтайском рынке образовательных услуг. Такая же ситуация и со специальностью «Сурдопедагогика», отсутствие которой на алтайском рынке образовательных услуг не позволяет современным телевещательным станциям предоставлять данную услугу. Потребность в квалифицированных олигофренопедагогах на алтайском рынке труда ежегодно возрастает. За период с 1997/1998 по 2004/2005 уч. г. численность учащихся с ограниченными возможностями здоровья увеличилась в Алтайском крае на 34,4%.

Современный рынок все больше ориентируется на экологически чистые продукты. Выход на рынок экологически чистого продукта прежде всего зависит от квалифицированных специалистов, с помощью которых возможно разработать и произвести продукт, спрос на который сегодня возрастает во всем мире. Для создания такого продукта потребуются не только специалисты, выпускаемые технологическими вузами, но и биологи, химики, экологи и т.д. Если не позаботиться заранее, то данные кадры успешно будут выпускаться вузами близлежащих регионов.

Уровень профессиональной подготовки неоспоримо влияет на трудоустройство выпускника. На сегодняшний момент по некоторым специальностям алтайская высшая школа не готова принять выпускников средних специальных учебных заведений. Для того чтобы продолжить обучение по выбранным ими специальностям, выпускники вынуждены обращаться в вузы близлежащих регионов. Возможность получить качественное образование в региональном престижном вузе ограничивается численностью набора, поэтому в некоторых случаях абитуриент, не прошедший в вуз на бюджетное место и не имеющий средств для обучения в коммерческой группе, вынужден поступать в среднее специальное учебное заведение.

Перечень специальностей среднего профессионального образования включает 166 различных специальностей [7]. На территории Алтайского края большинство средних специальных учебных заведений открывают специальности согласно «Общероссийскому классификатору специальностей по образованию для высшего и среднего профессионального образования». На сегодняшний день на Алтае готовят специалистов по 137 специальностям. Данный классификатор состоит из 28 разделов, по количеству специальностей в средних специальных учебных заведениях лидирует раздел «Культура и искусство», который включает 21 специальность (15,3%), в высших учебных заведениях по данному разделу проходят обучение по 17 специальностям.

В 2006/2007 уч. г. на территории края действовало 43 самостоятельных государственных средних специальных учебных заведения, 13 филиалов государственных средних специальных учебных заведений, 4 структурных подразделения Алтайского государственного университета и Бийского педагогического государственного университета, 2 филиала Алтайского государственного университета, реализующего программы среднего профессионального образования (Рубцовск, Белокуриха)². Структурные подразделения и филиалы формируются, начиная с 1998/1999 уч. г. Общая численность студентов в средних специальных учебных заведениях в 2006/2007 уч. г. – 43,0 тыс. чел. В 2006/2007 уч. г. на территории края действовало 6 негосударственных средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 766 студентов.

На протяжении десяти лет численность студентов в средних специальных учебных заведениях постоянно увеличивалась за счет притока новых абитуриентов. Таким образом, общий прирост численности студентов в средних специальных учебных заведениях края за 1997–2007 гг. составил 39,7%. Всего за десять лет (1997–2007 гг.) средними специальными учебными заведениями края выпущено на рынок труда 104594 специалиста, что составляет 96,8% от выпускников высших учебных заведений всех форм собственности за этот же период (108080 чел.).

В 2004 г. в Барнауле открылся межрегиональный заочный энергетический техникум, который готовит специалистов по специальностям «Теплоэнергетические установки», «Автоматизация технологических процессов на ТЭС». Дальнейшее обучение выпускники продолжат уже в Красноярском государственном техническом университете, который активно развивает свою базу и имеет теплоэнергетический факультет, который включает шесть различных специальностей по данному профилю, а также на теплоэнергетическом факультете Томского политехнического университета. Специальность «Теплоэнергетика» присутствует в классификаторе специальностей во многих вузах близлежащих регионов: в Иркутском государственном техническом университете, Новосибирском государственном техническом университете, Омском государственном техническом университете. Следуя намеченной программе на инновационное развитие в стране, немало выпускников межрегионального заочного энергетического техникума пожелают продолжить образование в высшем учебном заведении, од-

² Данные Росстата.

нако ввиду отсутствия данной специальности в крае их выбор непременно упадет на один из вузов близлежащих регионов.

Наиболее востребованными из специалистов, выпущенных средними специальными учебными заведениями в 2006 г., оказались студенты Бийского лесхоз-техникума – 94,9% выпускников получили направление на работу.

Бийский лесхоз-техникум готовит работников по специальности «Садово-парковое и ландшафтное строительство» по квалификации техник садово-паркового ландшафтного строительства, однако продолжить обучение в вузах Алтайского края опять же нет возможности. Специалистов садово-паркового и ландшафтного строительства с квалификацией инженер готовит Сибирский государственный технологический университет в городе Красноярске, лесопромышленный факультет Братского государственного университета в Иркутской области. Специальность «Садово-парковое и ландшафтное строительство» присутствует в классификаторе специальностей Томского государственного университета, который в 2006/2007 уч. г. открыл в Барнауле своё представительство, только почему-то на факультете психологии, выпускающем специалистов, рынок которыми в крае и так переполнен – «Психология», «Управление персоналом».

Сегодняшний алтайский рынок труда нуждается в выпускниках Бийского сельскохозяйственного техникума – 87,6% специалистов получили направление на работу. Техникум обучает студентов по специальностям «Механизация сельского хозяйства», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Электрификация и автоматизация сельского хозяйства», «Организация фермерских хозяйств».

Профессиональные училища №16 в Барнауле и №17 в Рубцовске готовят специалистов-деревообработчиков. Дальнейшее обучение выпускников проходит на базе Бийского техникума механической обработки древесины (специальность «Технология деревообработки»). Для того чтобы поднять рейтинг данных специалистов, которые широко используются на рынке труда и занимаются не только выпуском изделий из древесины, но и изготовлением художественных изделий из дерева, прежде всего необходимо создать учебную базу, которая бы послужила основой для подготовки высококвалифицированных инженеров по специальности «Технология деревообработки». Сегодня таких специалистов готовят Сибирский государственный технологический университет в Красноярске, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, Читинский государственный университет.

Выпускники бийского профессионального училища №22 и Алтайского механико-технологического техникума молочной продукции являются будущими абитуриентами Кемеровского технологического университета.

Барнаульский торгово-экономический колледж ведет набор по 11 различным специальностям, среди которых «Экспертиза качества потребительских товаров» и «Технология продукции общественного питания». Эксперт по качеству потребительских товаров проверяет товары на соответствие требованиям, проводит необходимые испытания, измерения и анализ, проверяет нормативную, технологическую, эксплуатационную документацию, составляет документы сертификации, акты, протоколы о результатах исследования [5]. Дальнейшее обучение по данным специальностям ведет Красноярский государственный торгово-экономический институт, который в 2001 г. открыл в Барнауле свой филиал на базе Барнаульского торгово-экономического колледжа. Обучение в данном институте заочное и проходит на платной основе кадровым составом из Красноярска. Основной контингент данного института – это в первую очередь выпускники торгово-экономического колледжа.

Всё больше на алтайском рынке образовательных услуг появляется филиалов вузов других регионов, которые рассматривают соседний образовательный рынок как возможность расширить и заявить о себе как о специалистах более высокого уровня. Выбор прежде всего приходится на учебные заведения, которые не имеют системного или комплексного подхода в обучении.

На настоящий момент алтайский рынок образовательных услуг разделился на два лагеря: с одной стороны, это местные высшие учебные заведения, которые в большей степени стараются поддерживать в крае ведущие профильные специальности, а с другой – филиалы вузов других регионов, выпускающие специалистов, количество которых на рынке избыточно.

Задача расширить рынок образовательных услуг для многих вузов воспринимается не как процесс углубленного изучения профилирующих предметов, по которым прежде всего специализируется вуз, который потребует трудоемкой работы не одного дня, с привлечением известных ученых из данной области, тем самым постепенно поднимая престиж вуза, создавая и укрепляя его учебную и научную базу, а как возможность получения прибыли от дополнительного или параллельного обучения по специальностям, рынок которыми переполнен.

Огромное значение сегодня в стране отводится образовательному фактору. Перспективы развития края сегодня зависят от высококвалифицированных специалистов, которые должны присутствовать

на рынке труда во всех секторах экономики. Поэтому сегодняшняя задача алтайской высшей школы – восстановить комплексный подход в обучении, проследить за движением выпускника, начиная от профессионального училища, где прививаются навыки усердия и трудолюбия, до высших ступеней образования; создать непрерывный процесс обучения, который стимулируется широким выбором специальностей, тем самым укрепить учебную и научную платформу для дальнейшего развития науки в стране.

Библиографический список

1. Абитуриент Сибири-2006. – Новосибирск : Информационно-справочное издание, 2006.
2. Алтайский край в цифрах, 2001–2005 : стат. сб. / Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю (Алтайкрайстат) ; [редкол.: В.М. Мочалов (пред.) и др.]. – Барнаул, 2006.
3. Здравоохранение и предоставление социальных услуг населению Алтайского края, 2002–2005 : стат. сб. – Барнаул, 2006.
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : Федеральный закон от 7 марта 2001 г. №24-ФЗ (с изменениями от 5 апреля, 30 июня 2003 г., 29 июня 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г.).
5. Куда пойти учиться : справочник для поступающих. Алтайский край. 2007/08. Издание 6-е (дополн. и перераб.). – Барнаул : Типография «Спектр», 2007.
6. Кузьмина, А. Потенциал рабочей силы и рынок образовательных услуг / А. Кузьмина // Вопросы экономики. – 2007. – №1.
7. Об утверждении перечня специальностей среднего профессионального образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 апреля 2005 г. №112 (с изменениями от 18 мая 2006 г.).
8. О применении общероссийского классификатора специальностей по образованию : Приказ Министерства образования Российской Федерации от 04 декабря 2003 №4482, Приложение к приказу №2.

**Количество государственных и негосударственных высших учебных заведений
в Алтайском крае и численность обучающихся за 1997–2007 гг.**

Государственные высшие учебные заведения	1997/	1998/	1999/	2000/	2001/	2002/	2003/	2004/	2005/	2006/
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число высших учебных заведений	7/4	7/4	7/5	7/5	7/5	8/13	8/14	8/15	8/15	8/15
В них студентов, чел.	45422	47760	52361	58916	64424	75801	80489	82839	84645	83904
На 10000 населения приходится студентов, чел.	170	179	197	223	246	291	312	323	333	-
Из общей численности студентов обучалось на отделениях, чел.										
- дневных	31263	32978	36009	39406	42405	45361	46644	46980	46341	45535
- вечерних	2022	2640	2828	3238	3211	3391	3503	3846	3943	3822
- заочных	12136	12141	13513	16272	18808	27049	30342	32013	34361	34547
- экстернате	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Численность принятых в высшие учебные заведения, чел.	11313	11270	13330	16190	16719	18659	19271	19938	19074	18575
Выпущено специалистов, чел.	6118	7455	8191	8043	8462	10480	11414	12903	12552	14897

Негосударственные высшие учебные заведения	1997/ 1998	1998/ 1999	1999/ 2000	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007
Число высших учебных заведений	2	2/2	2/5	2/5	2/6	2/6	2/6	2/6	2/8	2/8
В них студентов, чел.	2117	2514	3243	3363	3846	4531	5076	6033	11689	11805
Из общей численности студентов обучалось на отделениях, чел.										
- дневных	1182	1737	2587	2622	2967	3551	3801	4574	4733	4580
- вечерних	91	-	-	13	224	-	-	-	-	-
- заочных	844	777	656	728	855	980	1275	1459	6956	7225
Численность принятых в высшие учебные заведения, чел.	641	765	1305	1198	1500	1702	1751	2182	2742	2931
Выпущено специалистов, чел.	90	212	425	402	427	676	653	748	1707	2225
Всего численность студентов в высших учебных заведениях, чел.	47539	50274	55604	62279	68270	80332	85565	88872	96334	95709

Источник: данные Росстата; Алтайский край в цифрах.

ЭВОЛЮЦИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Создание особых (свободных) экономических зон – действенное направление развития экономики отдельных территорий, ориентированное на решение приоритетных задач и реализацию стратегических проектов.

В соответствии с Приложением VII к Киотской конвенции ГАТТ, принятой в 1973 г., под свободной экономической зоной (СЭЗ) понимается часть территории страны, на которой ввезенные товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории по отношению к праву импорта и поэтому не подвергающиеся обычному таможенному контролю и налогообложению [1]. Иными словами, СЭЗ – это часть территории страны с особым действующим режимом.

Законодательство, которое регулирует деятельность субъектов в СЭЗ, в большинстве стран мира включает в себя таможенное регулирование экспортно-импортных операций, налогообложение, лицензирование, визовое оформление, банковскую и страховую деятельность, имущественные и залоговые отношения, трудовые и социальные связи, управление зоной, а также другие вопросы, имеющие специфическое отношение к деятельности СЭЗ.

Среди характерных черт СЭЗ выделяют:

- а) применение различных видов льгот и стимулов (внешнеторговые, фискальные, административные и пр.);
- б) наличие локальной, относительно обособленной системы управления зоной, наделённой правом принимать самостоятельные решения в широком экономическом спектре;
- в) всестороннюю поддержку со стороны государственной власти.

Как правило, территории, наиболее благоприятные для размещения СЭЗ, имеют приграничное положение по отношению к зарубежным странам, располагают морскими торговыми путями и магистральной транспортной сетью, сложившимися промышленными, научными и культурными центрами, районами концентрации ценных природных ресурсов. Иногда создание СЭЗ оказывается целесообразным в районах нового хозяйственного освоения, позволяющих решать важные долгосрочные общегосударственные программы.

СЭЗ, расположенные в странах с благоприятным инвестиционным климатом, основной упор делают не на разнообразие льгот, а на

привлекательность и прибыльность вложений. Страны с высоким уровнем инвестиционного риска (например Россия) делают ставку на широкий диапазон и масштабность льгот. Нынешняя норма прибыли в европейских и американских СЭЗ составляет 30–35%. Сроки окупаемости инвестиций в СЭЗ в 2–3 раза меньше, чем где-либо.

Точное количество СЭЗ в мире достаточно трудно установить из-за терминологического разнообразия и несовершенства методики сбора данных, которые не позволяют дифференцировать зоны по их типам. Кроме того, многие страны не раскрывают информацию о СЭЗ. По данным на июнь 2006 г., в мире насчитывалось, по различным экспертным оценкам, 1200–2000 свободных экономических зон различного типа: от беспошлинных зон и свободных портов до зон свободного предпринимательства, оффшорных зон и технополисов [11, с. 23].

В 90-х гг. XX в. в России было создано несколько категорий свободных экономических зон:

1. СЭЗ федерального уровня, которые включали:

- внешнеторговые зоны («Шерри-зон» около аэропорта «Шереметьево»);
- свободные таможенные зоны «Московский Франко-Порт» (возле аэропорта «Внуково»), «Франко-Порт Терминал»;
- научно-технические зоны (СЭЗ в Зеленограде со специализацией в области микроэлектроники, информатики и связи);
- туристическо-курортные зоны («Кавказские Минеральные Воды»).

Ставки налогов в этих зонах были понижены, а таможенные процедуры упрощены.

2. СЭЗ для реализации отдельных экономических программ – «Экологическая мини-модель общества будущего» на Алтае, ПО «ЕлАЗ» в Татарстане, аэропорт «Ульяновск – Восточный».

3. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) и наукограды – территориальные образования, в которых разрабатывали и выпускали высокотехнологичное оружие (например ядерное) и его компоненты.

4. СЭЗ оффшорного типа – территории со специальным налоговым режимом – Калмыкия, Ингушетия, СЭЗ «Алтай», ЭЭР «Алтай» и г. Барнаул в Алтайском крае, Бурятия, города Углич и Курск. Позже «внутренние оффшоры» были организованы в Московской, Ленинградской, некоторых районах Новгородской и Калужской областей [11, с. 170–171].

Алтайский край наряду с несколькими другими регионами РСФСР одним из первых получил зональный статус. В 1991 г. поста-

новлением Совета Министров РСФСР №314 было утверждено Положение о СЭЗ Алтайского края (СЭЗ «Алтай»). Тогда в составе края еще находилась Горно-Алтайская автономная область (в будущем – Республика Алтай). За СЭЗ «Алтай» был закреплен льготный налоговый и таможенный режим; упрощен порядок осуществления экспортно-импортных операций, создания предприятий; были даны гарантии правовой защиты иностранных инвестиций; прописан широкий набор льгот для хозяйствующих субъектов зоны. Край планировал привлечь иностранных инвесторов. Было подготовлено несколько инвестиционных проектов (освоение месторождений полиметаллических руд, железной руды, угля, золота; создание в аэропорту Барнаула грузового терминала). Но из-за отсутствия финансирования проект по созданию СЭЗ «Алтай» так и остался на бумаге.

21 октября 1996 г. вышло Постановление Правительства РФ №1266, в котором снова прозвучала идея о создании на территории края свободной зоны с целью улучшения экономического положения. Важнейшим фактором, повлиявшим на возрождение СЭЗ «Алтай», стала деятельность эколого-экономической зоны «Горный Алтай», образованной в ноябре 1991 г. Республика Алтай организовала на своей территории оффшорную зону, и предприятия края интенсивно стали там регистрироваться. Бюджет Алтайского края стал нести ощутимые потери. Для предотвращения ухода других предприятий края и возвращения уже ушедших в определенной степени и потребовалось создание своей зоны.

3 февраля 1997 г. был принят Закон Алтайского края о СЭЗ «Алтай». Этим законом территория функционирования СЭЗ «Алтай» была определена в границах Первомайского и Немецкого районов. Фактически зона начала функционировать с мая 1997 г., после утверждения всей необходимой правовой базы и прохождения организационного периода формирования Комитета по координации и развитию СЭЗ «Алтай» Главэкономки края. В 1998 г. на основании постановления Краевого законодательного собрания №111 в состав СЭЗ «Алтай» вошел аэропорт Барнаула. В 2000 г. была ликвидирована собственная администрация СЭЗ «Алтай», и на ее базе создано краевое государственное предприятие с полной сменой руководства.

Подавляющее число участников СЭЗ являлись представителями других регионов России. Интересна динамика соотношения алтайских и прочих участников СЭЗ в 1997 г. Если в мае 1997 г. их соотношение было 50 на 50% соответственно, то в декабре оно уже составило 17 на 83%. К 1999 г. это соотношение еще больше увеличилось в пользу неалтайских компаний. СЭЗ «Алтай» также вела жесткую конкурентную

борьбу с иными оффшорными российскими зонами, в частности с Ингушетией и Горным Алтаем, и сумела переманить оттуда немало предприятий.

За период функционирования СЭЗ «Алтай» с 1997 по 2000 г. зарегистрировано 1278 предприятий. За несоответствие целям и задачам создания СЭЗ лишены статуса ее участника 440 предприятий (несоответствие заключается в основном в неуплате членских взносов и задолженности в бюджет). В конце 2000 г. в СЭЗ «Алтай» было зарегистрировано 838 хозяйствующих субъектов, из них 213 в Немецком районе, 625 – в Первомайском районе. В итоге общая сумма поступлений за 1997–1999 гг. составила 326,4 млн руб. За это время участникам СЭЗ «Алтай» было предоставлено льгот на сумму 218,4 млн руб., т.е. на 108 млн руб. меньше размера средств, поступивших от них [4, с. 28].

Таблица 1

**Поступление денежных средств от участников
СЭЗ «Алтай» в 1997–1999 гг., тыс. руб.**

Показатель	1997	1998	1999
Налоговые поступления в бюджеты:	5571	53824	190874
федеральный бюджет	4903	39124	157226
местный бюджет	668	14700	33648
Платежи во внебюджетные фонды:	2198	20541	26630
Пенсионный фонд	1781	15803	20598
Фонд медицинского страхования	221	1859	2577
Фонд занятости	89	824	926
Фонд социального страхования	107	2055	2529
Всего	7769	74365	217504

Как видно из таблицы 1, в 1999 г. в бюджеты различных уровней от участников зоны поступило 190,9 млн руб., что составляет 77,7% от всех налоговых поступлений на территориях зоны, хотя доля участников СЭЗ «Алтай» в общем количестве предприятий, находившихся на территориях Первомайского и Немецкого районов, составляла только 43,1%. За счет получения налоговых льгот предприятия реализовывали программы развития производства, приобретали основные средства и осуществляли модернизацию. Кроме этого, предприятия –

участники зоны – за 1997–1999 гг. внесли вступительные и ежеквартальные взносы в размере 26,7 млн руб.

Таким образом, СЭЗ «Алтай» являлась типичной российской свободной зоной и имела ярко выраженный оффшорный характер.

Основной отличительной чертой процесса создания СЭЗ в России была его политизированность в ущерб экономической сути, вопросы создания зон решались стихийно, при отсутствии четких критериев и достаточной нормативно-правовой базы. В итоге осталась нереализованной главная экономическая идея СЭЗ – стимулирование предпринимательской активности через выборочную либерализацию инвестиционного климата. А при проверках работы местных властных структур контролеры обнаруживали все больше случаев, когда бюджетные средства расходовались не по назначению.

Разумеется, правительство вскоре осознало, что работа СЭЗ не имеет ничего общего с целями их создания. Поэтому в 1999 г. оно ввело правило «70–90–70». Суть новой нормы состояла в следующем. Пользоваться льготами могли только фирмы, не менее 90% основных средств которых находились в свободной экономической зоне. Также на нее должно было приходиться не менее 70% основной деятельности компании. Наконец, в СЭЗ должны были постоянно проживать как минимум 70% работников организации. При этом доля их зарплаты в общем фонде оплаты труда по фирме должна была составлять те же 70%. Как и следовало ожидать, компании нашли легальный способ обойти эти требования. Имущество, находившееся за пределами оффшора, они сдавали в аренду постоянным жителям СЭЗ и зарегистрированным в них компаниям. В итоге потери бюджета из-за минимизации налогов значительно перевешивали их пользу для экономики. Это и стало основной причиной ликвидации СЭЗ.

В настоящее время из «старых» зон продолжают функционировать только две: в Магаданской и Калининградской областях. Их деятельность регулируется соответствующими федеральными законами [6; 7].

Следует отметить, что Правительство России начинает приходить к пониманию важности использования СЭЗ в экономической политике страны. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», принятый в 2005 г., внес кардинальные изменения в российское законодательство. В соответствии с этим законом особая экономическая зона (ОЭЗ) – определяемая Правительством РФ часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности [7].

Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

В настоящее время на территории РФ могут создаваться особые экономические зоны следующих типов:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- 4) портовые особые экономические зоны.

На территории особой экономической зоны не допускается:

- 1) разработка месторождений полезных ископаемых, их добыча, за исключением разработки месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных ресурсов, их добычи, и металлургическое производство;
- 2) переработка полезных ископаемых, за исключением промышленного розлива минеральных вод, иного использования природных лечебных ресурсов, и переработка лома цветных и черных металлов;
- 3) производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов).

Для резидентов ОЭЗ действуют особый таможенный режим и режим налогообложения. В настоящее время Налоговый кодекс РФ предусматривает для резидентов ОЭЗ пониженную ставку ЕСН (14%), право применять в отношении собственных средств к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не более 2, а также освобождение в течение 5 лет от налога на имущество и земельного налога. Иностранные товары размещаются и используются на территории зоны без уплаты таможенных пошлин и НДС.

Компании – резиденты современных ОЭЗ смогут снизить свои общие издержки почти на 30%. Только отмена административных барьеров уменьшит расходы фирм на 5–7% в промышленно-производственных ОЭЗ и на 3–5% в технико-внедренческих. Так, взаимоотношения инвестора и властных структур будут строиться по принципу «одного окна». Его реализуют при помощи концентрации основных полномочий в Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами.

В декабре 2005 г. принято Постановление Правительства РФ о создании шести особых экономических зон. Технико-внедренческие ОЭЗ созданы в Санкт-Петербурге, Томске, подмосковных Дубне и Зеленограде, промышленно-производственные – в Елабуге (Татарстан) и Липецке (табл. 2) [10].

Таблица 2

Новые российские офшоры

Местоположение	Территория зоны	Специализация ОЭЗ	Госинвестиции в инфраструктуру
г. Санкт-Петербург	Два земельных участка общей площадью 200 га	Производство программного обеспечения, средств связи и бытовой электронной аппаратуры, АСУ технологическими процессами, медицинской техники. Разработка и производство аналитических приборов	Около 1,5 млрд руб., в т.ч. 50% из федерального бюджета
г. Дубна, Московская область	Два земельных участка общей площадью 187,7 га	Электронное приборостроение, проектирование новых летательных аппаратов, разработка альтернативных источников энергии	2,5 млрд руб., из них 65% за счет федерального бюджета
г. Зеленоград	Два земельных участка общей площадью более 155 га	Разработка и освоение микросхем, изделий интегральной оптики, оптоэлектроники и интеллектуальных систем навигации, биоинформационных и биосенсорных технологий. Организация сквозного цикла сверхточной сборки электронных изделий и аппаратуры	Около 5 млрд руб., в том числе 50% из федерального бюджета
г. Томск	Два земельных участка общей площадью 197 га	Информационно-коммуникационные, электронные и медицинские технологии, а также производство новых материалов	Около 1,9 млрд руб., из них 70% за счет федерального бюджета
г. Липецк	10,3 кв. км	Производство бытовой техники и комплектующих к ней	Около 1,8 млрд руб., в том числе из федерального бюджета 42%
г. Елабуга, Татарстан	20 кв. км	Выпуск автомобильных компонентов, автобусов, бытовой техники. Высокотехнологичное химическое производство	1,6 млрд руб., из них 49% за счет федерального бюджета

В Алтайском крае планируется создание трех видов особых экономических зон: **туристско-рекреационного типа «Бирюзовая**

Катунь», игорной зоны «Сибирская монета» и портовой экономической зоны. (Создание первых двух уже утверждено на федеральном уровне, для создания портовой зоны еще предстоит выиграть в конкурсе).

Для размещения особой экономической зоны туристско-рекреационного типа выбрана территория в Алтайском районе, расположенная в юго-восточной части края. На востоке и юге он граничит с районами Республики Алтай. Расстояние от Барнаула до районного центра с. Алтайского – 245 км, от г. Бийска – 82 км. Рядом с создаваемой ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» – около 90 км – расположен курорт федерального значения Белокуриха.

Алтайский район широко популярен среди туристов-водников. Большой интерес для туристов представляют пещеры Алтайского района. Преимуществом создания туристско-рекреационной зоны в Алтайском крае также является наличие развитой туристской и рекреационной инфраструктуры. В крае зарегистрировано 126 туристических фирм, что вдвое превышает показатель пятилетней давности. Количество туристических баз, объектов размещения за тот же период увеличилось в три раза и имеет выраженную тенденцию к росту. Число мест в коллективных средствах размещения туристов в 2005 г. составило 14,3 тыс. В сфере туризма занято около 8 тыс. чел. Туристический поток в Алтайском районе ежегодно увеличивается: в 2003 г. – 350 тыс. чел., 2005 г. – 500 тыс., а в 2009 г. планируется более 900 тыс. туристов и отдыхающих. Развитие туристско-рекреационного комплекса напрямую зависит от развития транспортной инфраструктуры. Основной поток туристов движется по маршруту Барнаул – Бийск – левобережье Катуни [12].

Туристско-рекреационная зона «Бирюзовая Катунь» представляет собой комплекс отдыха, оздоровления и туризма на 3,0–3,5 тыс. мест общей площадью 32,3 кв. км, состоящий из двух крупных функциональных блоков: рекреационный базовый центр; территория маршрутов отдыха и туризма.

Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» является первым этапом формирования организационной и экономической среды для создания и функционирования в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-ресурсного потенциала и особенностей местности. Этот комплекс охватывает территорию четырех районов края, включая город-курорт федерального значения «Белокуриха», с общей численностью населения 92 тыс. человек. Ожидаемый объем инвестиций составит 37,8 млрд руб.

Экономическими и бальнеологическими факторами, а также преимуществами создания подобного комплекса являются:

1. Разнообразие природных ландшафтов, наличие водных объектов, среднегодовая температура воздуха $+5^{\circ}\text{C}$, высота снежного покрова от 400 до 600 мм, количество солнечных дней в году не менее 235 – все это создает условия для круглогодичного предоставления различных комбинаций туристских и рекреационных услуг.

2. Уникальные природно-лечебные и гидроминеральные ресурсы, т.е. ионизированный воздух, лечебная и питьевая минеральная вода, хвойные леса.

3. Эстетическая и рекреационная ценность территории, наличие туристических объектов, в том числе историко-культурных (свыше 5000 памятников истории (археологии, архитектуры), музеи, традиционные народные ремесла, промыслы); а также природных (горные реки, пригодные для организации сплавов, купания, уникальные природные комплексы и памятники, места рыбалки, охоты).

4. Возможность организации маршрутов различной категории сложности и развития разнообразных видов туризма: подводный, природный, рыбная ловля и охота, экологический, культурный, водный (рафтинг, байдарки, каяки), спортивный (альпинизм), спелеотуризм, оздоровительный (климатотерапия, ландшафтотерапия), экскурсионный (пеший, конный, лыжный), горнолыжный.

На территории края функционируют два аэропорта: в Барнауле – для самолетов всех типов, и в Бийске – для самолетов 3–4-го классов. Аэропорт Бийска круглогодично выполняет полеты на самолетах АН-24, ЯК-40 в Нижневартовск, Сургут и чартерные рейсы из Москвы. Предусматривается его реконструкция до 1–2 класса в объеме 880 млн руб., что позволит обслуживать турпотоки не только ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», но и районов Горного Алтая.

Создание предлагаемой туристско-рекреационной зоны внесет существенную корректировку в распределение потоков, поскольку в данном проекте предусмотрено создание всех элементов инфраструктуры жизнеобеспечения. Планируется строительство еще одного моста через р. Катунь в районе озера Ая, автомобильной дороги вдоль левого берега Катунь от села Ая до туристского комплекса «Бирюзовая Катунь» и других дорог. В результате строительства новых дорог разнообразие вариантов поездок в горы Алтай существенно повлияет на увеличение потоков туристов и отдыхающих на территории Алтайского края. В настоящее время регион испытывает дефицит в электроэнергии, теплоснабжении и питьевой воде. Предполагается усовершенствовать инфраструктуру, перегруженную систему энергообеспечения региона

дополнить строительством современной высоковольтной линии ВЛ-10 от Белокурихи до туристско-рекреационной зоны. Для обеспечения комплекса природным газом будет построен газопровод с двумя распределительными станциями. Для водоснабжения всех объектов туристско-рекреационной зоны планируется построить водозабор [9].

Потребность в бюджетных средствах для особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» до 2016 г. составляет 7,31 млрд руб. Статьей 25 Закона Алтайского края от 27.12.2006 №141-ЗС «О краевом бюджете на 2007 год» установлен предельный размер средств, направляемых на создание и функционирование свободной экономической зоны туристско-рекреационного типа в сумме 100 млн руб. Закон был подписан главой администрации Алтайского края А.Б. Карлиным и вступил в силу с 29 декабря 2006 г. [8].

Непосредственно в инфраструктуру туристской зоны планируется инвестировать 3,83 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета 290 млн руб., бюджета Алтайского края – 380 млн руб., внебюджетных источников – 3,16 млрд руб. Создание зоны позволит привлечь на втором этапе при формировании Алтайской курортно-рекреационной местности внебюджетные средства в объеме более 20 млрд руб.

На сегодняшний день в объекты инфраструктуры инвесторами вложено более 260 млн руб. Построено более 20 объектов, наиболее важными из которых являются: мост через р. Катунь; 45 км автодорог; более 6 км линии электропередач; искусственные водоемы для купания и рыбной ловли; 4 артезианские скважины; 4 электроподстанции; 2 горнолыжных спуска; подъемник; 3 круглогодичных гостиничных комплекса и др. В стадии строительства находятся 7 гостиничных корпусов.

Расходы на создание особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» распределяются следующим образом:

- федеральный бюджет – 6,93 млрд руб.;
- бюджет Алтайского края – 0,3 млрд руб.;
- местный бюджет – 0,08 млрд руб.

За счет бюджетных средств будут созданы объекты наружных сетей и сооружений энергоснабжения, водоснабжения, канализации, теплоснабжения, газоснабжения; мостовой переход; автодорога; проведена реконструкция аэропортов в Бийске и Барнауле.

Результатом создания ОЭЗ явится интеграция природных, рекреационных и культурно-исторических ресурсов Алтайского края. Создание туристско-рекреационной зоны приведет к росту занятости как непосредственно в туристической сфере, так и в смежных видах деятельности (строительство, транспортная, торговая, финансовая ин-

фраструктура и др.). Реализация инвестиционного проекта «Туристско-рекреационный комплекс «Бирюзовая Катунь» обеспечит более 1,5 тыс. новых рабочих мест, а с учетом занятости в обслуживающих секторах (строительство, инфраструктура) эта цифра может быть оценена в 5–5,5 тысяч. Доля населения, занятого в экономике края, в общей численности трудовых ресурсов увеличится на 2%. Более ощутимый социальный эффект от действия ОЭЗ произойдет в Алтайском районе, где безработица снизится в 7 раз [13].

Формирование *игорной зоны «Сибирская монета»* планируется в Алтайском районе края, недалеко от села Ая, рядом с ОЭЗ «Бирюзовая Катунь». Предполагается строительство не только казино, игорных заведений, но и гостиничных комплексов, ресторанов, инфраструктуры отдыха (горнолыжных трасс, теннисных кортов, бассейнов и т.д.). Вместе со средствами, предусмотренными на инфраструктуру турзоны, бюджетные инвестиции в игорную зону оцениваются примерно в 5,7 млрд руб. Расчетный объем налоговых поступлений от «Сибирской монеты» составит 300–350 млн руб., а с учетом развития инфраструктуры по обслуживанию объектов игорной зоны (транспорт, связь, гостиничный бизнес, торговля) он может достичь 550–600 млн руб. в год [2, с. 16]. Однако создание игорной зоны вызывает больше негативных, чем позитивных моментов. Представители органов управления в основном отмечают положительные стороны проекта и практически не замечают его возможные проблемные стороны, которые волнуют жителей Алтайского края. По мнению ученых, с общегосударственных позиций нелогично развитие игорного бизнеса в бедном субъекте Федерации [3].

Портовые зоны создаются на территориях морских и речных портов, открытых для международного сообщения и захода иностранных судов, территориях аэропортов, открытых для международных воздушных перевозок, на участках территории, площадь которых составляет не более чем 50 кв. км на срок в 49 лет, который продлению не подлежит.

Алтай имеет хорошие шансы на создание *портовой зоны по грузовым авиационным перевозкам*: это и выгодное географическое положение, и хорошая инфраструктура барнаульского аэропорта. Также в регионе намерены восстанавливать речные порты в Барнауле, Бийске и там, где они были созданы ранее для обслуживания крупных заводов [14].

Таким образом, современные особые (свободные) экономические зоны в Российской Федерации по своему назначению, целям и механизмам формирования в значительной степени приближены к международным критериям. Это позволяет рассматривать их как эффективное средство преодоления депрессивности и последующего ускоренного развития отдельных регионов страны.

Библиографический список

1. Гаврилова, Т. Свободные и особые экономические зоны / Т. Гаврилова // Учет. Налоги. Право. – 2005. – №33.
2. Кузнецова, Т. Турпоход в казино: На Алтае надеются быстро окупить бюджетные затраты на создание игорной зоны / Т. Кузнецова // Российская газета. – 2008. – 28 февр.
3. Мищенко, В.В. Особые экономические зоны Алтайского края как инструмент ускоренного развития региона / В.В. Мищенко, А.А. Гладышева // ЭКО. – 2007. – №7.
4. Мищенко, В.В. Создание свободных экономических зон и их функционирование в экономике Алтайского края / В.В. Мищенко, В.В. Гурьевских // Известия Алтайского государственного университета. – 2001. – №2(20).
5. Об особой экономической зоне в Магаданской области : Федеральный закон от 31.05.1999 г. №104-ФЗ // СПС Консультант-плюс.
6. Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2006 г. №16-ФЗ // СПС Консультант-плюс.
7. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 22.07.2005 №116-ФЗ (ред. от 30.10.2007) // СПС Консультант-плюс.
8. О краевом бюджете на 2007 год : Закон Алтайского края от 27.12.2006 №141-ЗС // СПС Консультант-плюс.
9. О плане работ дорожно-строительного комплекса Алтайского края на 2006 год : Постановление Администрации Алтайского края от 20.02.2006. №68 // СПС Консультант-плюс.
10. Плеханов, И. Налоговый рай в регионах / И. Плеханов // Консультант, 25.05.2006.
11. Приходько, С.В. Особые экономические зоны / С.В. Приходько, Н.П. Воловик ; Консорциум по вопр. приклад. экон. исслед. ; Канад. агентство по междунар. развитию и др. – М. : ИЭПП, 2007.
12. Программа развития туризма в Алтайском крае на период с 2006 по 2010 годы и до 2015 года : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.altairegion.ru
13. Что даст краю особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» // Экономика Алтайского края. – 2007. – №1.
14. altai.regnum.ru/news/915537.html 10:26 15.11.2007.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В настоящее время в Российской Федерации планированию уделяется большое внимание. На уровне страны и субъектов уже завершается работа над формированием планов социально-экономического развития. Данная работа проводится с привлечением известных ученых, отдельных институтов. Очевидно, что составление плана социально-экономического развития субъекта Российской Федерации – процесс достаточно трудоемкий и финансово затратный. Для небольших муниципальных образований привлекать сторонних специалистов очень дорого и в большинстве случаев нецелесообразно. В последнее время выпущен ряд рекомендаций по составлению программ социально-экономического развития муниципальных образований, ориентируясь на которые специалисты местных администраций составляют планы.

Авторами серии методических пособий «Управляем сами» был проведен опрос более 160 руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и около 600 руководителей и специалистов исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований Сибирского федерального округа [2, с. 22]. На вопрос, касающийся причин медленного внедрения современного планирования и прогнозирования в повседневную практику управления муниципальными образованиями, ответы распределились следующим образом.

Одной из основных причин, считают территориальные руководители и специалисты, по-прежнему является живучесть тезиса, выдвинутого руководителями экономического блока Российской Федерации в начале 1990-х гг., о несовместимости рынка и плана. Ее назвали 21,7% руководителей и специалистов муниципального уровня и 39,5% – регионального уровня.

В качестве второй и наиболее значимой причины 24,6% от всех респондентов муниципального уровня и 35,9% регионального уровня указали на отсутствие методик, специалистов необходимой квалификации и отсутствие средств для проведения предплановых и плановых работ.

45,3% респондентов муниципального уровня и 19,1% респондентов регионального уровня считают, что планирование и прогнозирование на уровне муниципального образования необходимо и возможно только для организаций-бюджетополучателей.

4,1% респондентов регионального уровня и 5,9% муниципалов затруднились назвать конкретную причину. Остальные назвали другие причины: несовершенство федерального и регионального законодательства, незаинтересованность властей, их высокую коррумпированность и т.д.

При дальнейшей работе нам потребуются определения некоторых терминов.

Цель – ожидаемый результат, выраженный качественно или количественно. Цели могут быть оперативными (1–3 года), тактическими (5–10 лет) и стратегическими (15–20 лет). Также выделяются приоритетные цели, для достижения которых направляются наибольшие усилия жителей муниципального образования.

План социально-экономического развития муниципального образования – плановый документ, определяющий индикаторы развития конкретных видов экономической деятельности и социальной жизни муниципального образования по планируемым этапам, описывающий механизмы реализации каждого из плановых этапов, их конкретных участников и необходимые для достижения запланированных целей и задач ресурсы. Можно выделить следующие виды планов муниципальных образований:

- краткосрочный (годовой);
- среднесрочный (на 5 лет);
- долгосрочный (на 10 лет).

Муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения [5].

Сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [5].

Городское поселение – город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [5].

Поселение – городское или сельское поселение [5].

Принципы планирования социально-экономического развития муниципальных образований

Выделяются следующие основные принципы:

1. Принцип непрерывности территориального планирования – подразумевает сменяемость плановых документов, корректировку показателей планов при изменении первоначальных условий.

2. Принцип subsidiarity – муниципальное образование планирует свою деятельность совместно с другими муниципальными образованиями в логике системных приоритетов государства и субъекта Российской Федерации не потому, что они подвергаются давлению сверху, а потому, что являются органическими элементами этой системы.

3. Принцип системности и комплексности – подразумевает формирование всей системы территориального планирования, начиная с городских и сельских поселений и заканчивая субъектом Российской Федерации, на единой методологической базе и временной платформе. Под комплексностью следует понимать формирование плановых документов в виде единого пакета.

4. Принцип социальности – предполагает, что при формировании планов в обязательном порядке учитываются интересы жителей муниципального образования, в качестве приоритета должно рассматриваться повышение качества жизни.

5. Принцип адаптивности – предполагает возможность изменения, корректировки планов при изменении условий внешней среды.

6. Принцип легитимности – принимаемые в муниципальных образованиях планы развития должны быть надлежащим образом утверждены.

Также можно выделить следующие принципы:

- 1) принцип синергии;
- 2) принцип демократичности;
- 3) принцип адаптивности;
- 4) принцип профессионализма;
- 5) принцип баланса интересов;
- 6) принцип эффективности и др.

Очевидно, что для формирования планов социально-экономического развития муниципальных образований необходима единая методика планирования.

Принято выделять три основных этапа формирования комплексной программы социально-экономического развития муниципального образования:

1. Организационно-подготовительный.

Начинается с момента принятия представительным органом власти решения о разработке комплексной программы. В соответствии с решением главой муниципального образования принимается постановление, в котором указываются состав коллектива разработчиков, сроки вынесения программы, размеры и порядок финансирования работ.

2. Прогнозно-аналитический.

Состоит из следующих этапов – формирование и анализ информационной базы, разработка концепции социально-экономического развития муниципальных образований, разработка стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования.

Формирование и анализ информационной базы – вся собранная информация (из органов государственной статистики, данных предприятий, налоговых органов, результаты опроса жителей муниципального образования, данные о величине ресурсного и природного потенциалов и т.д.) должна быть структурирована в паспорт муниципального образования.

3. Плановый – собственно написание самого плана социально-экономического развития муниципального образования.

Для анализа были выбраны 26 программ:

- программа комплексного социально-экономического развития Центрального района г. Барнаула на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Гилевского сельского поселения Завьяловского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Малиновского сельского поселения Завьяловского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Завьяловского сельского поселения Завьяловского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Гоноховского сельского поселения Завьяловского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Советского сельского поселения Советского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Шульгинского сельского поселения Советского района на 2008–2012 гг.;

- комплексная программа социально-экономического развития Красноярского сельского поселения Советского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Платовского сельского поселения Советского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Попереченского сельского поселения Каменского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Алакского сельского поселения Каменского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Пригородного сельского поселения Каменского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Филипповского сельского поселения Каменского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Плотниковского сельского поселения Каменского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Акимовского сельского поселения Краснощековского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Хлопуновского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Тугозвонского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Усть-Беловского сельского поселения Краснощековского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Нововивановского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Войковского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;

- комплексная программа социально-экономического развития Новошипуновского сельского поселения Краснощековского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Верх-Камышенского сельского поселения Краснощековского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Бобровского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Красноярского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Нечунаевского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.;
- комплексная программа социально-экономического развития Родинского сельского поселения Шипуновского района на 2008–2012 гг.

Несмотря на то, что Центральный район Барнаула не является муниципальным образованием, но для обобщения опыта и практики составления среднесрочных планов решено было проанализировать и его программу, структура которой в данном случае отличается от других рассмотренных программ (например, отсутствует раздел «муниципальные финансы»). Отличительная особенность данной программы заключается в том, что одной из глав является «SWOT-анализ Центрального района г. Барнаула», в котором рассмотрено влияние различных факторов на социально-экономическое развитие района, а также отмечены их сильные и слабые стороны.

Рассмотрим более подробно общие разделы указанных выше программ.

Паспорт программы

Паспорт программы включает в себя наименование программы, основание для разработки, заказчика и разработчиков программы, основную цель и основные задачи программы, сроки реализации, важнейшие целевые показатели и индикаторы программы, исполнителей программы, объем и источники финансирования, ожидаемые конечные результаты, систему организации контроля за исполнением программы.

Раздел 1. Анализ социально-экономического развития муниципального образования

Общая характеристика района. В данном разделе разработчики программ обычно вставляли небольшую географическую справку о муниципальном образовании (расположение, площадь, наличие рек и озер, природных ископаемых, граница с соседними муниципальными образованиями и т.д.). В некоторых программах приводились и исторические данные о муниципальном образовании (дата создания, наличие памятников архитектуры и т.д.).

В отдельных программах (Попереченский сельсовет, Филипповский сельсовет Каменского района, Усть-Беловский сельсовет, Акимовский сельсовет Краснощековского района, Советский сельсовет Советского района и др.) приведены характеристики климата (среднее количество осадков, средняя температура января и июля и др.).

Демография. Очевидно, что данные, включенные в рассматриваемый пункт, были взяты из органов государственной статистики. Разработчиками программ приведены следующие демографические показатели: численность постоянного населения, численность мужского и женского населения, число домохозяйств, число родившихся, общий коэффициент рождаемости, число умерших, общий коэффициент умерших, число прибывших и убывших, коэффициент естественного прироста (убыли) населения, коэффициент миграционного прироста (убыли) населения.

Указанные выше данные приведены в программах в динамике, разработчики программ сделали соответствующие выводы.

Одним из недостатков следует отметить отсутствие сравнительного анализа демографических показателей муниципального образования с соседними муниципальными образованиями. Такой анализ был сделан только в программе Центрального района г. Барнаула.

Уровень и качество жизни населения. Данный раздел предполагает рассмотрение таких показателей, как численность занятых в экономике (всего и по отраслям), численность и уровень безработных, средняя среднемесячная заработная плата (в том числе и по отраслям).

К сожалению, в некоторых программах указаны неполные данные. Так, например, в программе Советского сельсовета Советского района отсутствуют данные по среднемесячной заработной плате, частично приведены данные о количестве занятых по отраслям.

Промышленность. Хотелось бы отметить, что в данном разделе следовало бы указать основные промышленные предприятия муниципального образования, что в большинстве случаев не было сделано.

Сельское хозяйство. Данный раздел включает в себя информацию о показателях развития сельского хозяйства – число хозяйств, валовая продукция сельского хозяйства, валовая продукция растениеводства и животноводства, размер посевных площадей, поголовье скота и птицы и т.д. Указанные показатели рассматриваются в динамике.

Качество написания данного раздела во всех рассматриваемых программах достаточно высокое. Приведены все основные показатели, сделаны определенные выводы. И это не удивительно, так как Алтайский край считается аграрным. А большинство рассмотренных муниципальных образований относятся к сельской местности, поэтому недостатка в информации по сельскому хозяйству нет.

Малое предпринимательство. Такие показатели, как количество малых предприятий, объем продукции малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях, количество индивидуальных предпринимателей и средняя начисленная заработная плата одного работника, должны быть отражены в данном разделе.

В программе Центрального района г. Барнаула помимо указанных выше сведений приведена динамика размера налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства.

Муниципальные финансы. Данный раздел предусматривает анализ бюджета муниципального образования. В нем рассматриваются доходная и расходная части бюджета по основным статьям.

По своей значимости это один из основных разделов программы. Поэтому во всех рассмотренных программах бюджету уделено большое внимание. Очень подробно сделан анализ доходов и расходов бюджета, выявлены основные тенденции, сделаны выводы.

Муниципальное имущество и земли. Раздел состоит из следующих данных: количество заключенных договоров и площадь арендованных участков, динамика использования земель фонда перераспределения сельскохозяйственного назначения, использование земельных ресурсов на территории муниципального образования, доходы бюджета от использования земельных участков.

Не во всех программах отражены полные сведения в данном разделе.

Социальная сфера. Данный раздел разбивается на подразделы – здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, социальная защита.

Здравоохранение рассматривается на основе анализа количества амбулаторно-поликлинических учреждений, показателей общей и первичной заболеваемости, обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом, износа медицинского оборудования в ЛПУ.

В подразделе образование приводятся данные о числе учащихся, средней наполняемости классов, числе детских дошкольных учреждений и количестве мест в них, доле молодых специалистов, и учителей пенсионного возраста и др.

Подраздел культура рассматривается на основе анализа следующих показателей: количество библиотек, размер библиотечного фонда, количество учреждений культурно-досугового типа, количество киноустановок.

Подраздел физическая культура и спорт включает в себя такие показатели, как количество спортивных залов, количество занимающихся спортом, количество проведенных спортивных мероприятий.

Жилищно-коммунальное хозяйство. Указаны такие показатели, как площадь жилых помещений, количество введенного в строй жилья, отпуск электрической энергии, полезный отпуск тепловой энергии, отпуск газового топлива, удельные показатели потребления всех видов энергии в расчете на человека в год.

Содержание и строительство муниципальных автомобильных дорог. Разработчики программ в данном разделе указали такие сведения, как площадь магистральных дорог с транзитным движением транспорта, площадь местных дорог с усовершенствованным покрытием, площадь дорог с грунтовым покрытием, площадь отремонтированных дорог по каждому виду.

Транспорт, связь и дорожное хозяйство. Приводятся следующие данные: количество автобусов, микроавтобусов, выходящих ежедневно на маршруты; количество автобусных маршрутов; протяженность автобусных маршрутов; объем смонтированной телефонной емкости; количество установленных телефонов у населения; количество таксофонов; количество пунктов коллективного доступа в сеть Интернет.

Потребительский рынок товаров и услуг. Разработчики программ приводят в разделе следующие данные: оборот розничной торговли, количество магазинов, торговая площадь, обеспеченность торговыми площадями на 1000 жителей, оборот предприятий общественного питания, количество предприятий бытового обслуживания.

Строительство. Приводится количество строительных организаций, действующих на территории муниципального образования, объем введенного строительства, указываются основные сданные объекты (в основном это социальные объекты).

Благоустройство и озеленение территории, вывоз мусора и бытовых отходов. Данный раздел включает такие показатели, как площадь зеленых насаждений, степень озеленения в расчете на 1 жителя, устройство цветников и газонов, установка светильников уличного освещения.

Раздел 2. Основные проблемы социально-экономического развития муниципального образования

Разработчики программ указывают основные проблемы, решение которых должно стать первоочередной задачей для муниципального образования. Очевидно, что для многих муниципальных образований характерны одни и те же проблемы (в большинстве случаев снижение численности населения, рост безработицы, дефицит бюджета и др.). Но в каждом муниципальном образовании есть и свои, местные, проблемы.

Так, например, в качестве основной задачи Филипповского сельского поселения Каменского района разработчики программы видят модернизацию и замену технологического оборудования муниципальной системы водоснабжения. В Самсоновском сельсовете Шипуновского района выделяют недостаточное развитие сферы малого предпринимательства и отсутствие промышленного производства. В Советском сельском поселении Советского района – уменьшение численности голов крупного рогатого скота, низкую обеспеченность медицинским персоналом и сокращение численности занятых в экономике.

В Гоноховском сельсовете Завьяловского района в качестве проблем отмечены дефицит бюджета, нехватка мест в детском саду, неразвитая культурная жизнь поселения, отсутствие газопроводов, рост безработицы, низкая обеспеченность населения телефонами.

В программе Усть-Беловского сельского поселения Краснощевковского района выделены низкий уровень розничного товарооборота на душу населения, сокращение площади пашни, низкое благоустройство территории сельского Совета.

Раздел 3. Приоритеты в решении вопросов местного значения муниципального образования

В данном разделе разработчики программ выделили приоритеты в решении вопросов местного значения в таких сферах, как сельское хозяйство, демография и уровень жизни, муниципальные финансы, здравоохранение, образование, электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения, водоотведение, малое предпринимательство.

Приоритеты были расставлены на основе анализа данных, рассмотренных в первом разделе комплексной программы.

Раздел 4. Основные цели и задачи комплексной программы

Целесообразно в данном разделе выделить основную цель, что и было сделано разработчиками ряда программ. Примерная формулировка основной цели, используемой в некоторых рассмотренных про-

граммах, следующая: «...муниципальное образование – территория, благоприятная для жизни населения и развития промышленности и сельскохозяйственного производства».

Основной целью социально-экономического развития сельского поселения в Завьяловском сельсовете на 2008–2012 гг. считают подъем благосостояния и качества жизни населения на основе многоукладной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на внедрении новых информационных, инновационных технологий, обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни. Также выделена и стратегическая цель – обеспечение устойчивого функционирования всего хозяйственного комплекса при повышении качества жизни населения.

Основную цель не выделили разработчики программ Тугозвонского, Шипуновского и Хлопуновского сельсоветов Шипуновского района и некоторых других.

В данном разделе программы также рассматриваются цели и задачи в конкретных областях, таких как муниципальные финансы, промышленность, сельское хозяйство, физическая культура и спорт, управление и использование муниципального имущества и земель, культура, жилищно-коммунальное хозяйство.

Стоит отметить, что цели и задачи в большинстве случаев определены общими фразами.

Раздел 5. Система программных мероприятий

Данный раздел включает в себя список мероприятий, запланированных для выполнения в ходе реализации комплексной программы. В обязательном порядке для каждого мероприятия должны быть указаны объем и источник финансирования, срок выполнения.

Раздел 6. Ожидаемые конечные результаты комплексной программы

Приведем некоторые конечные результаты из программы Центрального района г. Барнаула: увеличить годовой объем инвестиций в основной капитал в 1,9 раза; газифицировать 69 котельных; сократить количество правонарушений на 38% и другие.

К сожалению, в других рассмотренных программах данному разделу уделено недостаточно внимания, хотя его следует считать одним из основных разделов программы.

Раздел 7. Механизм управления реализацией комплексной программы

Механизм управления реализацией комплексных программ основывается на реализации как федеральных, так и региональных и муниципальных целевых программ, действующих на территории муниципального образования.

Таким образом, в данном разделе определяется список целевых программ, которые будут реализовываться на территории муниципального образования. Также следует в данном разделе определить лиц, ответственных за реализацию программ и предоставление отчетов об их исполнении.

Отметим, что данный раздел в рассмотренных программах проработан очень слабо.

Помимо рассмотренных выше разделов, разработчиками программ были добавлены приложения.

Недостатки рассмотренных программ

При анализе рассмотренных программ следует отметить следующие выявленные недостатки:

- 1) неполнота представленных данных;
- 2) отсутствие сравнительного анализа данных с другими муниципальными образованиями;
- 3) стандартность формулировок целей и задач;
- 4) отсутствие графического материала (схем, диаграмм), хотя таблицы приведены;
- 5) названия мероприятий в некоторых случаях сформулированы расплывчато, общими фразами. То же относится и к выводам, сделанным разработчиками программ;
- 6) не во всех рассмотренных программах указаны источники финансирования планируемых мероприятий;
- 7) отсутствие согласования программы с жителями муниципального образования, основными предприятиями;
- 8) слабая подготовка 5, 6 и 7-го разделов программы.

Указанные выше недостатки нельзя считать критическими. Очевидно, что написание программы социально-экономического развития муниципального образования требует определенных навыков. А в небольших сельсоветах служащие пошли по самому простому пути – был взят образец, и на его примере разработана своя программа.

Мы считаем, что в процессе подготовки данных программ работники сельсоветов приобрели определенный опыт, который потре-

буется для дальнейшего планирования социально-экономического развития муниципальных образований.

Библиографический список

1. Владимирова, Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : уч. пособие / Л.П. Владимирова. – М. : Дашков и К, 2004.
2. Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований: Опыт, проблемы, рекомендации / И.С. Головкин, Т.В. Псарева, Е.В. Реина-Гаврикова, А.И. Назаренко ; под общ. ред. Т.В. Псаревой. – Новосибирск, 2006.
3. Муниципальный менеджмент : справочное пособие / В.В. Иванов, А.Н. Коробова – М. : ИНФРА-М, 2002.
4. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : уч. пособие / под ред. Т.Г. Морозовой, А.В. Пиккулькина. – М. : ЮТИНИДАНА, 2003.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ.
6. Программы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований Алтайского края.
7. Формирование комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований : уч.-метод. пособие / В.И. Иванков, А.В. Квашнин, В.И. Псарев, Т.В. Псарева ; под общ. ред. Т.В. Псаревой. – Новосибирск, 2005.

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Дошкольное образовательное учреждение (ДОУ) осуществляет первую ступень процесса формирования индивида. В ДОУ сочетаются воспитание, уход, образование, присмотр и оздоровление детей в возрасте от двух месяцев до семи лет. Работа ДОУ закладывает основы интеллектуального, духовного и нравственного потенциала ребенка на многие годы вперед.

Система дошкольного образования Советского Союза, наряду со всеобщей грамотностью, представляла собой одно из несомненных достижений страны. Успехи СССР в области воспитания и образования дошкольников являлись гордостью социальной сферы.

Дошкольное воспитание до Октябрьской революции во всей России было делом частных лиц или благотворительных обществ. Первые детские сады в России начали открываться в 60-е гг. XIX в. (для сравнения: первое детское заведение во Франции – в 1770 г.). Примерно с 1866 по 1869 гг. отмечено появление первого бесплатного детского сада. Данное заведение предназначалось для детей работниц Санкт-Петербурга [6].

Всего же перед революцией, по примерным данным, в России насчитывалось 250 платных и около 30 бесплатных детских садов.

В 1918 г. при Наркомате просвещения был организован специальный дошкольный отдел. В это же время открылись первые в нашей стране отделения по подготовке педагогов детских садов. Появился первый научно-исследовательский институт, специализирующийся на проблемах дошкольного воспитания. Был определен основной тип дошкольного учреждения – 6-часовой детский сад. Требования к организации, содержанию и методам работы были законодательно оформлены. В 1921–1940 гг. наблюдается значительное увеличение числа детских учреждений. Детские сады стали переходить на 11–12-часовой рабочий день. При домоуправлениях организовывались детские комнаты, куда матери могли привести детей в вечернее время. В селах открывались летние детские площадки. Значительное количество детских садов стали ведомственными. Они открывались на базе крупных предприятий и производств. Усилилась целенаправленная подготовка кадров.

Слабым местом в деятельности дошкольных учреждений оставалось определение содержания образования дошкольников (разработка образовательных программ). В 1937 г. была сделана первая попытка разработать проект программы. В первой части определялись основные виды деятельности (общественно-политическое, трудовое и физическое воспитание, музыкальные и изобразительные занятия, математика, грамота). Во второй части давались рекомендации по основам планирования деятельности.

Война прервала деятельность по развитию дошкольной педагогики и становлению дошкольного воспитания. Тем не менее в 1944 г. были приняты новый устав и новое руководство для воспитателей. Существенным улучшением этого руководства было то, что виды деятельности детей указывались в соответствии с возрастными группами.

В 1963–1964 гг. разработана и апробирована первая комплексная программа «Воспитание и обучение в детском саду».

Необходимо отметить, что численность дошкольных образовательных учреждений и детей, посещавших их, неуклонно возрастала на протяжении всей истории СССР (рис. 1).

Нетрудно убедиться, что динамика численности дошкольных образовательных учреждений в СССР была прямо противоположной сегодняшней. Количество современных дошкольных заведений примерно соответствует уровню 1960 г.

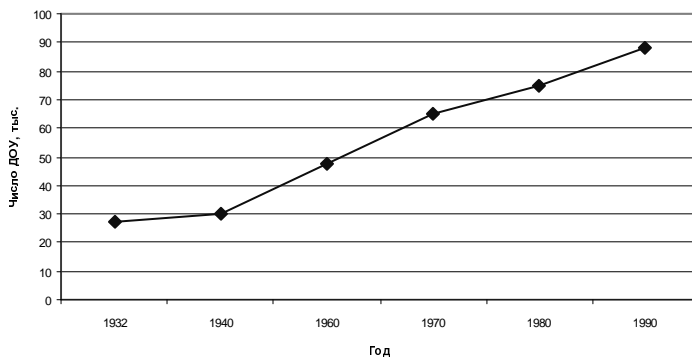

Рис. 1. Число учреждений дошкольного образования в СССР

Система ДОУ нашей страны имеет ряд принципиальных отличий. Если в западных странах в детских садах ребенок просто находится под присмотром няни, то у нас основными задачами дошкольного образовательного учреждения являются:

- обеспечение интеллектуального, личностного и физического развития ребенка;
- охрана жизни и укрепление здоровья детей;
- осуществление необходимой коррекции отклонений в развитии ребенка;
- приобщение детей к общечеловеческим ценностям;
- взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития ребенка.

Попытаемся рассмотреть, что происходило с дошкольными образовательными учреждениями в масштабе страны после распада СССР.

Как видно из рисунка 2, количество ДОО за последние годы неуклонно уменьшалось, особенно в период с 1994 по 2000 г. Общее количество учреждений за это время снизилось на 21,5 тыс. заведений, или на 29,65%. Всего же с 1994 по 2006 г. количество детских заведений сократилось на 36,12%.

В то же время общее число детей, посещающих ДОО, за период 1990–2000 гг. сократилось на 4746,5 тыс. чел., что составляет 52,68%. С 1995 по 2000 г. это сокращение составило 1320,6 тыс. чел. (23,65%).

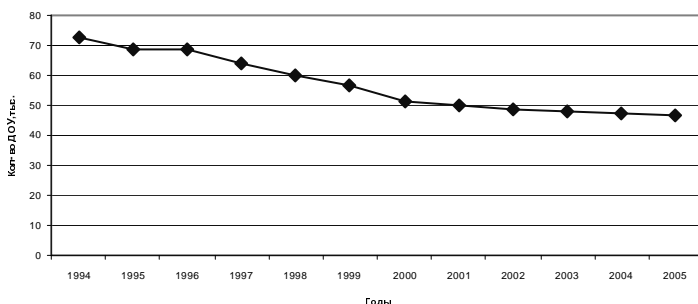

Рис. 2. Численность учреждений дошкольного образования в РФ (на конец года)

Такая диспропорция может быть частично объяснена уменьшением укомплектованности оставшихся учреждений: если на начало 1990 г. на 100 мест в ДОО приходилось 108 детей, то на начало 2000 г. только 83.

Сокращение такого большого числа дошкольных заведений органы власти объясняют снижением рождаемости. Попытаемся сравнить соразмерность сокращения этих показателей.

Как видно из рисунка 3, коэффициент рождаемости за последние 17 лет значительно снизился (с 13,4 до 10,5 рождений на 1000 чел., или на 21,7%). Особенно резкое снижение наблюдалось в период с 1990 по 1996 г., когда этот показатель достиг своей минимальной отметки за 17 лет – 8,9%.

После 1996 г. рождаемость начала понемногу возрастать и по итогам первого полугодия 2007 г. достигла уровня 10,5%.

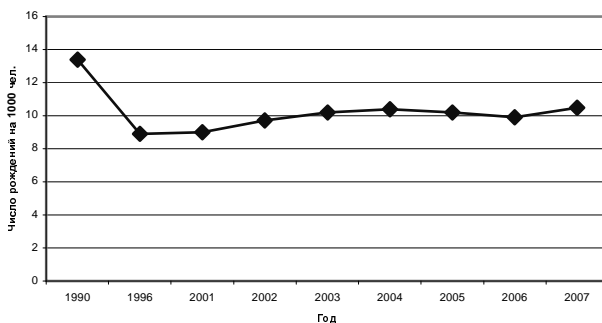

Рис. 3. Динамика рождаемости в РФ

Очевидно, что снижение рождаемости по сравнению со снижением количества ДОУ было значительно меньше. Таким образом, можно сделать следующий вывод: учитывая постоянное уменьшение числа дошкольных заведений и постепенное увеличение числа детей, кризисная ситуация в сфере дошкольного образования, без принятия каких либо срочных мер, будет усугубляться.

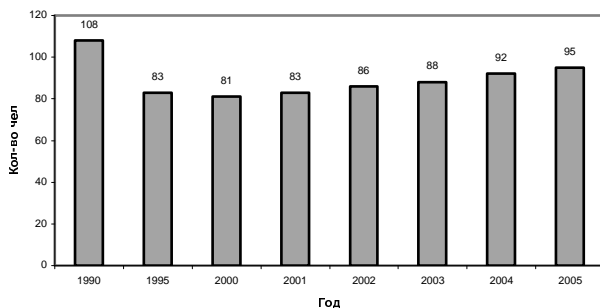

Рис. 4. Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях

Число детей, приходящихся на 100 мест, также стало увеличиваться (рис. 4). На начало 2005 г. этот показатель достиг уровня 95 человек на 100 мест.

В 1990-х гг. в Алтайском крае сохранялась стабильная тенденция сокращения количества дошкольных образовательных учреждений и численности детей, посещающих их. С 1991 по 1998 г. число ДОУ сократилось более чем на 51% (закрыто 941 учреждение); ежегодное их сокращение составило от 8 до 11%. С 1999 по 2002 г. процесс закрытия дошкольных учреждений заметно снизился и составлял 1–4%. В 2003–2004 гг. наблюдался рост числа дошкольных учреждений от 0,2 до 0,8%. В 2005 г. общее количество ДОУ края сократилось на 1,83%, в 2006 г. – еще на 1,63%.

На начало 2007 г. в крае работало 847 ДОУ (по сравнению с 2005 г. – снижение на 1,6%) на 72,6 тыс. мест, в том числе в сельской местности 549 учреждений на 33,8 тыс. мест. В них воспитывалось соответственно 70,5 и 26,7 тыс. детей. Численность детей увеличилась соответственно на 5,5 и 7,0% по сравнению с 2005 г. В муниципальной собственности находятся 814 дошкольных образовательных учреждений (96,1% от их общего числа).

Причинами, повлиявшими на сокращение количества учреждений дошкольного воспитания, явилось ухудшение финансово-экономического положения ряда предприятий, на балансе которых находились ДОУ, и сокращение численности детей в возрасте 1–6 лет в связи с прогрессирующим снижением рождаемости [10]. В 1995–1999 гг. рождаемость в крае составила в среднем 8,6 чел. в расчете на 1000 населения против 10,7 в предыдущие 5 лет. С 2000 г. наметился рост рождаемости, и в 2004 г. коэффициент рождаемости составил 10,8‰ против 9,3‰ в 2000 г.

Также одной из причин столь резкого сокращения количества дошкольных учреждений стал хронический дефицит бюджетов. Для того чтобы этот дефицит покрыть, власти стали сдавать в аренду муниципальную собственность. В целом вопрос стоял так: либо деньги – либо детские сады. По мнению автора, из представленной выше статистики достаточно четко просматривается, какую из этих альтернатив выбрали представители власти.

Снижение финансирования ДОУ приводит к тому, что недостающие средства возлагаются на родителей детей, обучающихся в заведении, в виде «добровольных» взносов и пожертвований.

В связи с ситуацией, которая сложилась в системе ДОУ нашей страны, где количество этих учреждений сократилось за 1994–2006 гг. с 78,3 до 46,5 тыс., или в 1,7 раза [13], вызывает большие сомнения,

что стимулирующие рождаемость мероприятия, такие как увеличение пособий, выплата «базового материнского капитала» при рождении второго ребенка, принесут ожидаемые и столь необходимые нашей стране положительные результаты в многосложном процессе воспроизводства человеческих ресурсов. Проблему оживления репродукционного процесса не решить только повышением единовременных и текущих пособий, нужны соответствующие образовательные, воспитательные и медицинские условия.

В крае растет очередь на устройство детей в дошкольные образовательные учреждения. В 2004 г. она достигла 23,1 тыс. детей (для сравнения: в 1995 г. – 9,6 тыс., в 2003 г. – 14,3 тыс. детей). Причем совокупное количество мест в ДООУ за последние годы всегда превышало общее количество детей, посещавших их. Например, в 2004 г., при общем количестве мест, равном 75500, количество детей составило 67401, или на 8099 чел. (10,7% от общего количества) мест меньше, чем могло быть. По мнению автора, ситуация, в которой при наличии больше 8 тыс. свободных мест с очередью на устройство превышающей 20 тыс., вряд ли представляется рациональной. И хотя этот дисбаланс постепенно снижается, в 2006 г. разрыв по-прежнему составил более 2000 мест.

Для того чтобы было с чем сравнить эти цифры: в Санкт-Петербурге, например, ситуация относительно благополучная: очереди ждут «всего лишь» две тысячи малышей.

С необходимостью увеличить количество мест в детских дошкольных учреждениях сегодня сталкиваются власти абсолютного большинства городов. Цена вопроса в целом по стране – порядка 12 млрд руб. Примерно столько нужно средств, чтобы построить самые обычные типовые детские садики (проектная стоимость примерно 45–50 млн руб.) для 800 тыс. ребятишек [9].

Учитывая то, что количество ДООУ снижается, а потребность в них постоянно и неуклонно растет, нетрудно сделать вывод о том, что без каких-либо изменений в этой сфере устройство ребенка в детский садик будет вызывать с каждым годом все больше трудностей.

Существует ли возможность того, что создавшееся положение каким-либо образом исправят частные учреждения?

Для примера: в Испании в негосударственных учреждениях воспитывается 34% всех посещающих детские сады, в США – 45%, Новой Зеландии – 47%, Германии – 59%, Австралии – 63%, Японии – 65% [8].

Попытаемся рассмотреть эту проблему более детально.

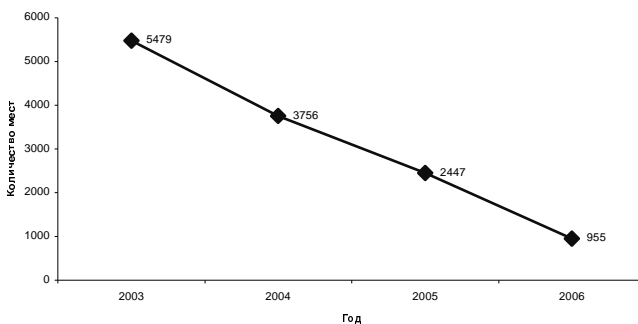

Рис 5. Количество мест в ДОУ частной формы собственности Алтайского края

Как видно из рисунка 5, в последнее время количество детских образовательных учреждений частной формы собственности неуклонно уменьшается. Эта тенденция просматривается в уменьшении количества мест: за период с 2003 по 2006 г. включительно их число сократилось на 4524 места, или на 82,6%.

Количество учреждений за тот же период сократилось с 77 до 14, что составляет также 82%.

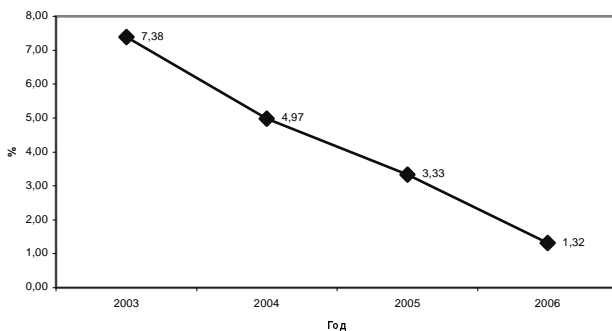

Рис.6. Доля ДОУ частной формы собственности в Алтайском крае

Таким образом, по итогам 2006 г. ДОУ частной формы собственности составляют в совокупном объеме всех детских образовательных учреждений 1,32%.

Как видно из рисунка 6, доля ДОУ частной формы собственности также снижается в совокупном объеме всех дошкольных заведений. Если в 2003 г. этот показатель составлял 7,38% от общего числа, то в 2006 г. – всего 1,32%.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что возлагать какие-либо надежды на то, что проблему детских садов можно решить путем их передачи в частные руки, абсолютно не верно, и, судя по общей тенденции, количество детских заведений частной формы собственности кардинально не увеличится.

Распределение ДОУ по формам собственности за 2006 г.

	Количество мест	Доля в %
Всего (мест)	72607	100
в том числе по формам собственности		
государственной	1407	1,94
муниципальной	69365	95,53
частной	955	1,32
смешанной российской	380	0,52
смешанной российской и иностранной	500	0,69

Из таблицы видно, что по сравнению с муниципальными ДОУ, учреждения другой формы собственности занимают незначительную часть из всех заведений. По сравнению с 2005 г. количество мест в них увеличилось только у ДОУ смешанной российской формы собственности (с 20 до 360 мест), что составляет всего 0,52% общего количества мест.

Изучив изложенные выше данные, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время муниципальная форма собственности ДОУ будет по-прежнему преобладать над всеми остальными.

Несмотря на уменьшение совокупного количества мест, численность педагогических работников ДОУ в крае увеличилась с 9146 чел. (2003 г.) до 9559 (2006 г.), или на 4,51%.

Состояние зданий детских дошкольных учреждений оставляет желать лучшего. Необходимы экстренные меры по реконструкции, перевооружению и ремонту (капитальному и текущему). На начало 2005 г. 33,1% ДОУ требовали капитального ремонта

Наблюдаемый в настоящее время дисбаланс между объемами ввода нового жилья и строительством объектов социальной инфраструктуры огромен. С 2001 по 2005 г. включительно было введено все-

го лишь 15 мест на весь Алтайский край. Фактически это означает, что за 5 лет возвели какую-то пристройку к уже существующему зданию.

Большое количество дошкольных учреждений в своё время было сдано в аренду и используется не по целевому назначению. В этой ситуации положителен опыт Новосибирска. Договора аренды на ДОУ не заключаются и не продляются. Таким способом в течение двух лет удалось сократить очередь более чем на 6 тыс. мест.

К позитивным изменениям в сфере ДОУ можно отнести введение льгот по оплате: за дошкольные учреждения предусмотрена льгота по оплате 20% за первого ребенка, 50% – за второго и 70% – за третьего (Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). По этому же закону федеральные власти должны финансировать компенсации, если в местном бюджете не хватает средств. Учитывая это замечание, можно предположить, что теперь в местном бюджете на эти компенсации всегда будет не хватать средств.

По охвату детей дошкольными образовательными учреждениями по итогам 2006 г. Алтайский край занимает предпоследнее место среди регионов Сибирского федерального округа (47,1%), опережая только Республику Алтай (41,1%). Наибольшая величина этого показателя у Иркутской области – 60,0%.

Таким образом, существующее положение дошкольных образовательных учреждений вряд ли можно назвать оптимальным.

Попытаемся рассмотреть возможные варианты развития ситуации в сфере ДОУ.

Если система дошкольного образования перестанет существовать, то соответственно один из родителей будет вынужден «сидеть с ребенком» и, таким образом, не сможет заниматься трудовой деятельностью. На практике это означает уменьшение количества трудящихся более чем на 4 млн чел. (если судить по количеству детей в дошкольных учреждениях). Конечно, воспитание части детей родители перепоручат бабушкам и дедушкам, но в любом случае, по мнению автора, это сокращение будет очень значительным.

Вследствие этого варианта возможно следующее:

1. Снизится благосостояние семьи (если заработная плата работающего члена семьи останется без изменения) или увеличится себестоимость отечественной продукции (если заработная плата повсеместно увеличится, чтобы компенсировать выбытие такого большого количества трудящихся).

2. Из-за уменьшения совокупного количества работников сократится производительность общества в целом. Возрастет нехватка трудовых ресурсов.

В случае снижения уровня жизни конкретной семьи предлагаемые правительством меры, такие как материнский капитал или повышение детских пособий, послужат разве что своего рода компенсацией, но уж никак не стимулирующим фактором для повышения рождаемости и улучшения демографической ситуации в стране.

Увеличение себестоимости отечественной продукции при сравнительно низкой ее конкурентоспособности в целом также нельзя назвать положительным результатом.

Все эти следствия представляются не слишком оптимистичными. К возможным плюсам же можно отнести «преимущества семейного воспитания», хотя вряд ли достоверно известно, плюс ли это. Например, в пользу дошкольных учреждений говорит то, что дети, их посещавшие, имеют меньше проблем с освоением в коллективе и в общении.

Традиционно воспитанием детей занимается мать, таким образом, вопрос о существовании ДОУ можно сформулировать так: «Будут ли женщины в нашей стране работать или же им придется оставаться дома вместе с их ребенком?». Данный вариант развития вполне возможен. Например, такая схема применяется в Японии. Некоторые политические партии у нас в стране также предлагают выплачивать матери заработную плату по уходу за ребенком, а один из лидеров партии «Единая Россия» Борис Грызлов, выступая накануне Всемирного дня защиты детей, заявил: «При этом дополнительные стимулирующие меры направлены на обеспечение именно семейного воспитания – семью для ребенка ничто не заменит».

Попытаемся рассмотреть, какие варианты решения проблемы дошкольных учреждений предлагают политические партии нашей страны.

«Аграрная партия» в основном свои требования и предложения относит в область села. Что касается ДОУ, основным партия считает восстановление неоправданно закрытых ранее учреждений, обеспечение бесплатным и качественным питанием. Социальная сфера должна составлять не менее 5% расходной части бюджета.

По версии партии «Справедливая Россия» основной причиной нехватки мест в детских садах является неправильное распределение расходных обязательств по уровням бюджетной системы, в результате которого финансирование детских садов перешло к муниципалитетам. «Должно быть софинансирование, все бюджеты должны выделять деньги на детские сады» [2]. Государству нужно срочно выделять средства на строительство детских садов. Партия считает, что существ-

вующая система компенсаций и субсидий за детские сады работает неэффективно и что необходимо упростить процедуру их получения.

«Справедливая Россия» предлагает уравнивать родительский труд с профессиональным внесемейным трудом. Это можно сделать, например, в форме «семейной зарплаты» – платить женщине, воспитывающей детей, заработную плату в зависимости от числа детей в семье.

К сожалению, вопрос об источниках финансирования «семейной зарплаты» «Справедливая Россия» в своей программе не рассматривает, хотя было бы очень интересно, за счет чего они планируют оплачивать 4 млн неработающих женщин. Этот же вопрос можно задать и к большинству других партий.

Партия «Единая Россия» проводит ряд комплексных программ в области демографии и защиты семьи, такие как «Крепкая семья» и разовые акции («Партия детей»), в ходе которых затрагиваются вопросы дошкольных учреждений.

В 2007 г. Борис Грызлов заявил, что партия «Единая Россия» намерена начать реализацию программы «Детский сад», финансирование которой будет вестись за счет средств федерального бюджета в размере 4 млрд руб. Эти средства будут вкладываться в строительство детских садов пополам с субъектами Федерации.

«Народно-патриотическая партия России» предлагает всех желающих женщин, имеющих детей дошкольного и школьного возраста, перевести из среды общественного производства в семью. Признать труд женщины на дому и воспитание детей общественно полезным трудом. Выплачивать женщине ежемесячно пособия за первых трех детей. Установить выплату каждой женщине пенсии за воспитание трех и более детей в размере среднестатистической заработной платы квалифицированного рабочего.

«Российская политическая партия мира и единства» предлагает восстановить и дальше развивать разрушенную в ходе реформ социальную инфраструктуру со всем тем положительным, что было достигнуто за прошедшее десятилетие и советский период. Осуществить программу возрождения и развития этих сфер с привлечением средств, прежде всего из государственных, а затем из общественных и частных источников.

«Либерально-демократическую партию России» (ЛДПР) отличает одна из самых проработанных программ в области демографии. Но, к сожалению, в ее 28 пунктах детским образовательным учреждениям не уделено ни строчки. ЛДПР предлагает, прежде всего, создать орган, который бы занимался проблемами семьи и демографии в це-

лом. Финансирование мероприятий предлагается за счет стабилизационного фонда.

Такие партии, как КПРФ и «Трудовая Россия», в свою очередь, настаивают на полном восстановлении системы ДОУ, но в случае прихода к власти этих партий экономика страны теоретически должна подвергнуться кардинальным изменениям, таким образом, довольно тяжело что-либо прогнозировать.

Попытаемся сравнить дошкольные учреждения РФ и других стран.

От зарубежных аналогов российскую систему дошкольного образования отличает большая многофункциональность, дающая ей дополнительные преимущества. Далеко не во всех странах содержание детей в дошкольных учреждениях сопровождается таким многообразием оказываемых услуг, как в отечественных детских садах. Помимо присмотра и ухода ребенка обеспечивают питанием, медицинским обслуживанием, проводят работу по его воспитанию и образованию.

Например, в США нет подобной системы. С пятилетнего возраста большинство американских дошкольников воспитываются в детских садах, по существу нулевых классах, в которых детей подготавливают к обучению в начальной школе, постепенно переходя от игр к чтению, письму. Дошкольные отделения общественных школ посещают более 60% всех пятилетних детей. Однако некоторые родители отдают предпочтение частным дошкольным учреждениям. Есть в США и школы для самых маленьких, так называемые школы-ясли, идея необходимости которых была разработана педагогическими колледжами.

Школы для детей от 3 до 6 лет открывали и открывают многие организации, в том числе «дошкольные лаборатории» при колледжах, занятые в основном исследовательской деятельностью и подготовкой учителей, религиозные общины, родительские кооперативы и прочие добровольные объединения.

На всех ступенях образовательной системы Франции представлены как государственные, так и частные учебные заведения. Подготовка к начальной школе осуществляется в детском саду, который также именуется «материнской школой» (*ecoles maternelles*). Посещение детского сада во Франции обязательно. Воспитательно-образовательный процесс «материнской школы» рассчитан на три-четыре года.

Во Франции детские сады входят в комплекс с начальной и средней школой, который подчиняется одному директору. В отличие от наших, все детские дошкольные учреждения работают по единой программе, предусматривающей обучение чтению с 2-летнего возраста. К программе разработаны не только учебники, но и пособия, тетра-

ди и дневники по контролю за усвоением материала. Кстати, дневник переходит с ребенком по завершении каждого цикла обучения, что повышает ответственность и ребенка, и воспитателя. Строго регламентированных занятий нет, детям дается полная свобода выбора. Главная цель педагогов дошкольного звена – развитие сознательного желания учиться. Дети очень любознательны и самостоятельны.

С долей гордости наши педагоги отмечают преимущества российской дошкольной системы образования. У французов отсутствуют в программе такие разделы, как музыкальное и физическое воспитание, нет контроля за здоровьем ребенка и медицинской помощи.

В Российской Федерации на одного педагога в ДОО приходилось только около 6–7 воспитанников. В то же время в Украине показатель составлял в среднем 8 детей на одного воспитателя, в Италии – 13, Испании – 15, Германии – 19, США – 22, а в Великобритании – 24 (по сообщению Global Education Digest-2004, UNESCO Institute for Statistics). Подобное различие можно объяснить тем, что во многих странах работа с детьми в дошкольных учреждениях ограничивается только воспитанием без обучения литературе, математике, музыке, физкультуре и другим дисциплинам. Там не предусмотрен постоянный психолог, поэтому не требуется дополнительных штатных единиц педагогов. Кроме того, в российских детских садах воспитатели работают в течение дня в две смены, следовательно, персонала требуется в два раза больше. Таким образом, в наших садах детям уделяют гораздо больше внимания, чем за рубежом.

Относительный уровень расходов на дошкольное образование детей (от трех лет и старше) в России составляет 0,6% к ВВП, что превышает показатели по другим странам (там он в среднем около 0,4%). Кроме того, у нас уровень расходов на дошкольное образование в расчете на одного учащегося в возрасте от трех лет и старше (относительно ВВП на душу населения) превышает общемировой и составляет 22,4% (среднемировой – 15,2%). Отметим, что относительные показатели финансирования на одного учащегося находятся в прямой зависимости от уровня благосостояния государства: чем оно беднее, тем показатели ниже, и наоборот. Россия по этой позиции находится среди самых богатых стран мира (18,2%). По данным центра «Информика», расходы на образование в расчете на одного учащегося по отношению к ВВП на душу населения в США и Германии составляют 20%, Франции – 17%, а Японии – 13%.

По данным организации Daucare Trust, самые высокие в Европе расценки – в Великобритании. Место в самых обычных яслях обходится родителям в 6200 фунтов (8838 долл.) в год [14].

Однако, несмотря на такую благоприятную статистику (по сравнению с другими странами, но не с нашим прошлым!), развитие образовательных учреждений дошкольного уровня тормозится из-за нехватки денег. Приведенные выше цифры относительно и не показывают реальных размеров отчислений на развитие этой сферы. Если же учесть невысокую величину самого российского ВВП (которую используют для расчетов этих индикаторов), то станет ясно, что объемы средств, выделяемых на финансирование образовательной отрасли, являются совершенно недостаточными для ее нормального функционирования. На эти деньги невозможно привести в порядок материально-техническую базу детских садов, полноценно обеспечить их необходимым оборудованием, поддерживать в рабочем состоянии здания. Обеспечение качественного учебно-воспитательного процесса требует выделения денег на приобретение современных средств обучения, которых также не хватает.

Подводя итоги, хотелось бы сказать что, по мнению автора, систему детских образовательных учреждений можно и нужно сохранить. Без этого все попытки решения демографической проблемы в стране обречены на неудачу.

Будущее общества – в его подрастающем поколении, и от того, каким оно станет, зависим мы все.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах, 2001–2005 : стат. сб. / Росстат ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю (Алтайкрайстат) ; редкол.: В.М. Мочалов (пред.) и др. – Барнаул : Б.и., 2006.

2. Валентина Петренко – Член Центрального Совета партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.spravedlivo.ru

3. Демографический ежегодник России, 2006 = The demographic yearbook of Russia : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат) ; редкол.: А.Е. Суринов (пред.) и др.. – М. : Статистика России, 2006.

4. Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. / Росстат ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю ; редкол.: В.М. Мочалов (пред.) и др.. – Барнаул : Б.и., 2007.

5. Деятельность дошкольных образовательных учреждений по районам и городам Алтайского края, 2004–2006 : стат. сб. / Росстат ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю ; редкол.: В.М. Мочалов (пред.) и др.. – Барнаул. : Б.и., 2007.

6. Дошкольное образование : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. А.М. Козлова и др.. – М. : ЦГЛ, 2004.

7. Ильшев, А.М. Состояние дошкольных образовательных учреждений в регионах России – основополагающий фактор выполнения демографической программы / А.М. Ильшев, Л.Л. Павлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – №12.

8. Коротков, Р. Дошкольное образование в России и за рубежом / Р. Коротков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omens.ru/2006/01/12/doshkolmznoe_obrazovanie_v_rossii_i_za_rubezhom/

9. Кризская, Е. Детский сад / Е. Кризская, Н. Шергина, Н. Рузанаева, Т. Ефременко // Российская газета. – 2005. – 21 дек.

10. О состоянии и проблемах дошкольного образования в Алтайском крае в 2004 году : анал. зап. / Росстат ; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю. – Барнаул : Б.и., 2005.

11. Пичугина, Н.О. Дошкольная педагогика: конспект лекций / Н.О. Пичугина, Г.А. Айдашева, С.В. Ассаулова. – Ростов н/Д : Феникс, 2004.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2006 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат) ; редкол.: И.С. Ульянов (пред.) и др. – М. : Б.и., 2007.

13. Россия в цифрах. 2006 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2006.

14. <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/061/strimir02.php>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Воробьева М.С.</i> К вопросу о формировании конкурентоспособности экономики региона в современных условиях	4
<i>Гладышева А.А.</i> Воздействие туризма на социально-экономическое развитие Алтайского края.....	23
<i>Мацепуло А.В.</i> Неформальная экономика: теневой сектор в здравоохранении	46
<i>Мильгуй Т.П.</i> Основные элементы образовательного рынка (на примере Алтайского края)	61
<i>Мищенко О.В.</i> Эволюция особых экономических зон России (на примере Алтайского края)	83
<i>Пильберг К.В.</i> Опыт формирования программ социально-экономического развития муниципальных образований	95
<i>Трутанов А.Е.</i> Вопросы функционирования дошкольных образовательных учреждений в Российской Федерации (на примере Алтайского края)	108

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей молодых ученых

Выпуск 1

Редактирование и подготовка
оригинал-макета: *Е.М. Федяева*

ЛР 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 23.05.2008 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,2.
Тираж 90 экз. Заказ 238.

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66